

Руками
НЕ ТРОГАТЬ!

Екатерина Ткаченко

Ребята довели меня до дома. Я осторожно открыла дверь. Как и предполагала, все спали. Быстро приняв душ, я разместилась на кровати рядом со своим ангелочком. Девочка крепко спала. Я нежно поцеловала выглянувшее плечико и снова укрыла ее одеялом до самой шеи. На иконке мессенджера в телефоне светилась цифра один, это Рита отправила афишу попавшегося ей конкурса. Завтра посмотрю. Если бы я только могла предположить, чем обернется для меня участие в этом конкурсе и кем вообще является его организатор, не раздумывая, удалила бы это злосчастное приглашение!

Глава 1

— Агата Сергеевна, извините, но вам отказано в ипотеке. — Сотрудница банка смотрела на меня с неподдельным сочувствием. — Но можно через два месяца подать новую заявку. Бывает, что одобряют.

Антонина, банковский сотрудник, пыталась меня как-то взбодрить, увидев мою реакцию на вынесенный вердикт банка. Все внутри рухнуло вместе с моей мечтой. Я так хотела привести свою дочурку и отчима, в полной мере заменившего мне родного неизвестного отца и подарившего любовь и заботу, в более просторную квартиру. Даже уже подобрала недорогой вариант и вечерами пролистывала фотографии квартиры на сайте недвижимости. Представляла, как поменяю обои в коридоре, куплю новый диван и поселюсь со своей доченькой в отдельной комнате.

— Агата Сергеевна, не переживайте вы так! Ваша кредитная история только обновилась. Давайте попробуем через месяц? — Антонина активно подкидывала варианты, лишь бы я не впала в уныние. — Или давайте через две недели? И индивидуальным предпринимателям тоже одобряют.

Такое ощущение, что кредитная история в наше время важнее самого человека и его желания как-то улучшить свои условия жизни. Кредитную историю мне подпортил мой бывший муженек. Да и я сама была молодой и глупой студенткой, без проблем оформляющей на себя кредиты для своего возлюбленного. Последствия своей глупости я расхлебываю до сих пор. Единственное, за что я ему благодарна, так это за свою замечательную дочь, на воспитание которой он не потратил ни минуты своего драгоценного времени, не говоря уже о финансовой помощи.

— Через две недели квартиру уже купят... — себе под нос проговорила я, посмотрела на девушку и натянуто улыбнулась. — Антонина, спасибо большое.

Я вышла на улицу. Хотелось плакать. Проглотила ком, подкативший к горлу, чтобы не разрыдаться на глазах у прохожих. Вот только любопытства и жалости мне не хватало.

Что я за индивидуальный предприниматель, раз не могу позволить себе квартиру даже в ипотеку. Правда ИП я открыла не так давно, да и в основном для банка, показать, что я честный налогоплательщик. Да и что это за работа такая — «жопой крутить», как говорит моя напарница по школе танцев. Ну и пусть, зато кручу я ей очень круто, набирая полные группы желающих научиться танцевать Pole Dance. Другого я не умею, и не хочу. Сколько помню себя, столько я и танцевала, начиная с того момента как в годовалом возрасте уверенно встала на ноги. Маленькой девочкой крутилась у зеркала, активно вытанцовывая разные движения под музыку и без.

К танцу на пилоне пришла в подростковом возрасте, когда мне захотелось чего-то более сложного и экстравагантного. Для меня это не просто эротический танец, как считают многие, это сочетание акробатики, спортивной гимнастики и хореографии.

Тяжело успокоиться, февральская холодная погода тем более не настраивает на позитивный лад. Немного постояла у подъезда. Выдохнула, надела маску «позитива» и направилась домой.

Не хотелось приносить негатив в свою маленькую семью, состоящую всего из трех человек.

— Мамочка, — раздался детский голосок на кухне, послышался топот маленьких

ножек. — Привет.

Еще не сформированный звук «Р» добавлял детской речи особый шарм, заставляя умиляться еще маленьким, но таким решительным человечком.

— Привет, мое солнышко, — крепко обняла я свою белокурую дочурку, еще сохранившую этот невинно-детский запах, от которого улыбка сама расплзается по лицу.

Глядя на это нежное создание с большими пронзительно-голубыми глазами, невозможно долго грустить. Я все сделаю ради нашего благополучия!

— Мы кушаем!

— Беги, я к вам скоро присоединюсь.

Как только дочка убежала, снова рой мыслей влетел в голову. Может, найти работу по найму? А кем я буду работать? Танцевать go-go в ночном клубе на высоком подиуме, чтобы пьяные мужики пускали на тебя слюни? Нет, спасибо...

Переодевшись в домашнюю одежду, я зашла на нашу маленькую тесную кухню, еле вмещающую семью из трех человек.

— Гусёна, как дела? — Худой пожилой мужчина сидел за столом и составлял компанию внучке, которая старательно поела картофельное пюре с котлетой.

— Привет, папуль. — Чмокнула я мужскую щеку, покрытую мелкими возрастными морщинками.

Только мой отчим называл меня «Гусёна». Он очень меня любил. Порой родные отцы не могут окружить своих кровных чад заботой и любовью, а он смог. Более того, Василий Иванович, всегда был и остается моей поддержкой, сильным тылом и просто дорогим сердцу мужчиной.

— Вижу, ты чем-то расстроена? — Папа всегда тонко чувствовал мое душевное состояние.

— Все хорошо, кушать хочу просто. — Улыбнулась я. Вешать на мужчину еще и свои проблемы я не хотела, учитывая его состояние здоровья. — Ты ходил в больницу? Папа, вот зачем ты еще Алису из садика забрал? Ты и так еле ходишь! Я же сказала, что успею ее забрать! Вот что ты за человек? — ворчала я, пытаюсь его вразумить.

— Мама, ты почему угаешься? — тонкий голосок влез в мой поучительный монолог.

— Алисочка, я не ругаюсь. — Погладила я дочке волосы. — Просто дедушке нельзя много ходить.

— Да? А мы гулять хотели пойти. — Большими голубыми глазами посмотрела на меня девочка.

— Ой, там твоя «Маша» началась по телевизору, слышишь? — Беспроегрешный вариант: отвлечь ребенка мультиками. Не хочу, чтобы мой ангелок слушал взрослые проблемы.

Алиса смешно вытянула голову и внимательно прислушалась к звукам, доносившимся из комнаты.

— «Маша и медведь»! — радостно воскликнула девочка и побежала в комнату.

— Папа, ты почему себя не жалеешь? Что сказали в больнице? — продолжила я свой допрос, как только Алиса скрылась из поля зрения.

— Гусён, ну не сидеть же мне дома, как инвалиду! С тросточкой я могу передвигаться, — противостоял мне папа. — Назначили более сильные лекарства, сказали, если и они не помогут, то только замена сустава.

— А замену сколько ждать? Это пока твоя очередь подойдет... — Грустно выдохнула я.

Ну что за день такой сегодня? Одна плохая новость за другой.

— Не переживай, Гусёна. Лекарства обязательно помогут, и никакой замены не понадобится! А твой день как прошел?

— Хорошо. — Натянуто улыбнулась я, накладывая себе покушать. — Сегодня, наверное, задержусь, будем ролик снимать для сайта. Ты мне рецепт дай, зайду в аптеку.

— Я получу пенсию и сам зайду, у тебя и так расходов полно, — никак не хотел сдаваться отчим.

— Папочка, пока твоя пенсия придет, а лекарства нужны сейчас! Только тут не спорь со мной! — Строго посмотрела я на него, но не смогла сдержать улыбки.

— Ладно, Гусён, уговорила!

Мы с папой попили чай с овсяными печеньками, и я начала собирать сумку на тренировку. Свой маленький бизнес мы организовали совместно с подругой, дружба с которой длилась со времен студенчества. В отличие от меня, она удачно вышла замуж за среднего бизнесмена и в свое удовольствие преподавала стрип-пластику. Я же крутилась как белка в колесе, чтобы расплатиться за часть аренды снимаемого небольшого помещения и жить более-менее комфортно, не прибегая к помощи кредитной карты.

Поэтому временами я подрабатывала фотомodelью нижнего и эротического белья для размещения на известных маркетплейсах. Эту подработку мне любезно предложила подруга детства, до невозможности любящая различные шмотки. Сначала Вика активно продавала платья из дома, потом организовала шоурум, а в конце концов определилась с ассортиментом и перешла на различного рода нижнее белье. Единственным моим условием было то, чтобы мое лицо нигде не мелькало. У нас получился хороший тандем, Вика не жалела денег на эффектные профессиональные снимки и мне неплохо платила.

— Сегодня с бабушкой ложитесь спать, хорошо? — обратилась я к дочурке, увлечено рисующей карандашами. — Я постараюсь быстрее вернуться.

— Хоошо... — не особо отвлекаясь на меня, произнесла Алиса.

Как хорошо, что на бабушку можно полностью положиться. Что бы я без него делала?

Холодный пронизывающий ветер заставлял кутаться в воротник куртки и втягивать шею, хоть как-то закрывая лицо от колючих прикосновений воздуха.

Я вела группу на восемь часов вечера после напарницы. Красные, уставшие, но довольные, девушки заполняли раздевалку.

— Агата, привет, — поприветствовала меня Рита. — Сегодня снимаем видео.

— Привет, да помню я, — Не слезет с меня эта женщина! — Девочки, сейчас проветрю, и заходите.

Занятия начались. Девчонки внимательно повторяли за мной, как мне казалось, несложные движения. Техника должна быть идеальной, поэтому ученицы, зная какой у них требовательный тренер, очень старались.

— Анна, ты что на нем повисла, ноги не держат? — Улыбнулась я полной девушке, стабильно посещающей занятия и очень желающей похудеть. — Вот, это уже лучше.

Я ходила вокруг учениц и поправляла неверные движения.

— Теперь танцуем связку, которую учили на прошлых занятиях. — Убедившись, что девочки на меня смотрят, я закружилась в коротком танце. — Все вспомнили?

— Агата, ты так легко это делаешь... — с долей грусти в голосе произнесла худенькая девушка, ближе всех стоящая ко мне.

— Катя, у тебя все очень хорошо получается! Девочки вы все молодцы! Вы потанцуйте с

мое! — Рассмеялась я. — Еще лучше меня будете кружиться на пилоне!

— Угу... — поддержала Аня. — До этого еще далеко.

Измотанные, но счастливые, девушки медленно выходили из зала.

Я тщательно протирала каждый железный шест специальной жидкостью, надеясь освободиться до прихода Риты и убежать домой.

— Зуб даю, что ты мечтала уйти домой. — Появилась девушка на пороге. — Но не тут-то было!

— О нееет... Ты уверена, что это надо?

— Конечно! Не зря же мы платим за сайт, надо развиваться дальше!

— Ты же от меня не отстанешь?

— Даже не мечтай! Ты в шортах будешь? Эффектней, конечно, стринги бы смотрелись...

— У меня не стрип направление! Ты можешь хоть без трусов танцевать.

— Не могу, Олежа меня убьет. — Рассмеялась Рита, выбирая подходящую музыку для моего выступления.

Танец для меня сродни медитации. Когда я поднимаюсь вверх по железному шесту, вся окружающая обстановка будто растворяется, и остается только я, пилон и музыка. Движения возникают сами собой, соединяясь в плавный изысканный танец. Возможно, это и завораживает зрителей, потому что мне не приходится судорожно вспоминать, какое движение должно следовать далее, я просто наслаждаюсь действием.

Мое выступление на камеру окончено, и я наконец-то могу уйти домой к своему сладко спящему ангелочку.

— Как всегда — шедевр! — восхитилась Рита моей импровизацией. — Я еще какой-нибудь эффект подберу. Кстати! Мне тут на глаза попала реклама одного конкурса... Сейчас... Подожди... Нашла!

— Какого еще конкурса?

— Танцев на шесте! Призовой фонд неплохой! Ты его по любому выиграешь!

— А ты?

— Мне Олежа не разрешит. Да и денег он мне дает сколько надо. Тебя подбросить домой?

— Молодец Олежа. Давай, если вам не сложно.

Ребята довели меня до дома. Я осторожно открыла дверь. Как и предполагала, все спали. Быстро приняв душ, я разместилась на кровати рядом со своим ангелочком. Девочка крепко спала. Я нежно поцеловала выглянувшее плечико и снова укрыла ее одеялом до самой шеи. На иконке мессенджера в телефоне светилась цифра один, это Рита отправила афишу попавшегося ей конкурса. Завтра посмотрю. Если бы я только могла предположить, чем обернется для меня участие в этом конкурсе и кем вообще является его организатор, не раздумывая, удалила бы это злосчастное приглашение!

Глава 2.1

Утро наше начиналось с торопливых сборов в садик.

— Алиса, ты зубки почистила? — Я в спешке доставала ее любимое розовое платье из шкафчика.

Девочка сонными глазками посмотрела на меня, вернувшись из ванной комнаты.

— Да, мамочка. А ты заплетешь мне косичку, такую, на всю голову? — Она маленькими пальчиками обвела круг над своей головой.

— Алисочка, мы немного не успеваем, давай, завтра встанем чуть пораньше и заплетем? — Попыталась я договориться с дочей. — А сегодня красивые хвостики, да? Как раз есть новые розовые резинки для волос.

— О! — Девочка даже взбодрилась. — Давай!

В группу мы зашли в начале девятого. Сегодня в первую смену Анна Юрьевна, строгая пожилая женщина старой закалки. В отличие от второй воспитательницы — эта была «злым полицейским».

— Привет, Алиса. Мой ручки и садись кушать, — тоном учителя произнесла женщина, как только девочка зашла в группу. — Опять опаздываете.

— Анна Юрьевна, доброе утро. Очень извиняюсь.

— Вот какой пример вы показываете ребенку?

— Мы исправимся. — Не желая продолжать эти занудные нравоучения, отмахнулась я. — Хорошего дня.

За наше полугодное посещение садика я научилась абстрагироваться от утреннего негатива «злого полицейского». Признаться, опаздывали мы часто, но для Анны Юрьевны это было преступным деянием, за которое она с удовольствием бы ставила меня в угол.

По дороге домой я зашла в аптеку купить папе лекарства по рецепту.

— Шесть тысяч двести сорок три рубля. — Фармацевт аккуратно складывала таблетки в пакетик. — Карта или наличные?

Хороший вопрос. Я не совсем рассчитывала на такую сумму, надеялась уложиться в пять тысяч, лежавших одной купюрой в кармане.

— Карта. — Я убрала кредитную карту с почти опустошенным балансом.

Придется немного затянуть пояс, хотя я и до этого не шиковала.

— Ваш чек. Не болейте. — Девушка улыбнулась.

— Спасибо.

На телефоне высветилось смс о списании средств и остаток по карте — чуть больше четырех тысяч рублей. Хорошо, что сегодня днем у меня персональное занятие, немного пополнил свой кошелек.

— Пап, ты дома? — крикнула я с порога.

— Дома, заходи пить кофе, я блинчики приготовил, — выкрикнул мужчина из кухни.

И как я сразу не почувствовала запах ароматной выпечки!

— Купила тебе лекарства. — Я показала пакет и положила его на микроволновку.

— Ну вот! Ты упертая как твоя мать! Купили бы чуть позже, после пенсии, — ворчал папа.

— Тебе надо как можно раньше начать лечение. Не дороже денег стоят твои лекарства. — Хорошо, что я чек убрала из пакета. — Вот сегодня и начнешь!

Заболевание у моего отчима обострилось после смерти мамы. Ее не стало после серьезной болезни, с которой она не смогла справиться, как мы ни старались. Это случилось еще до моего замужества. Папа и мама очень любили друг друга. Ни разу не слышала, чтобы они ругались, всегда только смех и радость наполняли наш дом. Глядя на них, я точно знала, какую семью я хочу. Но что-то пошло не по плану, когда мне поступил тревожный звонок из банка и розовые очки рассыпались на мелкие осколки, дав возможность реально взглянуть на человека, который на тот момент являлся моим мужем.

Растворимый кофе медленно остывал, а я с удовольствием доедала второй блин.

— Как вкусно! Какие на сегодня планы? — спросила я папу. — В обед у меня персональная тренировка, вечером групповая.

— Немного прогуляюсь, схожу. Алису мне забрать?

— Нет, я успею сама. Долго не гуляй, не нагружай ногу!

— Как скажешь, — улыбнулся папа.

Мы позавтракали, я убралась и поставила курицу вариться. Легла на диван, желая скоротать время в телефоне. Одно непрочитанное сообщение так и осталось висеть со вчерашнего дня. Что там за конкурс?

Я открыла картинку. Красочная афиша приглашала принять участие в конкурсе по танцам на пилоне. Призовой фонд в сто тысяч рублей и трудоустройство в новый открывающийся элитный клуб. Трудоустройство в такое заведение мне не нужно, а вот деньги не помешают. Конкурс состоится уже через три дня. Немного времени на подготовку, но есть номер, с которым я выступала на Новый год в своей школе танцев, вот с ним и выйду на сцену. Даже самодельная маска осталась, как необходимый атрибут номера. Блестящие шорты и блестящий топ тоже где-то лежат. Я написала сообщение на указанный номер телефона и отправилась доваривать суп.

Ко мне на индивидуальное занятие ходят две подружки, желающие освоить мастерство танца на пилоне больше эротической направленности. Стрипы, стринги и лифчики, иногда даже эротическое белье надевают. Такими танцами они развлекают своих богатеньких мужей. Я не специализируюсь именно на этом направлении, но девушки хотели видеть в качестве учителя исключительно меня, да и платят в полтора раза больше, чем мой установленный ценник на индивидуальные тренировки.

— Регина, ногу тyani лучше! Что за крюк? — Я строго следила за всеми движениями девушек, отчитывая за каждую оплошность.

— Не могу... — ныла девушка, стараясь совладать со своей гибкостью.

— Вы своим мужьям на двадцать третье февраля что будете дарить? Танец бревен? Сами напросились.

Эмма рассмеялась и, не удержав равновесие, села на колени.

— Я больше не могу, — взмолилась вторая подруга.

— Так девочки, еще один прогон и все...

— Тренировка уже закончилась, — продолжая хихикать, сказала Эмма.

— Ничего не знаю. — Я поставила музыку сначала и встала у своего шеста. — Поехали.

Девчонки из последних сил выполнили заученные движения и облегченно выдохнули.

— До пятницы! — Улыбнулась я своим ученицам.

У меня осталось немного свободного времени, я решила порепетировать свой номер, с которым хочу выступить на конкурсе. Нашла музыку и закружилась в танце. Тело легко вспомнило все движения и связки. Два раза повторила от и до и побежала за Алисой в садик.

— Мамочка! — радостно воскликнула дочка, увидев меня на пороге группы.

— Привет, мое золотце! Здравствуйте, Ульяна Тимофеевна. — Хорошо, что вечером «хороший полицейский».

— Здравствуйте, Агата Сергеевна. — Улыбнулась девушка лет сорока. — Алиса, можешь идти домой.

По дороге домой Алиса активно рассказывала, как прошел ее день.

— А пеед сном нам асказывали сказку колобок. — Держа меня крепко за руку, ребенок уверенно шагал своими маленькими ножками.

Несмотря на то, что Алиса поужинала в садике, она осилила еще небольшую тарелку домашнего супа. Я составила ей компанию. Снимая чистое белье с сушилки и собирая сумку на тренировку, я невольно обратила внимание, что дедушка чем-то обеспокоен. На лице, как бы он ни старался скрыть, лежал отпечаток боли. Последнее время нога все чаще о себе напоминала, создавая неудобство и причиняя боль. Как же я хочу помочь своему близкому человеку. Обязательно выиграю главный приз этого конкурса и оплачу ему операцию по замене сустава, не теряя время на ожидание квоты.

— Ты видела, сколько просмотров твоего танца? — заглянула Рита после окончания группового занятия. — А лайков сколько!

— Ты что, еще не ушла? Привет. Если бы за эти лайки еще деньги капали.

— Нет, я Олежу проучиваю, — гордо сказала девушка. — А я тебе давно предлагала создать свой блог! Стала бы известной персоной и брала бы деньги за рекламу.

— И в чем он опять провинился? — Рита все пыталась сделать из меня публичную

личность. — Не люблю я всякие ваши показательные видео.

— Не купил мне весенние ботинки! — Наигранно надула губы девушка. — Ты своими танцами любого мужика сможешь охомутать! Глядишь и богатенький попадетя!

— Ты же в том году встречала весну в новых ботинках! — Вот же шопоголик! — Спасибо, мне нужен нормальный мужик, а не требовательный богач.

— Ну так весна же новая, и ботинки должны быть новые! — подытожила Рита. — Не все богатые — козлы. Мой Олежа — хороший!

— Вот и не выноси мозг своему Олеже! — Попыталась я вразумить подругу. — А то найдет себе другую!

— Ты что такое говоришь?! — взволнованно спросила Рита.

— Так надоест ему за тобой бегать...

Телефон подруги зазвонил.

— Олежа мой, — обрадовалась девушка, но ответила на звонок с надменными нотками в голосе. — Алло. Я на работе, зарабатываю себе на ботинки... Сама куплю, если мой муж не может этого сделать.

Я слушала разговор подруги и с ухмылкой мотала головой. Вот ведь змея! Может, и надо иногда вносить разнообразие в семейную жизнь?

— Все! Заедет, и поедет в магазин! — победоносно сказала Рита, убирая телефон.

— Добилась своего? — Рассмеялась я.

— Ты думаешь, я не отработываю потом это все в постели? Еще как отработываю, да и не на одни ботинки!

— Как говорится: милые бранятся — только тешатся.

— Тебя закинуть?

— Нет, спасибо, не буду вам мешать! Я еще порепетирую танец на конкурс.

— Все-таки записалась? — Подруга сжала кулаки и радостно замахала руками. — Ты точно произведешь фурор! Вот если бы еще разделась под музыку...

— Рита, отстань! Олежа там не приехал еще?

— Ладно-ладно, я убежала! — Девушка чмокнула меня в щечку и выпорхнула из зала.

Я закружилась в танце. Несколько раз останавливалась и продумывала замены. Решила поменять некоторые элементы на более сложные. Прогнала танец с новыми вставками. Неплохо. Более трудоемким танец получается, зато какой азарт выполнить все связки на высший балл. Номер будет динамичным с плавным переходом в спокойные элементы. Уставшая, но довольная я направилась домой.

Время пробежало быстро: завтра конкурс, и я готова. Танец отрепетирован до мелочей, шорты с топом подготовлены. Рита уверяла, что для антуража надо бы взять с собой стрипы. Но я отказалась от ее идеи, решив выступать босиком, я ведь не стриптиз танцую.

Конкурс начинался в девять вечера. Я приехала по нужному адресу, в только что открывшийся ночной клуб. Девушки, вероятней всего, участницы, толпились у входа. Желающих выиграть главный приз оказалось немало.

На входе девушка с синей папкой внимательно сверяла данные участниц и, найдя в своем списке совпадение, пропускала дальше, выдавая бейджик с номером. Мне достался номер девять.

Интерьер заведения четко давал понять, что место это не для простых обывателей среднего достатка, а для элиты. Черные стены, светящийся красный подиум с шестом в центре. Вокруг подиума — белые кожаные диваны. Множество зеркальных вставок, как на потолке, так и на колоннах. Лестница, ведущая на второй этаж, эффектно обрамлена диодной лентой. Приглушенный свет и клубная музыка. Барная стойка — отдельное произведение искусства. Очень длинная, со множеством белых барных стульев. Но самое невероятное, что это — большой аквариум: в голубой воде внутри барной стойки живет множество разноцветных рыб. Интересно, как им такое соседство?

— Девушки, прошу в гримерную. — Указывая на дверь в правом углу, девушка приглашала всех участниц пройти для подготовки к своим номерам. — И укажите трек, под который будете выступать.

Участницы активно готовились к номеру. Кто-то замазывал синяк на ноге, кто-то вырисовывал яркие губы. Я отличалась от всех самым скромным костюмом. Чулки, стрипы, стринги, у некоторых вместо лифчика просто стикини с цепочками, я уж не говорю об эротических костюмах. Больше похоже на конкурс стриптиза.

Первая участница ушла.

— Привет, меня Лика зовут. — Ко мне на диван под села девушка в красном откровенном костюме.

— Привет, я Агата.

— Первый раз здесь?

— Где здесь? — Не поняла я ее вопроса. — Это же новый клуб.

— Да я про конкурс. — Улыбнулась темноволосая девушка. — Это очередное заведение богатого влиятельного бизнесмена. Он ищет себе танцовщиц.

— Я здесь только из-за хорошего приза.

— Да какой там приз, он, говорят, хорошую зарплату платит.

— Работать я здесь не собираюсь, мне нужны деньги.

— Тогда слишком скромно оделась. — Насмешливо посмотрела Лика. — Говорят, он очень любит женский стриптиз.

— Ну и ладно. Станцую и уйду.

— Удачи! — Девушка поднялась с дивана и пошла дальше, знакомиться с участницами.

— И тебе.

Ну, не разворачиваться же на пол пути! Восьмой номер ушел. Следующая я. Вроде не волнуюсь, но чувствую себя белой вороной. Каждая участница возвращается в одних

стрингах, сняв в танце всю одежду. Ладно, хоть что-то остается на теле.

Мой выход. Я босиком шаг за шагом шла по светящемуся подиуму к шесту. Теперь диванчики вокруг сцены не пустовали. Я смогла рассмотреть сидящих. Все — мужчины. Ни одной девушки. Они не похожи на судей, что-то здесь не то. Каждый присутствующий внимательно за мной наблюдал. И это не просто среднестатистические мужчины, это мужчины с тяжелым взглядом, в дорогой одежде и с дорогими аксессуарами. Даже не присматриваясь, можно разглядеть толстые цепочки, браслеты, часы и перстни. Пряма мафиозный клан. Я притормозила. Во мне возникло какое-то волнение. Стоит ли танцевать?

Развернулась и хотела покинуть сцену, но навстречу вышел охранник, преграждая мне путь. Страх прокатился по спине. Придется танцевать.

Я подошла к шесту и встала на исходную позицию. Кивнула головой, уведомляя диджея, что готова. Как только музыка заиграла, я закрыла глаза и полностью погрузилась в танец, в свою медитацию. Движение за движением я выполняла отрететированные годами связки, тело чувствовало ритм и изящно выполняло все элементы. Музыка закончилась, как и мой танец. Я побоялась смотреть на вызванную моим танцем реакцию и быстро покинула сцену.

Только в гримерной выдохнула. Пристальные взгляды будто до сих пор прожигают мое тело. Брр... Конкурс продолжался, а вот я не хотела здесь оставаться.

Я переоделась, собрала сумку и вышла в коридор. Но скрыться мне не удалось.

— Девушка, пройдите в гримерную. — Охранник-бугай следил за порядком. Мужчина заметил бейджик в моих руках. — Никто не должен уходить.

— Я уже выступила. — Странные у них порядки.

— Не имеет значения. — Мужчина четко дал понять, что никуда меня не выпустит.

Ничего не оставалось делать, как принять его условия.

— В туалет хотя бы можно?

— Можно, — разрешил неприветливый сотрудник клуба.

Я направилась дальше по коридору в женский туалет.

— Господин Арман сказал, что номер девять заняла первое место. Остальные пусть просто дотанцуют свои номера. — Донесся женский голос из открытой двери небольшого кабинета.

Это же я. Вот черт. Наверно, я должна прыгать от счастья, но мне как-то не радостно. Что делать? И приз мне уже не нужен, с таким контингентом лучше вообще не связываться.

Я зашла в туалет, мысли витали в голове.

— Ты уже выступила? — Отвлекла меня девушка с русыми волосами.

— А? — Я не сразу поняла, что вопрос адресован мне. — Да, уже выступила.

— Я тоже! — Улыбалась собеседница, открывая кран. — Так хочу выиграть. Интересно, кто покорило сердце Армана Тиграновича?

Мне б ее желание. Я, наоборот, хочу отсюда сбежать. А что если...

— Я знаю, что номер девять выиграл. Хочешь, поменяемся номерами? Ты похожа на меня. Светлые волосы, рост почти одинаковый. Наденешь мой костюм, тем более, я в маске выступала...

— Откуда ты знаешь, что номер девять выиграл? — Рассматривая мой бейджик, поинтересовалась девушка.

— Я подслушала один разговор. Ну что?

— А никто не узнает?

— Нет! Знать будем только ты и я!

— Не знаю... — Девушка задумалась над моим предложением.

— Соглашайся! Ты же хочешь здесь работать?

— Очень хочу!

— Давай, раздевайся, я надену твою одежду, а ты мою.

Девушка сняла черный латексный костюм, благо не в стрингах выступала. Мы поменялись одеждой. Маска скрыла лицо подставной девушки.

Минут через тридцать всех участниц пригласили на сцену. Мне пришлось одеть стрипы и вышагивать в них вместе с остальными участницами.

— Добрый ночи всем участницами самого красивого конкурса, — поставленным голосом произнес молодой парень, держа микрофон в руке. — Каждая из вас была неотразима, прекрасна и восхитительна! Но, к сожалению, по условиям конкурса победительница должна быть одна! Я бы всех забрал!

Девчонки захихикали, надеясь услышать свой номер.

— Итак! Барабанная дробь... — Мужчина забарабанил воображаемыми барабанными палочками по воздуху. — Итак... это номер... номер девять!

Недоумение прокатилось среди открыто сексуальных участниц конкурса.

— Как девять? — послышался чей-то возмущенный женский голос.

Ведущий начал громко хлопать в ладоши. Мужчины, выступающие в роли судей, подключились к аплодисментам. Теперь и девушки поддержали. Фиктивная девятка, не веря своему счастью, завизжала. На меня, конечно, это не похоже, учитывая, в каком шоке я находилась. Вроде никто не заметил подмены. Фух...

Я быстрее всех переоделась и чуть ли не пулей выскочила из клуба. Кто знал, что я еще не раз буду возвращаться в это заведение...

Глава 3.1

Утро. Вчерашний вечер еще мелькал в памяти, но я решила не вспоминать свое участие. Единственное — чужой костюм так и остался лежать в сумке. Надо как-то найти девушку и отдать.

Сегодня воскресенье, в студии выходной, никуда не надо. По нашей семейной традиции мы посвящаем этот день совместному времяпрепровождению.

— Мамочка, пивет! — Алиса налетела на меня с поцелуями, маленькими ручками обнимая за шею. — Сегодня мы идем на мультик?

— Конечно идем! Ты уже покушала?

— Да! Дедушка приготовил блинчики! Когда пойдем?

— Алиса, какая ты нетерпеливая! — Улыбнулась я и чмокнула в нос свое маленькое чудо.

Папа хлопотал на кухне. Он всегда просыпался рано и частенько баловал нас завтраками, в основном блинами, которые получались у него тонкими и невероятно вкусными.

— Добро утро, папуль. Как нога?

— Доброе, Гусён, хорошо! Как твоё выступление?

— Я выиграла, но не выиграла. — Рассмеялась я, понимая, что не дала конкретного ответа на интересующий его вопрос.

— Очень интересно. — Повернулся ко мне папа, держа силиконовую лопатку в руках.

— Фактически, я выиграла, но отдала первое место другой девушке. Решила, что не хочу мелькать, как участник, в этом конкурсе, тем более, как победитель.

— Очень все интересно, но ничего не понятно. — Ухмыльнулся папа, переворачивая блин.

— Заведение какое-то бандитское, и мужчины там как мафиози. Не в таких конкурсах я привыкла участвовать. Я готова есть твои восхитительные блинчики! Сгущенка есть?

— Ну, значит, правильно сделала. В холодильник убирал.

Я налила растворимый кофе и принялась завтракать. Как вкусно...

— Мама, я хочу надеть эти штаны. — Алиса вертела в руках розовые брюки.

— Вот же любитель розового! — Я весело наблюдала, как дочь тщательно подбирает себе образ для выхода в свет. — Все, что захочешь!

На сайте кинотеатра я выбрала подходящий по времени сеанс с более-менее интересным мультиком для дочкиной возрастной категории, чтобы хоть половину фильма смогла отсидеть.

— Пап, ты с нами?

— Нет, Гусён, я дома побуду.

— Папа, ты ничего от меня не скрываешь? Ты начал принимать новые лекарства?

— Ничего не скрываю! Все хорошо, просто почитаю захватывающий детектив, остановился на самом интересном месте.

— Хорошо, но если нога снова заболит, сразу идем к врачу!

— Как скажешь!

Мы с Алисой вышли намного раньше, решив погулять на площадке и потом пойти в кино. Пока Алиса активно исследовала железные качели, не сильно заботясь о чистоте своих

красивых розовых брюк, мой телефон зазвонил.

— Привет! Ну как? — Рита с нетерпением ждала рассказа о вчерашнем конкурсе. — Ты выиграла?

— Привет, ты знала, что это будет за конкурс? — ответила я вопросом на вопрос.

— Нет, а что случилось-то? — Насторожилась собеседница.

— Просто я чувствовала себя коровой, которую выставили на аукцион. Какие-то мужики бандитской внешности оценивали талант, мне кажется, даже ничего не понимая в технике. Просто глазели на стриптиз. Кстати, там все кроме меня танцевали стриптиз. И, кстати, я выиграла.

— Ого... Но ты ж не раздевалась. Значит, они соображают в технике.

— Очень сомневаюсь! Может, и выиграла потому что не разделась, а они этого очень хотели! — Не смогла я сдержать смеха. — Больше на такие конкурсы меня не зови.

— Ну, клуб вроде как не простой.

— По интерьеру — очень непростой. И хозяин вроде какой-то Арман.

— Армаан? — протянула подруга. — Ого.

— Что «ого»-то?

— Я только слышала про него. Очень влиятельный человек, на удивление молодой. Мой Олежа как-то пересекался с ним по работе, говорит, очень требовательный и опасный человек.

— Вот и хорошо, что подтасовала результаты!

— Это как?

Я рассказала, как прошел у меня вчерашний вечер, поведала о своем коварном обмане.

— Вот, ты сообразительная! — В трубке мобильного раздался ее смех. — Повезло, что в маске выступала.

— Вот-вот! Ладно, Алиса куда-то уже собралась залезть, пока. До понедельника.

— Пока.

— Алиса, подожди! — Побежала я подстраховывать дочку. — Не спеши.

Мы вдоволь нагулялись на площадке, я даже немного подмерзла, хотелось горячего свежесваренного кофе. Дождались нужного автобуса и двинулись в большой торговый центр получать удовольствие от просмотра мультика.

— Где эта победительница? Зови в приват, — обратился Арман к подроспевшей навстречу менеджеру его нового элитного клуба.

День сегодня был тяжелый, как и все предыдущие дни последнего месяца. Такое чувство, что не осталось нормальных людей, с которыми можно иметь дело, вокруг — одни дебилы, как можно с ними вести бизнес? То боятся признаться, что склад сгорел, то груз отправили не туда. Понятно, чем больше империя, тем сложнее ей управлять. Трудно найти доверенное лицо, на которое можно положиться и передать часть обязанностей. Был один человек, но ему стало мало, начал приворовывать за спиной, пришлось убрать.

— Она еще не пришла, — с опаской произнесла девушка, боясь гнева хозяина. — Сейчас ей позвоню.

— Что значит «не пришла»? — рявкнул Арман. — Приз выплатили? Договор заключили?

— Да, все сделали, — прижимая к груди телефон, отчитывалась девушка своему руководителю. — В восемь вечера все девочки должны быть на месте. Сейчас только пять минут девятого. Немного опаздывает...

— Настя, ты ведь неплохой менеджер, не зря же я тебя в новый клуб забрал? — Жесткий взгляд мужчины задержался на лице девушки. — Разберись с этим!

— Я вас поняла, Арман Тигранович, — кивнула девушка.

— Жду в первой комнате, если ее не будет через десять минут, будет плохо всем, — тихо, спокойно, но со стальной ноткой произнес мужчина. Все окружение знало, что перечить не стоит, все боялись гнева этого властного и опасного человека.

Мужчина ушел, Анастасия выдохнула. У нее есть всего десять минут.

— Вот сучка! Я ей волосы выдеру! Из-за нее влетело мне, — бубня себе под нос, Настя искала нужный контакт в мобильном телефоне. — Вот ты где!? Быстро сюда!

Победительница вчерашнего конкурса, находясь все еще в эйфории сбывшейся мечты, с улыбкой подскочила к разъяренному менеджеру клуба.

— Хозяин не любит, когда опаздывают! Быстро переодевайся и в первую приватную комнату, — недружелюбно произнесла Настя.

— Что за спешка? — недоумевала танцовщица. — Иду, только переоденусь.

— Бегом!

Карина направилась в примерную. В первый свой рабочий день девушка решила выступить в самом сексапильном костюме. Очень любила свой латексный костюм, но он теперь у незнакомки, остается комбинезон в крупную сетку. Немного волнуясь, девушка вышагивала на высоких стрипах в указанную комнату. Как и многие девушки, она надеялась покорить сердце самого богатого и красивого мужчины в городе. Первый шаг пройден: она получила работу в этом клубе. Теперь, как ей казалось, дело за малым.

«Мне определенно везет!» — Думала девушка, приближаясь к двери. — «Сразу приват!».

Карина зашла в комнату. Мужчина вальяжно сидел напротив широкой сцены с шестом, желая насладиться танцем. В углу комнаты располагалась небольшая музыкальная установка, позволяющая без проблем найти и включить любую мелодию.

— Танцуй! — скомандовал мужчина.

Девушка выбрала песню, под которую собиралась исполнить свой эротический танец. Музыка заиграла, и девушка начала двигаться в такт, изящно выгибая спину и раздвигая ноги.

Арман некоторое время наблюдал за ее стриптизом. Не этого он хотел. Ему надоели все эти бабы, которые норовят перед ним раздеться. А он просто хочет насладиться красивым эстетическим танцем без голых сисек и выгнутых ягодиц. Неужели и здесь он ошибся? Ему показалось, что победительница не просто стриптизерша, а именно мастер своего дела, выполняющая сложные и эффектные элементы.

— Стоп! — прервал танец Арман. — Танцуй тот танец, который танцевала на конкурсе!

Карина остановилась. Не показывая свою растерянность, девушка снова подошла к музыкальной установке. Откуда она может знать под какую песню и какой танец танцевала победительница?! Выбрала медленную композицию и снова встала к шести.

Как бы девушка ни старалась, но в воздухе искрило недовольство. Да что ему надо?

— Сука, — выпалил мужчина и в два шага настиг обескураженную девушку. — Ты меня не поняла?

Испуг промелькнул во взгляде стриптизерши. Глаза — зеркало души, и мужчина четко прочитал недоумение: девушка понятия не имела, чего он от нее хочет.

— Да это не ты! — Арман раскусил подмену. — Кто выиграл конкурс?

— Я... — испуганно прошептала Карина.

— Не ври! — Мужчина схватил девушку за подбородок и грозно посмотрел в глаза.

От боли и страха девушка зажмурила глаза.

— Я не знаю ее, — от безысходности Карина начала рассказывать правду. — Она просто предложила поменяться одеждой.

Мужчина отпустил испуганную танцовщицу. Даже здесь, в таком простом деле, не смогли уследить и подложили свинью.

— Тебя даже трахнуть не хочется! — Мужчина рассматривал женское полуголоое тело. — Ты такая же одноразовая, как и все! Пошла вон!

Девушка заплакала и выбежала из комнаты.

— Алло, Герман! Найди мне одну девку! — Только начальник охраны никогда его не подводил.

— Да, Арман Тигранович! Будет сделано!

Начало новой недели. Хотя я и работаю без начальников, будильников и понедельников, но детский садик никто не отменял. Как мы ни старались выйти из дома вовремя, все обстоятельства были не на нашей стороне. Сначала не могли найти нужное платье с розовым единорогом, потом куда-то запропастилась кукла, которую Алиса именно сегодня хотела взять с собой в садик, ну и на десерт — пропали мои ключи от дома.

Хорошо, что сегодня детей встречает «добрый полицейский».

— Алиса, привет, проходи, солнышко мое. — Ульяна Тимофеевна по-доброму улыбнулась девочке.

— Ульяна Тимофеевна, доброе утро. Мы снова бежим.

— Ничего страшного. Вы всегда предупреждаете если не придете, значит, просто опаздываете.

— Спасибо большое!

Какая все-таки хорошая воспитательница. Побольше бы таких. Обрато домой я шла в спокойном темпе, наслаждаясь потихоньку оживающей природой. Скоро двадцать третье февраля, что бы такое придумать для папы? Какой подарок? Как банально бы ни звучало, но новая электробритва была бы как нельзя кстати, учитывая сколько раз он оживлял свою несменную «старушку».

— Гусён, я нашел твои ключи, — послышался папин голос из комнаты, как только я открыла дверь папиными ключами.

— Где были? Мне кажется, я всю прихожую перерыла!

— В моих ботинках! — Рассмеялся папа. — Видимо, скинули с тумбочки и — точно в цель.

— Чудеса... — Действительно, интересное место для прятков. — Там бы их точно не нашла.

Сегодняшний день проходил как обычно, ничего не предвещало каких-либо непредвиденных обстоятельств. Я забрала Алису из садика, мы поужинали, и я ушла на вечернюю тренировку.

— Девочки, вы все молодцы! — Провожала я взглядом своих учениц. — До среды!

— Агата, пока!

Я убралась в зале и направилась домой. Вечером заметно похолодало. Накинула капюшон, поправила спортивную сумку и уверенно шагала по тротуару.

— Девушка, извините. — Рядом со мной остановилась большая черная машина на каких-то невероятно больших и блестящих дисках. — Как проехать к пиццерии?

— Я вам не подскажу, извините. — Надеюсь, по моей несговорчивости мужчины поймут, что я не желаю с ними контактировать. — Посмотрите навигатор.

Машина нахально заехала на тротуар и перегородила мне дорогу. Что за хамло? Пассажирская дверь открылась и из нее вывалился мужчина, именно вывалился, учитывая габариты этого амбала.

— Садись в машину! — Амбал не шутил. — Будешь дергаться — пристрелю!

Ноги налились свинцом. Панический страх сковал тело. Что им надо? Деньги? Секс?

— У меня нет денег... — дрожащим голосом пыталась я остановить нападение. — У меня папа прокурор, убьете — вас найдут!

Что за чушь я несу?! А вдруг сработает?

— Села в машину! — Мужчина дотянулся до ворота моей куртки и с силой потянул на себя.

Задняя дверь машины открылась изнутри. Свет уличного фонаря осветил мужскую руку, которая любезно открыла дверь. Больше ничего не видно, в машине темно из-за тонировки. Я ощутила сильный толчок сзади: меня впихнули в эту страшную темную машину.

— Эй, бомба, ты давай осторожней! — сказал мой сосед по заднему пассажирскому сиденью. — Она невредимая нужна.

Дверь захлопнулась, замки закрылись. С визгом машина стартанула в неизвестном мне направлении. Забрали телефон.

Что делать? У меня ребенок дома!

— Не убивайте меня, пожалуйста, достану столько денег сколько скажете! — Перешла я на мольбу. — Пожалуйста, прошу!

Сидящие в машине громко засмеялись. Этот гулкий смех врезался в мои уши и прокатился по позвоночнику, оставляя неприятную дрожь в теле.

— Никто тебя не тронет, пока... Лучше заткнись.

«Пока»? Что значит «пока»? Я замолчала, что бы мне ни сделали, главное живой вернуться домой к моей доченьке.

Я пыталась запомнить дорогу по указателям и встречающимся магазинам. Внутри теплилась надежда сбежать. Мы уезжали все дальше и дальше от людных мест. Все... Меня закопают где-то в лесу...

Минут через двадцать машина сбавила скорость. Мы подъехали к высокому монолитному забору из бетона и дерева. Рассмотреть его изящество позволяли уличные фонари в виде белых сов. Массивные ворота открылись.

Машина въехала внутрь. На этом наш путь не закончился. Похитители везли меня по огромнейшей территории, засаженной ухоженным лесом и множеством кустарников. Такие же совы-фонари позволяли увидеть часть уличной инфраструктуры: скамейки, беседки, качели, несколько фонтанов и многое другое. Масштабность впечатляла. Я даже на мгновение забыла, что нахожусь в заложниках. С открытым ртом рассматривала роскошь, изящество, до тонких моментов продуманный дизайн всего, абсолютно всего, что можно было рассмотреть из окна автомобиля.

— Выходи, — скомандовал амбал, как только машина остановилась возле шикарного дома.

Судя по увиденному, деньги похитителям не нужны. А что тогда? Мне заберут в сексуальное рабство? Неизвестность сводила с ума.

— Выходи! — снова негостеприимно обратился ко мне амбал по прозвищу Бомба.

Я не противилась, осторожно вылезла из высокой машины и захватила с собой сумку. Белая мраморная лестница вела к двухэтажному стеклянному дому, который утопал в уличной зелени. С улицы можно было рассмотреть входную группу дома. Стеклопанельные стены не только не скрывали происходящего в доме, но показывали роскошное убранство. Кто-то в форме служанки хлопотал в гостиной, комната, похожая на зал, пустовала, а возле входной двери стоял мужчина, встречая поздних гостей.

— Добрый вечер, — поприветствовал пожилой мужчина, открывая дверь.

Он очень напоминал дворецкого из фильма про Шерлока Холмса только постарше. В голове промелькнула избитая фраза: «Это овсянка, сэр». Забавно, конечно, но не в моем случае.

Я разулась, повторяя за сопровождающими, и проследовала в зал. В комнате никого не было.

— Я схожу за Арманом Тиграновичем. — Один из сопровождающих ушел.

Арман? От услышанного имени меня словно прошибло током. Неужели это владелец клуба? Зачем я ему нужна?

Пока заказчик всего этого банкета отсутствовал, я осматривалась. Да, красиво жить не запретишь! Огромный диван с телевизором во всю стену. Каминная зона с широкими креслами. Картины... Не очень разбираюсь в искусстве, но определенно что-то очень дорогое, похоже на Ван Гога, а может даже он и есть...

Я услышала шаги... Грузные и решительные, они приближались... Страшно... В комнату вошел мужчина в белом халате. Как только мужчина приземлился на кресло, он внимательно посмотрел на меня. Его взгляд прокатился по моему телу, оставив неприятный осадок. Арман удобно расположился на кресле, будто собрался смотреть фильм, и нажал на кнопку какого-то пульта.

Пульт активировал незримый механизм. Я прислушивалась и осматривалась: что же поменялось? Поняла... С потолка спускалась железная палка, очень напоминающая пилон. Железный шест опустился и четко встал в пазы, торчащие из пола.

— Танцуй! — обратился хозяин пульта ко мне, даже не пытаясь объяснить, что происходит.

Я не сдвинулась с места. Просто стояла и растерянно смотрела на Армана. Металлический взгляд мужчины был прикован ко мне. Действительно, этот мужчина вызывал страх на каком-то необозримом уровне, хотелось спрятаться от его взгляда.

— Ты плохо понимаешь? — настаивал черноволосый мужчина.

Я скинула сумку и сняла куртку. Показывать свое мастерство танца не пилоне не решилась, лучше сойду за новичка. Начала двигаться возле шеста. Сухие скованные движения без красивых переходов и плавных скольжений.

— Стоп! — Арман не на шутку разозлился и обратился к рядом стоящему мужчине — Ты кого мне привел?!

— Кого и просили, Арман Тигранович! — Мужчина, который не так давно сидел со

мной на заднем сиденье автомобиля, подошел к недовольному хозяину. — Посмотрите.

Он протянул ему мобильный телефон. Арман включил видеозапись. Я уловила музыку. Это видео с нашего с Ритой сайта, мое последнее выступление на камеру.

— Хм... — Внимательно изучив содержимое, Арман встал с кресла и направился ко мне.

Страх сковал мое тело по рукам и ногам. Мужчина приблизился так близко, что я чувствовала его дыхание. Стояла смиренно, боясь поднять голову.

— Хочешь меня обмануть? — Цепкие пальцы впились в подбородок. — Я не люблю обмана!

Мужчина приподнял мое лицо и заставил смотреть в его глаза, жесткие, пустые и беспощадные.

— Послушай меня, сучка! Если я не увижу того, что хочу, живой ты отсюда не уйдешь! Поняла?

Я вздрогнула.

— Что вы хотите? — Всепоглощающий страх заставил зубы стучать и наполнил уголки глаз слезами.

— Танцуй так, как на конкурсе! — Цепкая мужская хватка ослабла, мужчина вернулся на кресло.

— Я могу переодеться? — Танцевать в джинсах не получится, а я должна станцевать так, чтобы вернуться живой к своей дочке.

— Переодевайся, — рявкнул хозяин.

Других вопросов я задать не решилась. Зашла за широкую спинку кресла и переоделась в шорты, сняла кофту и осталась в топике. Рядом с шестом стояла музыкальная установка. Я подошла к ней и интуитивно начала нажимать всплывающие нужные кнопки. Разобраться с аппаратурой не составило труда, учитывая понятную панель управления. Нашла нужную песню и нажала «Play».

Музыка окутывала меня, погружая в медитативное состояние. Я закрыла глаза и доверилась телу. Плавные и одновременно сложные элементы составили основу моего импровизационного танца. Если надо произвести впечатление, то пожалуйста. Шаг за шагом я плыла по воздуху, медленно кружась на пилоне — любимое многими и очень эффектное движение, заставляющее поверить в существование левитации. Несколько многоступенчатых скруток и зрелищных вращений. Свой танец я закончила на самом вершине шеста, повиснув вниз головой.

— Завтра в девять вечера в клубе! И только попробуй не прийти! — Арман поднялся с кресла и, больше ничего не объясняя, покинул помещение.

Меня довели до дома, еще в машине отдали телефон. Я написала папе, чтобы он не волновался. Как хотелось очутиться дома, рядом с дочкой!

Моя семья уже спала, и это даже к лучшему, потому что после случившегося я не могла взять себя в руки. Пережила такой страх, что до сих пор сердце бешено колотилось, отдавая в ребра. Приняла душ и легла к дочурке. Крепко прижимала сонную девочку к себе, впитывая ее детский запах. Я рядом... Главное, что я — рядом...

Утром мы не опоздали в садик, можно даже обвести это число в календаре как памятную дату. Всю обратную дорогу я прокручивала сказанное Арманом. А если я не хочу работать у него? Выбора у меня, по всей видимости, нет?

Сидя за кухонным столом, я отрешенно пила растворимый кофе.

— Гусён, что случилось? — Я даже не заметила, как папа зашел на кухню. — Ты какая-то грустная.

— Да так... Думаю, — Определенно, не стоит рассказывать о вчерашнем случае, тем самым заставляя отца переживать. — Мне работу предложили...

— И что тебя смущает? Ты вроде хотела официально устроиться. Куда и кем зовут?

— Вот пока не знаю. — Ну, уж точно не директором клуба! — Сегодня в девять вечера пойду на собеседование.

— Так поздно?

— Да, это же ночной клуб.

— Если ты этого хочешь, сходи, — поддержал меня папа. — Ты всегда можешь отказаться. Если условия хорошие, то за Алису не переживай, я заберу ее из садика и всегда смогу посидеть.

Знал бы он, что выбора у меня нет! Могу ли я как-то изменить ситуацию? Была бы у меня хоть какая-то защита... Ни денег, ни мужчины, ни нужных связей... Папа всегда меня поддерживал и был на моей стороне, доверяя моему выбору, за что я ему безумно благодарна. Может еще и потому, что необдуманных поступков я не совершаю, не считая моего неудачного замужества.

Весь день я была как на иголках. Даже девочки на индивидуальных занятиях заметили мое состояние.

— Агата, у тебя все хорошо? — все-таки решилась спросить Регина, видя, что их тренер сегодня не столь сурова, как раньше.

— Да, все хорошо, — Наигранно улыбнулась я. — Не расслабляемся девочки! Мужской праздник уже близко!

Сегодняшняя тренировка прошла на ура. Девчонки старательно выполнили все упражнения и очень довольные разошлись. Я же с опасением ждала вечера. Договорилась с Ритой о своей замене на вечерней группе, напомнила папе, что задержусь и с трепетом направилась в клуб, где меня ждал Арман.

Охранники элитного заведения с интересом меня рассматривали, а как только я перешагнула порог, мне показалось, даже перешептывались. Все равно, о чем они там сплетничают... Я сдала куртку в гардероб. Несмотря на будний день, ночной клуб жил активной и яркой жизнью. На шестах крутились девушки, танцуя стриптиз. Мужчины вальяжно прохаживались между столами. Из девушек — только работницы заведения, гостей

женского пола нет.

— Где я могу найти Армана Тиграновича? — обратилась я к бармену.

— Минуту. — Молодой парень с маленькой козлиной бородкой куда-то ушел.

Через некоторое время рядом со мной появилась девушка в черном костюме.

— Здравствуйте, я Анастасия — менеджер клуба. — Протянула мне руку темноволосая девушка с яркими пухлыми губами. — Вы хотите устроиться на работу?

— Здравствуйте, я Агата. Я к Арману Тиграновичу, — пожала протянутую руку.

— Агата, — девушка внимательно пробежалась взглядом по моему лицу. — Да, Арман Тигранович вас ждет, прошу.

Я следовала за девушкой, уверенно вышагивающей на высоких шпильках. Мы поднялись на второй этаж по лестнице и остановились возле массивной деревянной двери.

— Минуту, — притормозила меня Настя.

Девушка сначала постучалась в дверь, потом заглянула в комнату. Убедившись, что можно войти, она рукой пригласила меня.

— Прощу. — Она пропустила меня вперед и зашла следом.

Прошла в просторное помещение, по всей видимости, кабинет директора. Как только дверь закрылась, стало тихо. Тихо как дома. Громкая музыка не проникала в эту комнату. Невероятная шумоизоляция.

Овальный белоснежный стол разместился в центре. Белые широкие кресла для посетителей. Идентичный по стилю диванчик стоял у стены. Картины, где виднелись силуэты обнаженных женских тел, висели позади главного директорского кресла.

На самом кресле восседал мужчина. Сегодня он не казался таким угрюмым. Теперь не так страшно его рассмотреть. Черная рубашка с воротником, стойка полностью застегнута на белые контрастные пуговицы. Ткань рубашки облегает крепкую мужскую грудь. Расправленные широкие плечи мужчины дают понять, кто здесь главный. Черные густые волосы небрежно спадают на лоб. Самое привлекательное в его чертах лица — сочные, пухлые губы. Они приковывают внимание. Светлые глаза с зелено-голубым оттенком. Аккуратно оформленная борода и густые брови.

— Настя, можешь быть свободна, — произнес Арман.

— Хорошо, Арман Тигранович. — Девушка улыбнулась и направилась к выходу.

— Присаживайся, Агата, — Директор указал рукой на стул.

Я присела на край стула, не чувствуя себя уверенно под его пристальным взглядом.

— Почему ты не захотела быть победительницей?

— Я не хочу здесь работать.

— Хм... — Опрокинулся на спинку стула мужчина. — Многие мечтают сюда попасть.

— Я не танцую стриптиз.

— Я и не прошу.

— А что тогда? — Испуганно посмотрела я на Армана.

— А что ты танцевала на конкурсе? Не обязательно раздеваться...

Удивительно, неужели есть какой-то подвох?

— Я могу отказаться от работы? — Я должна была хотя бы попробовать провалить это собеседование.

Мужчина надменно усмехнулся, пристально глядя мне в глаза и помотал головой. Без слов все понятно: придется работать мне в этом заведении, хочу я этого или нет.

— Тогда у меня есть несколько условий... — начала я, ожидая его реакции.

— Это интересно... — протянул Арман. — И какие же?

— Мы заключаем официальный договор с белой зарплатой, — что-то же должно быть в мою пользу. — Я не танцую всю ночь и не каждый день. А самое главное: никто не должен трогать меня руками. Проституцией я не занимаюсь!

Арман смотрел на хрупкую девушку, так решительно диктующую свои условия. Такая маленькая, с тоненьким голоском, изящным чертами лица, как куколка.

«Эта кукла еще умудряется диктовать свои условия, видимо, не знает с кем связалась! — ухмыльнулся своим мыслям Арман. — Ну давай, давай... Даже интересно...»

— Я тебя слышал. — Его пухлые губы растянулись в насмешливой улыбке. — Юристы подготовят документы, завтра придешь подписать договор в это же время.

— Я могу идти?

— Иди.

Мужчина провожал Агату взглядом: «Интересно, она просто рисуется или набивает себе цену? Милое личико, эффектная фигура, миниатюрные параметры, грациозная пластика движений. Неужели она не пользуется своей внешностью для достижения целей?»

«По-любому, просто набивает себе цену. Пытается казаться правильной. Я ее сломаю!» — Арман решил сыграть с девушкой, но по своим правилам.

Глава 5.1

Действительно, симпатичный мужчина, но очень любит власть, любит быть победителем по жизни. Финансовая сторона жизни это доказывает. На кой черт тогда я ему? Тонкий ценитель танца на пилоне? Вон сколько девок крутится в клубе топлес...

Всю дорогу домой я придумывала, как побыстрее избавиться от этой работы. Любые договоры имеют строк исполнения, правильно? Ну, потанцую месяц-другой... Может, официальное трудоустройство поможет мне взять ипотеку? Надо мыслить позитивно и везде искать свои плюсы.

И опять: дома все уже спят... Что за мать такая? Прямо ночная бабочка какая-то! Легла к своему ангелочку, крепко обняла и поцеловала макушку.

Утро. Сборы в садик.

— Мама, а Аня вчеа заблала у меня куклу... — пожаловалась мне Алиса с сонными глазками на свою подругу, с которой они то и дело воюют. — Сказала, что не отдаст...

— Не переживай, доченька моя, сегодня вы обязательно помиритесь, и куколку она отдаст...

— Я не хочу с ней дужить! — настаивала на своем девочка, надув губки.

— Не говори так, Алиса, все иногда ссорятся, а потом обязательно мирятся. — Нежно тронула я щечку Алисы. — Вот увидишь.

— Хоошо, — смягчилась дочурка.

Сегодня детей встречает «злой полицейский», но нас не в чем упрекнуть: без пяти восемь. Идем на рекорд по пунктуальности!

Папа ждал меня к завтраку. Сегодня меня ожидала овсяная каша.

— Как прошло твое собеседование? — наливая в кружку кипяток, спросил мужчина.

— Взяли официанткой. — Решила я соврать, чтобы папа не переживал, что его дочь будет крутиться перед мужиками в коротких шортах. — Официальное трудоустройство. Сегодня обговорим все условия. Буду работать несколько дней в неделю.

Я такая уверенная, будто уже подписала договор. Фиг знает, на каких условиях он заставит меня его подписать. Но в обиду я себя не дам!

— Кстати, как твое колено?

— Хорошо, уже лучше. Вчера позвонили из больницы, подошла очередь в физиокабинет.

— Это очень хорошая новость! Вставай в очередь по замене, или я пойду с ними ругаться: чего оттягивают?

— Хорошо. Ты же понимаешь: пока они все бумажки соберут, пока согласуют...

— Папа, ты мне тут не юли! Занимайся своим здоровьем, пока Алиса в садике. — Я как можно строже посмотрела на отца. — Или я буду с тобой ходить!

— Гусён, вот ты упертая! Хорошо, уговорила.

— Спасибо за завтрак, — Доела я вкусную кашу и принялась убирать со стола. — Иди отдыхай, я уберу. И в магазин схожу, курицу куплю на жаркое.

Убралась на кухне, собралась сама и отправилась за покупками. Моя дебетовая карта немного пополнилась после индивидуальных занятий, теперь можно и какую-нибудь вкусняшку купить, может, даже и игрушку Алисе.

Проходя между рядами сетевого магазина, я приглядывалась к акционным товарам.

— Туалетную бумагу прихвачу, никогда не будет лишней. — Вела я интереснейшую беседу сама с собой.

— Да! Ты представляешь, я теперь работаю в «Лилит», — радостно и восторженно трещала девушка по телефону у прилавка с молочной продукцией. — А директор там... Ммм... Ну, ты знаешь, сам царь и Бог.

«Царь и Бог... Надо же! На какую ступень возвели Армана Тиграновича! — Не разделяя ее восторга, я мысленно противостояла ее восхищению, прекрасно понимая о каком месте работы идет речь. — И что их так тянет там работать, не говоря уже о желании раздеваться перед мужиками?»

— Да, говорят, не женат, — продолжала девушка. — Так что у меня есть все шансы. А что? Танцевать умею, сиськи сделала...

Я взяла сыр и, не желая слушать пустой бабий треп, ушла в мясной отдел. Лучше полюбуюсь на безмолвные тушки куриц. Выбрала свежее филе бедра и пошла дальше, набирать продуктовую корзину.

Уже на кассе я заметила одну куколку с большими выразительными глазками в комплекте с разноцветными леденцами. Алисе такая куколка понравится, там еще и одежда снимается.

Кассир на автомате пробивала продукты, не обращая внимания на сменяющийся поток покупателей. С двумя пакетами продуктов я направилась домой.

Папы не было дома, скорее всего он ушел в больницу, а потом решил подышать свежим воздухом. Днем тренировок нет, окунусь-ка я в готовку. Из телевизора на большой громкости звучала ритмичная песня, заставляя тело пританцовывать у плиты.

— Give it to me, — насколько позволяли мои знания английского языка, подпевала я известной песне Мадонны в очищенную морковку. — Yeah...

Мне казалось, что даже курица подпрыгивает в такт на журчащей сковородке, а овощи ей подпевают... С таким веселым настроением готовка превратилась в настоящий спектакль.

— Спасибо, спасибо, — представляя себя на сцене, кланялась я стоящим стульям. Даже самой стало смешно от своего дурачества.

Блюдо готово, посуда помыта, кухня убрана. Фух...

— Пап, ты где? — Он все еще не пришел.

— Скоро буду, только освободился. Завтра первый день физиотерапии.

— Это хорошо! Я пошла за Алисой, пораньше заберу, погуляем с ней. Еда на плите.

— Хорошо, Гусён.

Я вышла на улицу, яркое солнышко заставляло щуриться, но, к сожалению, еще не грело. Быстрее бы весна. Через десять дней мужской праздник, надо скорее покупать подарок папе. Остановлюсь на хорошей электрической бритве. Интернет мне в помощь.

Дети недавно проснулись и, еще сонные, уплетали полдник. Я подождала, пока Алиса закончит с трапезой и только тогда заглянула в комнату.

— Мама! — радостно произнесла девочка. — Ульяна Тимофеевна, можно домой?

— Беги, Алиса. Добрый день, Агата Сергеевна.

— Здравствуйте.

Мы неспешно оделись и вышли на улицу. Медленно, взявшись за руки, шли от садика на детскую площадку.

— Мам, а сколо плазник для пап, — задумчиво произнесла девочка. — А где наш папа?

Наверное, этого вопроса я боялась больше всего. До садика девочка не задавала таких вопросов. И это должно было когда-то наступить, ведь скрывать наличие пап в других семьях не получится. Сказать, что он умер, будет очень кощунственно, хотя для меня он умер, когда бросил меня одну с маленьким ребенком на руках и с кучей непоплаченных долгов.

— Наш папа уехал далеко, и не скоро вернется... — А как еще объяснить ребенку, не травмировав, и не заронить вселенскую ненависть к мужчинам?

— А почему? — недоумевала девочка.

— Он улетел в космос и там работает. — Ну не дура ли я? Делаю из ее отца героя-космонавта. Сейчас я не могу все рассказать, не готова. — А это очень далеко от Земли.

— Ого! — Алиса даже остановилась. — А он когда-нибудь полетит?

— Очень на это надеюсь. — Точно я дура!

Я отвлекла дочку от этого разговора:

— Смотри какая собачка! — Беспроигрышный вариант. — Пойдем посмотрим.

Алиса уже мчалась к маленькой собачке, выгуливаемой пожилой женщиной.

Близился вечер, а с ним и мое обсуждение трудового договора. Читать, конечно, я умею, но всех юридических тонкостей не знаю.

Алиса осталась с дедушкой, а я направилась на вечернюю тренировку, с последующим посещением клуба «Лилит».

— Девочки, все большие молодцы! — Похвалила я своих учениц в конце тренировки.

Убралась в зале и с замиранием сердца поехала на новое место работы.

— Арман Тигранович в бешенстве! — Встретила меня Настя на пороге клуба. — Ты почему опаздываешь?

— Куда опаздываю? Я еще здесь не работаю! — Притормозила я напор менеджера клуба.

Я не спеша направилась в кабинет директора.

— Могу войти? — Заглянула я в помещение.

— Заходи. — Тон хозяйского голоса выражал недовольство.

Я уселась на вчерашний стул, только теперь уверенно, а не на край.

— Ты почему опаздываешь? — Мужские глаза враждебно прожигали меня. — Танцовщицы должны быть в клубе в девять вечера! А сейчас полдесятого!

— У меня есть свои дела! — Не буду я перед ним лебезить. — И я еще здесь не работаю!

«Птичка распустила крылья, — подумал Арман. — Я их быстро пообломаю».

— Читай договор! — Мужчина положил передо мной несколько скрепленных листов.

Я взяла договор и окунулась в его тонкости. Пробежав по строкам, дошла до пункта «Оплата труда». В договоре оплата прописана почасовая. Часы работы не указаны.

— Здесь нет времени, когда я буду работать, — возмутилась я.

— «Приложение 1» посмотри. — Арман все это время наблюдал, как я читаю договор.

Действительно, в «Приложении 1» указывались мои рабочие часы. Пятница, суббота и воскресенье, с 11 вечера до двух часов ночи.

— Нет, я не могу так долго работать. — Оторвавшись от договора, я посмотрела на моего будущего директора.

— Это я тебе еще пошел на уступки. Ты будешь исполнять свой танец в каждый час с одиннадцати вечера до двух часов ночи. Я не поставил тебе поминутную оплату, как ожидание в такси! Всего четыре танца за ночь! — Арман вызывающе облокотился на стол. — И всего три раза в неделю! Только дура может отказаться от такой работы за эти деньги!

«Дура!? Какое же хамло! — Посмотрела я в его наглые всепоглощающие глаза. — И про какие деньги, собственно, идет речь?»

В договоре прописана сумма в размере пятидесяти тысяч в месяц. Действительно хорошие деньги для меня, учитывая количество занятых часов.

— Шестьдесят тысяч! — Не знаю почему, но я почувствовала уверенность и опять повела себя нагло.

— Мы не в казино, девочка! Здесь ставки не делают! Будешь наглеть — вообще оставлю тебя без оплаты! Будешь за чаевые работать!

— Я обращусь в суд! — И что я этим докажу? Может, хотя бы напугаю его?

Арман беспечно рассмеялся.

— Обращайся, — унимая смех, произнес он. — Меня это позабавит.

Я промолчала, прекрасно понимая, что не с тем человеком соперничаю, и вернулась к изучению договора. Сразу перешла к разделу «Условия труда».

Что касается условий исполнения моей работы — все предпочтения соблюдены. Танцую в чем хочу — без принуждения раздеваться. Танцую как хочу — любой танец на мое усмотрение. Никто из посетителей не имеет права приближаться ко мне во время исполнения танца, охрана обеспечивает неприкосновенность и безопасность. Я даже могу бесплатно кушать горячие блюда, пить любые безалкогольные напитки в любом количестве. На работе надо быть в 21:00. Подозрительно-идеальные условия труда.

— Зачем так рано приходиться, если я танцую только с 23:00? — взглянула на Армана, все также наблюдавшего за моим изучением договора. — Я преподаю танцы и освобождаюсь только в 21:00.

— Ладно, ты можешь приходиться к 22:00. Это другие танцовщицы танцуют с 22:00, — пошел на уступки директор. — Вопросы остались?

Я еще раз пробежалась по строкам договора, как мне казалось, все внимательно прочитала. Главное прописано, что я не раздеваюсь, и меня никто не трогает.

— До какого числа я здесь буду работать?

— Пока одна из сторон не разорвет соглашение, но не менее трех месяцев. Может, ты мне надоешь...

— Скорей бы... — Как с вещью обращается, напыщенный индюк! — Значит, я тоже могу разорвать?

— Нет. — Язвительно улыбнулся он. — Можешь в свой суд бежать.

Как он меня злит своей вседозволенностью. Если имеет много денег, значит, и судьбами может управлять что ли?

— На следующей неделе мужской праздник, будет тематическая вечеринка. Все подробности расскажет Настя. Вписывай паспортные данные, подписывай договор и можешь быть свободна. — Уже не особо заостряя на мне внимание, мужчина погрузился в MacBook. — Первый рабочий день — в эту пятницу. И только попробуй станцевать плохо!

По фотографии паспорта в телефоне я заполнила необходимые строки, подписала договор. Вот и все... Теперь я официально трудоустроена, должна ликовать и пить шампанское. Но как-то мне не очень радостно работать в ночном клубе и иметь такого опасного начальника: мало ли что ему взбредет в голову? Что меня ждет? Надеюсь, никаких проблем не возникнет, отработаю три месяца и надоем Арману Тиграновичу.

Неделя пролетела быстро. Пятница... Наступил мой первый рабочий день в ночном клубе. Раз мне позволено танцевать в чем хочу, я выбрала в качестве костюма короткие шорты и топик, черные, не вызывающие. Прихватила карнавальную маску: скрою, пожалуй, свое лицо от этих похотливых мужиков.

— Привет, — Поприветствовала я танцовщиц клуба заходя в гримерную. — Агата.

Девчонки отвлеклись от своих занятий и с интересом посмотрели на меня.

— Привет, очень приятно, — первой ответила мне темноволосая улыбчивая девушка. —

Я — Мая, сценическое имя Мальвина. Добро пожаловать!

— Взаимно, — улыбнулась.

— Я — Оксана, Госпожа, — девушка в черном латексном костюме натягивала высокие стрипы выше колена. Госпожа так госпожа... Иссиня-черные волосы собраны в высокий хвост, идеально прямые кончики. Большая татуировка на бедре в виде розы с лепестками и шипами.

— Я — Ангел. — Полная противоположность Оксаны помахала мне рукой. Девушка с светлыми волосами пшеничного оттенка сидела в кресле и пила коктейль. Такая милая особа в белом эротическом костюме: короткая юбка, полупрозрачный лифчик, белые кружевные чулки. — Зовут Яна.

Увидела ту девушку, с которой поменялась своей одеждой на конкурсе. Видимо, тоже здесь работает. Она меня, безусловно, узнала, но не подала виду.

— Карина. — Девушка внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале, поправила лифчик и направилась к выходу: ее танец следующий.

Интерес к моей персоне пропал, и девушки вернулись к своим делам. Я медленно переодевалась. Понятия не имею, за кем я выступаю.

В гримерную зашла танцовщица, на смену которой ушла Карина. Девушка с каштановыми волосами держала в руках свой сценический костюм, снятый во время танца. На теле стриптизерши остались лишь тоненькие черные трусики. В принципе, почти ничего не скрывающие. И зачем они тогда нужны?

— О! — Она посмотрела на меня. — У нас новенькие? Я — Алла.

— Агата. — Улыбнулась я ради приличия.

— Это ты — та Агата? — Алла с интересом меня рассматривала. — Это из-за тебя Карина тут ревела целый вечер?

Девушка, как заядлая сплетница, села на диван и закинула ногу на ногу, желая услышать невероятную историю продолжения этой драмы.

— Я никого до слез не доводила. — Безразлично отреагировала я, продолжая готовиться к танцу.

— Не смога она станцевать, как ты, вот Арман Тигранович и разозлился. Ладно хоть оставил здесь работать...

— Девочки, добрый вечер, — прервав речь Аллы, в комнату зашла менеджер Настя. — Все на месте? Пришли ваши костюмы.

Настя начала раздавать маленькие пакеты, в которые лежали костюмы. Хотя костюмами их сложно назвать. Тоненькие стринги, очень короткая юбка, больше напоминающая широкий пояс, и полупрозрачный топик-лифчик, через который будет

хорошо просматриваться грудь и соски. И все это камуфлирующего цвета.

— Я не буду в этом танцевать! — Протянула я обратно весь набор менеджеру.

— Все согласовано с директором, все вопросы к вышестоящему руководству! Ты, кстати, танцуешь после Оксаны. — Не особо обращая внимание на мое возмущение, Настя не собиралась забирать костюм. — И помним, девочки! Никакого секса в приват-комнатах! Хотите заниматься проституцией — это за стенами клуба! Арман Тигранович сразу выкинет вас на улицу!

— Помним, помним... — протянула Мая.

— Все! Хорошей работы! Я буду в зале. — И девушка ушла.

— Почему ты не хочешь в этом танцевать? — поинтересовалась Яна. — По-моему, очень милые костюмы...

— Я не танцую стриптиз.

— А зачем пришла сюда работать? — удивилась Оксана. — Сюда многие приходят найти своего папика...

— Никакой папик мне не нужен. Я не хочу здесь работать! Так сложились обстоятельства!

— Хм... Странная ты. — Оксана примеряла перед зеркалом новый костюм, прикладывая юбку к талии.

— То есть тебе не надо рассказывать, как незаметно подсовывать богатым мужикам свой номер в приват-комнатах? — захихикала Яна.

— Нет! Не надо!

— Алла, во вторую приват-комнату! — Снова заглянула Настя.

— Ура! Надеюсь, он красивый! — Девушка надела недостающие части своего танцевального костюма, чтобы снова их потом снять.

Алла ушла. Я немного опешила: что еще за приват-комнаты, и почему там надо танцевать?

— Что за приват-комнаты? — спросила я у девушек.

— Ты такая смешная: устроилась на работу, а всех моментов не знаешь, — улыбнулась Мая. — Тебя может пригласить любой желающий в приват-комнату. Будешь исполнять танец какому-нибудь богатенькому мужику.

— Не хочу я так танцевать... — Вот это я вляпалась!

— Ничего там страшного нет! — поддержала ее Оксана. — Чаевые хорошие платят, если, конечно, это не какой-нибудь толстый скупердяй. И еще тебе доплата в конце месяца, так сказать, премия.

Не помню, чтобы в моем договоре стоял этот пункт! «Я же тут на других условиях, значит, меня это не касается!» — наивно подумала я.

Оксана ушла танцевать. Я — следующая. Волнений нет, да и кружиться перед пьяными мужиками тоже нет желания.

Почти голая девушка вернулась из зала. Да куда там «почти», можно сказать абсолютно голая, не считая малюсенького куска ткани, оставшегося на лобке. Вот зрители удивятся, когда я приду и уйду в одежде.

Босиком прошла по подиуму до шеста.

— Уважаемые гости! А вот и бриллиант нашего вечера! Встречайте! Неподражаемая победительница конкурса! — ведущий торжественно объявил мое выступление. Хм... Я теперь бриллиант.

Заиграла музыка, мужской гул немного стих. Вокруг подиума сидели мужчины на кожаных диванах. Свет сцены позволял осмотреть первые ряды зрителей. Ничего не поменялось: разновозрастные мужчины с суровым взглядом ждали, когда же очередная барышня перед ними разденется.

Я абстрагировалась от мужских любопытных взглядов и погрузилась в музыку, позволяя телу впитывать ритм и произвольно двигаться. Я представила, что танцую в пустом зале, только я, пилон и музыка. Первое выступление из четырех запланированных окончено. Легким бегом на носочках покинула сцену.

В примерной комнате девочки обсуждали свои приват-танцы.

— Опят мой старикашка приходил, — весело говорила Госпожа. — И, как обычно, десять тысяч, как будто если увеличит чаевые — мир рухнет, акции упадут, обнищает! Или что там бывает у богатых...

— Ну так пусть он уже станет твоим папиком! — подключилась Алла. — Спать тебе с ним не придется! Не стоит уже его агрегат!

Собеседницы громко засмеялись.

— Откуда ты знаешь? — уточнила Мая, продолжая смеяться. — Ты ж не проверяла!

— Знаешь! И не хочу! Я счастлива замужем! — Оксана взяла со столика с закусками канапе с сыром. — Пойду сама коктейль возьму, а то этих официантов не дождешься!

— Как станцевала? — Алла посмотрела на меня, оценивая мой не голый вид. — Что даже лифчик не сняла?

— Нормально. — Стараясь казаться вежливой, натянуто улыбнулась я.

— Кушать хочешь? Вот закуски. — Девушка рукой показала на стол, заполненный разными закусками. — Если хочешь что-то посерьезней — звони на бар.

В углу комнаты на стене висел стационарный телефон, видимо, для внутреннего общения между сотрудниками. Я кушать не особо хотела, а вот водички бы выпила. На этом же столе стояла бутилированная вода. Карина сидела и разговаривала с кем-то по телефону, не особо вступая в разговор между девочками. Интересно, она обижена на меня или просто нет настроения? Можно сказать, я ее подставила, хотя, она же в итоге осталась здесь работать! Значит, цель достигнута.

— Агата, — заглянула к нам менеджер. — Приват в третьей комнате.

— Что?! — Поперхнулась я водой. — Какой приват?! Я не танцую приват!

— Арман Тигранович никаких указаний по этому поводу не давал. — Не сильно отреагировала на мои слова Настя. — Поэтому бегом к гостю. Если есть вопросы — все к вышестоящему руководству!

Все внутри меня кипело! Как приват?! А как же подписанный договор? Понятно, что менеджер клуба не решает такие вопросы, надо идти к директору.

Я вышла из комнаты и направилась по коридору на второй этаж, благо проектировка клуба позволяла персоналу передвигаться по зданию незаметно, не выходя в основной зал и не встречаясь с посетителями.

Тихо двигаясь в мягких балетках, я подошла к двери «великого и могучего» Армана Тиграновича. Как бы страшно ни было. Он же меня обманул! Я должна отстаивать свои права!

Постучалась. Сердце колотилось, как перед сдачей экзамена. Ничего не услышала в ответ, но все равно зашла. Арман Тигранович, облокотившись на край стола пятой точкой, изучал какие-то бумаги. Мужчина не ожидал меня здесь увидеть, об этом говорил его удивленный взгляд. Может, еще и потому, что я пришла в сценическом костюме, единственное, что я сняла за сегодняшний вечер — это маска и то в гримерной.

— Что случилось, Агата? — заинтересовано спросил он.

— Я не буду танцевать приват-танцы! — выпалила я на одном дыхании. — Этого не было в договоре!

— Разве? — спокойно отреагировал директор на возмущение подчиненной.

Арман осматривал девушку, каждый раз удивляясь ее внешности: она будто сошла с прилавка кукольного магазина. Короткие шорты и топик позволяли исследовать открытые участки ее тела. Слегка острые плечики, изящная линия шеи, выпирающие ключицы с красивой ямочкой посередине. Девушка была возмущена. Грудь ходила ходуном от частого дыхания. Каждый выдох заставлял и без того осиную талию уменьшаться еще на несколько сантиметров, вырисовывая сексуальный рельеф. Мужской взгляд сантиметр за сантиметром скользил по женскому телу. Упругие бедра, узкие коленки и выступающие икры. Безупречная кукла.

«Ей везет, что у меня сегодня хорошее настроение! — наблюдая за девушкой, подумал Арман: Посмотрим, что она хочет»

— Ты внимательно читала договор? — уточнил мужчина.

— Да!

— Сядь. — Арман обошел стол и заглянул в первый ящик. — Читай. Вот твой экземпляр, подписанный обеими сторонами.

Я села за стол. Передо мной оказался вчерашний договор, который я внимательно читала. Вернее, думала, что внимательно.

— Найди пункт «Дополнительные условия». — Директор вальяжно разместился в кресле напротив. — И читай еще раз.

Я снова погрузилась в изучение договора. Действительно, этот раздел я не дочитала до конца. Первые пункты содержали информацию о том, что надо своевременно приходить на работу, запрещалось оказывать услуги сексуального характера и прочие условия, позволяющие не запятнать репутацию дорогого клуба. В прошлый раз я не стала заострять на этом внимание, предполагая, что ничего важного для меня там нет. И ошиблась...

Последние несколько подпунктов говорили о том, что танцовщица обязана исполнять танец для каждого желающего клиента. Полученные чаевые остаются у исполнительницы. Я сама это подписала! Подписала, черт возьми!

— Но... — Я не понимала, как я так оплошала. — Я отказываюсь...

— Пф... — мужчина начинал раздражаться. — Не испытывай мое терпение, девочка!

Ты подписала договор! Так иди и работай!

Все... Ничего я не смогу поменять, сама подписала...

— Я не буду танцевать стриптиз! — Я смотрела в пугающие глаза мужчины, боялась его, боялась, что он заставит меня раздеваться перед пьяными мужиками.

«Чего она так боится стриптиза? Девственница? Или есть уродский шрам на груди? — Арман не мог понять ярого сопротивления танцевать обычный стриптиз, вот если бы он проституцией заставлял заниматься — другое дело. Мужчина сам ненавидел шлюх, и презирал таких женщин, а вот женский красивый танец ему очень нравился. Ему нравилось смотреть на изгибы женского тела, восхищаться его гибкостью, изяществом и совершенством. Это самый великолепный шедевр, придуманный творцом. — Хм... Бракованная кукла попалась...»

— Если будешь ерепениться, я передумаю, и ты будешь танцевать стриптиз! — Арман напугал девушку своим повышенным голосом. — А сейчас иди и работай согласно договору! Не отвлекай меня по разным пустякам! Поняла?

Я поняла с первого раза. Кивнула головой. Плечи машинально приподнялись и выдвинулись вперед, защищаясь от нападок грозного мужчины. Чувствуя себя рабыней, я отправилась исполнять условия договора.

«Арман, тише ты, — говорил сам себе мужчина. — Она же в обморок грохнет, еще откачивать придется»

Мужчина проводил Агату взглядом и вернулся к работе. Он не мог никак раскусить эту девушку, у него не вязалось в голове: фантастически сексуальное тело и прекрасные черты лица, а ведет себя, как скромница-девственница, танцуя в коротких костюмах на шесте! Да еще и жопа как орех! Арман решил понаблюдать за ней, добраться до ее сущности. Ведь такие женщины в основном рождаются стервами, такие четко знают себе цену и держат мужиков на короткой цепи.

Мне хотелось просто убежать из клуба и больше здесь не работать! Да, я сама виновата, что невнимательно читала этот долбаный договор! Я смирилась, что танцую на шесте и развлекаю мужиков, как обезьянка, но приват — это другое дело! Я буду находиться один на один с похотливым мужиком, ублажать его, пусть и не в физическом плане. Брр...

В примерной Настя ждала меня, нервничая, что клиент ждет, а танцовщица никак не приходит.

— Ты где ходишь? Клиент будет зол, бегом в третью комнату!

— Иду, — безысходно выдохнула и взяла маску, не желая показывать свое лицо.

Зашла в приват-комнату.

— Наконец-то, — послышался грубый голос мужчины. — Сколько можно ждать?

— Извините, — вот и все что я смогла выдать из себя.

Приглушенный свет не давал рассмотреть заказчика. Удалось разглядеть только очертания тучного мужчины, сидящего на диване возле шеста. Я включила музыку через музыкальный проигрыватель, стоящий в углу.

Я крутилась на пилоне, абстрагируясь от места и сложившейся ситуации. Не пыталась сильно удивить зрителя сложными элементами, просто плавно переходила с одного легкого элемента на другой. Мое выступление подошло к концу.

— Еще один танец. — Не успела я выйти из комнаты, как мужчина остановил меня

своей просьбой, хотя по интонации это больше походило на приказ.

Когда это закончится? Может, я обрасту непробиваемым панцирем, и мне все будет даваться легче, я начну легче реагировать на похотливые взгляды мужиков?

Станцевала еще один танец, теперь под более ритмичную музыку с более сложными связкам. Ждала, что скажет заказчик. Мужчина продолжал сидеть на диване. В тишине раздался громкий стук. Мужчина поставил стеклянный стакан на стол.

— Ты новенькая? — поинтересовался заказчик.

— Да, — надеюсь, этот допрос не продлится долго.

— Арман молодец, хорошую девочку привел.

Это звучало так, будто меня собираются купить! Мерзко!

— Может, станцуешь стриптиз? Я хорошо заплачу?

— Нет! — громко возмутилась я.

— Жаль, — мужчина не настаивал. — Вот твои чаевые...

Заказчик кинул на край стола денежные купюры по пять тысяч рублей. Купюр несколько, я не хотела считать. Мне стало не по себе. Я ощущала себя мерзко, как шлюха, берущая деньги за работу. Да, физического контакта никакого не было, но я чувствовала себя униженно. Зуб даю, что этот мажор отымел меня в своей голове в разных позах, пока я крутилась перед ним на шесте! Это не тот контингент ценителей акробатических танцев, это простой обыватель с пошлыми мыслями.

— Я могу идти? — Я всеми силами держалась, чтобы не расплакаться.

— Можешь.

Я быстрым шагом вышла из комнаты, а деньги оставила на столе.

Мне понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя. Я зашла в туалет. В зеркале отражалась красивая девушка-загадка. Маска позволяла скрыть верхнюю часть лица, в том числе эмоции и мокрые глаза хозяйки.

Я сняла этот атрибут костюма и умыла лицо прохладной водой. Стало немного легче. Еще три танца впереди, нельзя расслабляться.

— Ну как? — заинтересованно спросила Алла, как только я зашла в комнату. — Сколько заплатил?

— Не знаю, я не взяла деньги...

— Почему? — удивленно спросила Оксана. — Приставал что ли?

— Нет. Просто не захотела их брать, это низко...

— Что «низко»? Он тебе за минет что ли заплатил? — рассмеялась Оксана. — Ты даже не раздевалась! Можно сказать, на халяву деньги получила!

— Ну ты и больная... — с недоумением произнесла Алла.

— Агата здесь? — В примерную зашла Настя. — Пойдем, выйдем. Мне надо с тобой поговорить.

Я шла следом за менеджером клуба. Мы зашли в небольшой кабинет, скорее всего, ее.

— Что происходит? — Настя вопросительно посмотрела на меня. — Тебе не нужны деньги?

— Такие — нет!

— Какие «такие»? Уважаемый в городе человек восхитился твоим танцем и поблагодарил тебя деньгами, а ты нос воротить?

— Будь моя воля, я бы вообще здесь не работала!

— А зря! Арман Тигранович — хороший работодатель и хорошо платит, главное выполнять все условия и действовать в рамках договора. — Девушка достала одноразовую электронную сигарету и закурила. — Одни нервы с вами! Ты просто танцуешь! Никто тебя не трогает! Что здесь страшного?

— У этих мужиков одно на уме! Ты разве не видишь, как у них текут слюни?

— Да хоть член стоит! Тебе-то какая разница? Представь, что ты на соревнованиях или еще что-нибудь. — Настя посмотрела мне в глаза. — Ты очень эффектная девушка, у тебя такой талант, а ты не хочешь им пользоваться!

Я молча слушала, что она говорит.

— Не поверю, что тебе не нужны деньги! Вот не поверю! Ты бы сюда не пришла, — Настя уверенно продолжала. — Ты под защитой, никто тебя не тронет, все VIP-комнаты под камерами. Деньги — это твоё вознаграждение за труд, это не оплата твоих интимных услуг, как ты считаешь! Если так будет легче — представь, что ты победила в конкурсе или выиграла в лотерею!

Девушка опустила руку в карман и вынула пяти тысячные купюры.

— Это твоё! И только твоё!

Я задумчиво переваривала ее слова, она права. Мне нужны деньги, очень нужны. Мне сложно поменять свою точку зрения, но по факту я просто танцевала, не раздевалась и не давала себя трогать. Мужчина мог нафантазировать все что угодно, а мне-то, по большому счету, какая разница?

— Сюда приходят очень состоятельные мужчины! Они хотят насладиться упругими женскими телами. Здесь не бордель, и все посетители прекрасно это знают. А деньги и подарки для них — это показатель состоятельности и благодарности. А ты лишаешь их возможности тебя поблагодарить.

— Мне сложно это принять...

— Нет ничего невозможного! — Девушка взяла мою руку и вложила в ладонь деньги. — Вот! И больше не отказывайся от денег. Если хочешь, я сегодня не буду ставить тебя на приват, освоишься для начала.

— Хорошо. — Держа деньги в руке, я пыталась совладать со своими эмоциями.

Почему я не умею принимать деньги? Кто-то только и живет за счет богатых мужчин. По сути, Настя права: я не раздеваюсь, не флиртую, я просто танцую, как на тренировке. Я посмотрела на вложенные в ладонь купюры. Теперь они не вызывали сильного отвращения, но все же я не до конца верила, что это все мое, и я могу ими распоряжаться.

Я вернулась в гримерную. Оксана ушла выступать, значит, я танцую следующая. Положила деньги в сумочку, не считая.

Я пыталась найти во всем этом плюсы. Теперь мне не надо думать, на что купить папе новую бритву. На кредитную карту смогу закинуть деньги, погасив тем самым обязательный платеж. Приятные плюсы.

Слова Насти немного успокоили, возможно, у меня старомодные взгляды на жизнь. О чем можно говорить, если я не подпускаю к себе мужчин, боюсь снова обжечься, довериться. Единственным мужчиной в моей жизни был бывший муж, да и то так себе вариант и не лучший пример.

Я выступала после Оксаны. Посетителей заметно прибавилось, но меня это не смущало. Я представила себя участницей конкурса и спокойно исполнила свой танец, даже улыбнулась в конце.

Еще два танца. Уже клонит в сон, да и кушать хочется. Время — первый час ночи. В меню выбрала овощной салат с креветками.

— Непривычно работать ночью? — обратилась ко мне Мая. — Может, энергетик? Безалкогольный, можно пить.

— Нет спасибо, думаю, кофе мне поможет взбодриться. Да, в это время я уже сплю.

— Привыкнешь. И вообще у нас дружный коллектив, если что надо — обращайся. — Девушка улыбнулась. — Поздравляю с первым днем.

— Спасибо.

Минут через пятнадцать принесли салат. Очень вкусный. По составу ничего необычного, но вот заправка добавляет свою изюминку.

Первая рабочая смена подошла к концу, сил практически не осталось. Я была готова просто рухнуть на какой-нибудь диван и провалиться в сон. Оказалось, что мы с Маей живем в одном районе, девушка любезно довезла меня до дома.

Моя семья сладко спала. Хорошо, что завтра выходной и вставать рано не придется. Я переоделась и, не в силах принять душ, даже умыться, плюхнулась на диван рядом со своим ангелочком. И моментально уснула.

— Мамочка! — Алиса разбудила меня, обняв за шею своими маленькими ручками. — Сегодня выходной!

— Привет, мое солнышко! — Я бы еще поспала, но тратить время на сон вместо совместного времяпрепровождения с дочкой — глупо!

Папа на кухне колдовал у плиты. Его коронное блюдо — тоненькие блинчики.

— Привет, Гусён, как дела? — Папа переворачивал блин на чугунной старенькой, но незаменимой сковороде. — Как твой первый рабочий день? Слышал, как ты поздно пришла.

— Привет, папуль! — Чмокнула я его в щеку. — Непривычно, я бы сказала. В целом неплохо.

— Почему непривычно? — Папа переложил готовый горячий блин на тарелку и повернулся к забежавшей за мной на кухню Алисе. — Лисичка, твои блинчики на столе уже остыли, можешь кушать.

— Улла!! — обрадовалась девочка.

— Поздно домой возвращаюсь. — Я налила чай в любимую кружку Алисы, добавила две ложки сахара и поставила на стол. — Алиса твой чай с сахаром.

Девочка аппетитно макала блины в пиалу со сгущенкой и кусала блинчик. Я заварила себе растворимый кофе. Эх... когда-нибудь у меня будут и кофемашина, и большая кухня.

— Гусён, если ты не хочешь там работать — не работай. Денег нам хватит. — Папа наливал очередную порцию теста на раскаленную сковороду. — Главное, чтобы тебе это не было в тягость.

— Это просто первый рабочий день. Новые условия и новый коллектив. Думаю, это вопрос времени, надо влиться в работу. — Я поняла, что сама еще нахожусь в небольшом шоке после вчерашнего вечера. — Время покажет, папуль. Как твое здоровье?

— Хорошо. Не жалуясь.

— На очередь встал?

— Терапевт сказала, что подготовит документы и отправит запрос.

— Это хорошо! Может, будет какое-то продвижение!

Мы позавтракали вкусными блинчиками, Алиса с папой ушли в комнату. Я прибиралась на кухне, когда услышала отдаленный телефонный звонок своего мобильного. Пошла на звук. Оказывается, я вчера его даже не достала из сумки.

— Агата, привет! — По интонации Риты можно было определить, что у подруги есть какая-то идея, и я в ней участвую. — Как дела? Я Олеже еще ничего не купила на двадцать третье февраля. Поехали со мной в магазин? Ну, пожалуйста!

— Привет! — Хорошая идея, сегодня я полностью выходная, не считая рабочей смены в клубе «Лилит». Посмотрю как раз папе подарок на полученные чаевые. — Можно я возьму с собой Алису? А то я ее и так не вижу.

— Конечно, бери моего ангелочка с собой, я соскучилась уже! Во сколько?

— После обеда давай, как Алиса поспит. А то не даст нам спокойно походить.

— Хорошо, напишешь во сколько заехать.

— Окей.

Я убралась на кухне. На какую сумму я могу выбрать подарок? Вчера так и не узнала, сколько я заработала своим танцем. В сумочке лежали свернутые пятитысячные купюры. Я

достала деньги и пересчитала. Двадцать тысяч рублей! Недурно за два приват-танца, очень недурно.

Я наслаждалась общением с моей дочуркой. Мы успели порисовать, поиграть в куклы, почитать книжки. Я зарядилась детской положительной энергией, такой доброй и мягкой. Мы покушали суп, и я уложила Алису спать.

Во мне поселилась непривычная уверенность. И все это потому, что в кошельке лежит приличная сумма. Теперь я могу выбрать действительно стоящий подарок, а не дешевый аналог хорошей бритвы. Как же приятно чувствовать наличие денег. Даже выглядеть захотелось красиво, накрутить волосы в легкие локоны, надеть платье или юбку, в общем, выглядеть под стать своему внутреннему состоянию.

Пока Алиса спала, я приняла горячий душ и начала колдовать над своим образом. Плойкой завила локоны, нанесла легкую матирующую пудру, подкрасила реснички. Учитывая, что мой гардероб не отличается большим выбором одежды, я отыскала свое платье практически на все случаи жизни и принялась искать капроновые колготки. Есть! Закрытая пачка припасена на внезапные мероприятия. Легкое шифоновое платье выше колена с тоненьким поясом, коротким рукавом и неглубоким вырезом. Глубокий зеленый цвет и красивый фасон не выдавали ценовую категорию платья: казалось, оно стоит дорого. Хитрая уловка.

Алиса проснулась в четвертом часу. Рита не могла дождаться, когда мы соберемся. Подруга уже ждала нас в машине у подъезда.

— Привет, девочки! — Рита давно прикупила детское кресло для Алисы. Не сосем, конечно, для Алисы, девушка так визуализировала желанного первенца, который у них с мужем пока не получался. — Соскучилась по тебе, моя принцесса!

Рита подняла девочку на руки и, крепко поцеловав, разместила в детском кресле.

— Тетя Иита! — обрадовалась Алиса. — Мы едем в магазин?

— Да, Алиса, выберешь себе куклу!

— Рита! — Строго посмотрела я на подругу, всем видом пытаюсь телепатически передать мысль, что не надо баловать ребенка.

— Надо, надо! — Девушка уже разместилась на водительском сиденье. — Я ее редко вижу и имею право!

Я покачала головой, неохотно, но все-таки соглашаясь с подругой. Мы выехали в сторону большого торгового центра.

— Как твой первый рабочий день? — поинтересовалась Рита.

— Знаешь, как-то непривычно. — Я посмотрела назад, убеждаясь, что Алиса занята своими делами и не слушает наш разговор, понизила свою громкость на полтона. — Не привыкла я танцевать перед мужиками, да еще и приват!

— Что? Приват? — У подруги получилось тихо удивиться, но отсутствие звука она скомпенсировала такой гримасой, что сам Чарли Чаплин позавидует.

— Да! — Мне стало смешно, как только я поняла, что создала интригу похлеще, чем в турецких сериалах. — Если коротко, то я, в соответствии с договором, должна по первому желанию клиента танцевать приват. Не спрашивай, как я подписывала договор и куда смотрела!

— Стриптиз, что ли? — Глаза подруги все больше и больше расширялись.

— Слава богу, нет! Просто танец на пилоне. — В какой-то степени эти слова успокаивали и меня. — Единственный плюс всего этого — чаевые, которые ты можешь

забирать себе.

— Чаевые есть?

— Да, там очень состоятельные мужчины. Я за два танца заработала двадцать тысяч!

— Ох... Недурно!

— И то мне было так мерзко осознавать это, чувствовала себя женщиной легкого поведения!

— Ну, ты же не раздевалась? — еще раз решила уточнить Рита.

— Нет!

— Ну, так и успокойся! Как будто первый раз замужем! — Рассмеялась подруга, заворачивая на стоянку торгового центра.

Глава 7.1

Первым делом мы посетили магазин игрушек. Рита исполнила свое обещание, а я сделала ход конем — задобрила Алису перед многочасовой прогулкой по магазину. С Ритой по-другому не получается, она очень щепетильно относится к выбору подарка, тщательно осматривая ассортимент каждого отдела.

Мы разделись в гардеробе. Я взяла напрокат детскую тележку с розовой машинкой. А что? Теперь могу себе позволить не ждать и не бежать к первой освободившейся бесплатной тележке, выскиваемой такими же мамочками.

Начали мы свою экскурсию с магазина бытовой техники и электроники. Я уверенно шагала между выставленными образцами электрических бритв. Не высматривала самый дешевый вариант, а выбирала что-нибудь в средней ценовой категории.

— Здравствуйте! Я могу вам помочь? — Я всегда удивлялась фантастической способности консультантов появляться из ниоткуда.

— Здравствуйте! Посоветуйте, пожалуйста, хорошую электрическую бритву. — Улыбнулась я молодому парнишке, подоспевшему мне на помощь.

— Какая ценовая категория? Какие функции должны присутствовать в товаре? Какой галантный парень!

— Главное, чтобы долго работала и хорошо брила. — В этом я мало разбираюсь, думаю, папа вообще не ожидает такого подарка и будет рад любой бритве. — Тысяч за десять — двенадцать.

Консультант понял мои предпочтения и двинулся к определенной модели.

— Вот это хит продаж, хорошие отзывы и никаких нареканий.

Парнишка показал на электрическую бритву фирмы Braun. Рассказал все ее преимущества, в общем, расхвалил. Цена меня тоже устроила — в пределах десяти тысяч.

— Доверюсь вашему выбору. — Я ощутила приятный пластик корпуса, держа бритву в руке. — Беру.

Пока я выбирала бритву, Рита слонялась между выставленными товарами, рассматривала, задумывалась, нужно ли это ее мужу.

— Так сложно купить подарок человеку, у которого все есть! — подытожила она.

— Классический вариант — пену для бритья и носки! — захихикала я, довольная тем, что я-то свой подарок уже приобрела.

Рита уловила мою издевку и сурово посмотрела на меня.

— Ты это представила? Приду к мужу с носками и пеной? А еще лучше с трусами!

— Трусы и носки всегда нужны!

— Ну-ну! Ты, кстати, Арману придумала подарок? Твой начальник, как-никак! — Оплатила мне той же монетой подруга: издевается.

— Конечно! Ему трусы точно нужны!

Рита не смогла сдержать смех, я подключилась, представив всю нелепость этой ситуации.

Мы двинулись дальше по большому торговому центру. Алиса спокойно сидела в машинке, жевала мармелад и крепко держала новую куклу.

— Может, новые запонки? — Я увидела через два отдела ювелирный магазин.

— Я уже дарила... — задумчиво принесла подруга.

— Ну, их как сережек — много не бывает!

— Может, новую рубашку и запонки к ней?

— Вот! Котелок уже варит! — с насмешкой произнесла я.

— Он как раз одну рубашку запачкал так, что химчистка не справилась! Точно!

Пошли! — Подруга выбрала направление и зашагала в сторону мужского отдела.

— Пошли! — внутри теплилась надежда, что на этом магазине мы и остановимся, не продолжая поиски дальше.

Консультант — молодая девушка с интересом посмотрела на нас, зашедших в отдел дорогой мужской одежды. Учитывая, что кроме нас в магазине никого нет, она направила на посетителей все свое обаяние и профессионализм.

— Добрый вечер! У нас в честь приближения мужского праздника скидки 10 %, — улыбочиво произнесла девушка.

— Добрый вечер! Покажите мне рубашки 48–50 размера.

— Твой Олежа поправился? — вмешалась я. — Вроде сорок восьмой носил?

— Вот именно, что носил! Пузико отрастил, как он сказал, «это трудовая мозоль»!

— Ахаха... — рассмеялась я в голос. — Хорошая мозоль.

Девушка-консультант аккуратно подбирала модели нужного размера.

— Нет, это точно нет, — Рита отмела ярко-бордовую рубашку. — А вот синяя мне нравится!

Темно-синяя рубашка приковывала к себе внимание, очень глубокий цвет, на который хочется смотреть, не отрываясь.

— Да, — согласилась я с подругой. — Очень эффектная!

— Запонки можно к ней подобрать? — Рита сделала свой выбор.

— Да, конечно!

Девушка прошла к витрине, расположенной возле кассы, приглашая нас ознакомиться с ассортиментом. Запонки на любой вкус и цвет. Общими усилиями согласились, что к такому цвету рубашки подойдут серебряные запонки без лишних элементов.

Все! Подарки выбраны, можно и отметить это дело! Мы решили зайти в ресторан вместо фуд-корта.

На часах восемь вечера, мне ещё сегодня работать. Не очень хочется после плотного ужина и хорошего вечера работать целую ночь. Даже терпение Алисы подошло к концу, девочка заметно устала и начала капризничать. Уставшие, но довольные, мы сели в машину. Рита довезла нас до дома.

Дома я аккуратно спрятала коробку на самую верхнюю полку шкафа, стоящего в коридоре, и замела следы шапками и шарфами, прикрывая сюрприз. Папа что-то делал на кухне.

— Папуля, привет. Я уложу Алису спать и побегу на работу.

— Мамочка, ты уедешь? — испуганно спросила дочурка.

— Алиса, не переживай! Ты проснёшься — я уже дома! — Поцеловала я макушку дочки. — А теперь чистим зубки и спать.

Время не на моей стороне, оно неумолимо бежит! Чтобы приехать вовремя на работу, я должна уже быть в пути. Служба такси еще, как назло, туго соображает, не могут назначить машину. Наконец-то подъехала.

На часах семь минут одиннадцатого, я только завернула на стоянку клуба. Надеюсь, никто не узнает, что я опоздала.

Пулей я влетела в здание, сдала одежду в гардероб и побежала по коридору в примерную. Я так боялась встретить любое начальство, что летела, не замечая ничего вокруг. Мой телефон зазвонил. Черт! Это, наверно, Настя меня ищет.

Еще больше ускорила. Бац! Ай! Как больно! Я столкнулась с чем-то твердым, отпружинила и еле удержалась на ногах.

— Агата! — грубый, низкий, до боли знакомый голос привел меня в чувство.

Моей преградой оказался Арман Тигранович, в которого я влетела со всего маху. Мужчина суровым взглядом изучал девушку. В платье она выглядит куда эффектней, чем в джинсах. Волосы в крупную пружинку небрежно лежали на плечах и от столкновения еще больше растрепались, окутав лицо.

Я сдунула нависший на глаза локон и посмотрела на строгого директора.

— Ты почему опаздываешь? — Потребовал объяснений Арман.

Я не успела придумать легенду для своего опоздания. Ну и что теперь? Опоздала и опоздала! Ничего не изменишь и не повернешь время вспять. Не убьет же он меня! Если уволит — буду только рада!

— Я выбирала подарок отчиму, — спокойно ответила я грозному мужчине.

— Кому?

Станный вопрос... Или он хотел, чтобы я ему купила подарок? Хих... Красные труселя!

— Папе... — еще раз повторила я.

— Иди, работай! — Поменялся в лице Арман.

Странно все это! Точнее, его реакция на мои слова. Ну да ладно... Даже увольнением не пригрозил.

— Очкарик! Очкарик! — кричали мальчишки на улице своей однокласснице, которая всем видом показывала, что не замечает своих обидчиков.

Наступил второй месяц весны и яркое солнце уже пригревало своими лучами, пробуждая не только природу, но и жителей солнечного Дербента после зимней спячки. Дети после школы все чаще и дольше задерживались на улице, мечтая о скорейшем наступлении летних каникул.

Арман, как и все дети, любил озорничать, играть в прятки, догонялки, прыгать с лестниц, скакать по лужам, в общем, ничем не отличался от своих десятилетних сверстников. Единственное, чего он терпеть не мог — это несправедливость, оскорбление слабого, неуважение. Эти качества с рождения привил ему отец.

— Эй! Отвалите! — Арман затупился за девчонку.

— Иди отсюда, малыш! — крикнул главарь банды.

Арман действительно был по росту меньше своих сверстников и гораздо худее остальных ребят. Но это не мешало ему бесстрашно заступаться за девочек или так называемых «лохов».

— Я не малыш! — грозно ответил защитник. — Сами валите по-хорошему!

— Ахаха! — злорадно засмеялся пацан, не желая отступать. Хороший повод надавать тумачков этому выскочке. — Это ты нам? Иди сюда, сопляк!

Арман прекрасно понимал, что численное преимущество не на его стороне, но отступать не собирался. Арман снял рюкзак и принял защитную стойку, наблюдая как трое пацанов движутся на него. Страх не было, папа учил не бояться трудностей.

Главарь подоспел первым.

— Вали, пока здоров! — нападающий подошел близко, показывая свое превосходство в том же росте, толкнул первым. — И что ты мне сделаешь?

Арман не стал ждать второго толчка, ответил тем же. Завязалась драка. Трое мальчишек окружили Армана и поочередно наносили удары. Арман стойко отбивался, но соперников было втрое больше, и этим все сказано. Он упал на одно колено, но не согнулся, умудрился повалить главаря на землю, схватив его за ноги.

— Эй! Ну-ка разошлись! — учитель истории подошёл к толпе зевак, окруживших драку. — Это что тут происходит?!

Мужчина разогнал драчунов. Осматривая пацанов, учитель узнал шайку хулиганов, не в первый раз участвующих в различных стычках.

— Ахмед! Снова ты! — мужчина сурово посмотрел на главаря. — Завтра все в школу с родителями!

Сильных травм пацаны нанести друг другу не успели, из потерь — только запачканная, местами порванная одежда и разбитая губа Армана.

Под пристальными взглядом учителя все участники и зрители потихоньку начали расходиться.

— Мы еще встретимся! — крикнул вслед Арману Ахмед, униженный тем, что его повалили на землю и запачкали одежду.

Армана его слова не испугали, он был готов снова и снова отстаивать свою точку зрения.

— Спасибо, — все это время девочка, которую дразнили хулиганы, была рядом. — Я испугалась за тебя! Меня Аиша зовут. А тебя?

— Арман, — мальчик закинул портфель на плечи. — Ты далеко живешь? Я тебя провожу.

— Нет, за рынком, — девочка помогла Арману одеть вторую ляжку испачканного портфеля на плечо.

Новые знакомые отправились домой. Хотя девочка внешне была немного несуровой: большие очки, заметная родинка на щеке, тоненькие губки и любопытный взгляд, она оказалась очень умным и интересным собеседником, к ней хотелось тянуться, слушать, разговаривать.

— А ты сегодня выйдешь погулять? — застенчиво спросил мальчик. — Я могу за тобой зайти. Только скажи во сколько?

— Я сегодня не могу. — Улыбнулась Аиша. — У меня сегодня танцы.

— Ты танцуешь?

— Да, я умею танцевать танец живота!

— Ого!

— Скоро у нас будет выступление в танцевальной школе, и ты сможешь прийти посмотреть!

— Я обязательно приду! — пообещал Арман. — Честное слово!

— Хорошо, — улыбнулась девочка тоненькими губками.

Ребята болтали без умолку, не замечая времени.

— Вот здесь я живу. — Девчушка остановилась возле небольшого дома. — Зайдешь в гости? У меня мама дома. Я ей расскажу про твой героический поступок.

— Нет, не надо, мне домой пора, — Арман застеснялся заходить в гости, хотя девочка вызвала у него интерес.

— У тебя сколько завтра уроков? — поинтересовалась Аиша.

— Пять.

— У меня тоже! — Обрадовалась она. — Я тебя буду ждать после уроков.

— Хорошо, — Арман воодушевился: он снова сможет проводить Аишу домой.

Я зашла в примерную, пытаюсь отдышаться от бега и от стресса, который испытала, столкнувшись с директором в коридоре. Девчонки в обычном режиме готовились к выступлениям.

— Ты что, кросс бежала? — спросила Оксана, нанося пушистой кисточкой пудру на лицо.

— Почти! Привет, девочки!

— Главное, чтобы Настя не узнала про твое опоздание, — присоединилась Мая. — Привет, Агат.

— В коридоре уже столкнулась с Арманом Тиграновичем!

— У-у... — почти синхронно протянули девочки.

— Директор очень не любит опозданий, не ругался? — спросила Алла.

— Ну, был недоволен.

Карина выступала, с этой девушкой я еще не нашла общий язык, вернее она сама не подключалась к женской болтовне, держалась отстраненно.

— Вы что своим мужчинам дарите? — переключила разговор Алла. — Всю голову сломала.

— Вы долго вместе? — поинтересовался Оксана.

— Полгода.

— Новый опять? — удивлено спросила Мая.

— Что значит «опять»? Я не виновата, что всех сжирает ревность! А мне что, терпеть?

— Повод значит даешь! — подытожила Оксана, убирая пушистую кисточку в косметичку. — Я вот счастлива в браке, и муж нисколько не ревнует, наоборот радуется, когда я полуголая хожу, но только с ним! Кстати, где можно купить эффектное эротическое белье? Там, где я беру — одно и то же!

— Нет! Не даю! — возмутилась Алла.

— У моей подруги шоурум эротического и нижнего белья, — Вставила я рекламу магазина своей подруги, совсем как на телеканале посреди фильма — на самом интересном месте.

— Ммм... А чего молчишь? Нам для сцены постоянно нужна новая одежда! — Посмотрела на меня Мая. — Кидай контакт.

Я продиктовала номер Вики, может подруге еще модели для фотосессии понадобятся, вон какой ассортимент, думаю, кто-нибудь согласится попозировать.

Яна все это время разговаривала по телефону, лишь изредка улыбаясь то ли нам, то ли собеседнику. Пришла Карина.

— Привет, — поздоровалась девушка.

— Привет, я тебе костюм захватила. — Я протянула пакет с ее костюмом, который позаимствовала на конкурсе, пытаюсь выдать себя за другого человека, как оказалось, безрезультатно.

— Спасибо, твои шорты завтра прихвачу. — Улыбнулась Карина.

— Все наладилось у тебя? — спросила Алла у Карины. — Что за костюм?

— Да, все хорошо. Все наладилось, — так вот почему Карина была несговорчивая: видимо, что-то беспокоило ее. Девушка приняла пакет и, не желая комментировать Алле

подробности нашей прошлой договоренности, ответила на вопрос уклончиво. — Да так... Давала померить.

Девчонки принялись обсуждать мужские подарки, и, как это обычно бывает, перешли на заезженную тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которая никогда не теряет актуальности. Я не сильно участвовала в беседе, думала над своим образом на двадцать третье февраля.

Танцевать полуголой я не хочу и не буду. Искала в интернете подходящие варианты, в надежде, что найдётся что-то и успеет прийти. Время пролетело быстро, и вот уже Оксана ушла на сцену, а я выступаю после нее. Первый мой танец на сегодняшний вечер окончился под гулкие мужские аплодисменты. Сегодня мне было гораздо легче танцевать: я поменяла свое отношение к происходящему. Если это позволит мне подправить свое финансовое положение, помочь папе и улучшить жилищные условия, то я готова танцевать по ночам.

Первый приват-танец заказал пожилой мужчина, дедуля, я бы сказала. Рассмотреть гостя оказалось невозможно из-за плохого освещения, но силуэт и голос отчетливо выдавали возраст заказчика. После танца мужчина галантно предложил вместе выпить. Этого мне еще не хватало! Я любезно отказалась. Интересно, кто он такой? Учитывая местный контингент — простые среднестатистические мужчины сюда не ходят. Немного огорчило меня то, что дедуля не оставил мне чаевых. Да... К хорошему привыкаешь быстро. Теперь хочется, чтобы мой танец как-то дополнительно оплачивался, как говорит Настя — «вознаграждение за мой труд».

За субботу я заработала пятнадцать тысяч рублей чаевых. Начало на новом рабочем месте было куда более обещающим, учитывая, что вчера я станцевала всего два танца одному мужчине, а сегодня — пять приват-танцев разным клиентам. Устала, будто тренировала весь день напролет. Неудивительно, что таким вкусным мне показались сладкий чай со сладким чизкейком. Главное, чтобы попа не слиплась!

Домой приехала в третьем часу и плюхнулась к дочурке. Как хорошо, что завтра еще выходной. Как я буду вставать после рабочей смены с воскресенья на понедельник?

Как приятно просыпаться в объятиях нежных детских рук.

— Сегодня у нас мультики! — Не успела я открыть глаза, как тоненький голосок напомнил, что у нас воскресенье и традиционный поход в кино.

— Да, лисичка моя! — Захватила я в плен дочурку и принялась ее щекотать, наслаждаясь детским заливистым смехом.

Мы позавтракали вкусной папиной овсяной кашей и принялись наводить домашний порядок. Алиса любила казаться взрослой и с удовольствием помогала мне в домашних делах, правда, делала это по-детски неуклюже. Меня это только забавляло, превращая занудную уборку в веселое мероприятие. После обеда и дневного сна мы съездили в кинотеатр.

И снова ночная смена в клубе «Лилит». Я решила купить торт и угостить девчонок, так сказать — презент за знакомство.

— Девочки, привет! Угощайтесь тортиком, — Подняла я увесистую коробку с тортом «Медовик», купленным в кондитерской.

— Какой-то праздник? Привет! — спросила Алла.

— Нет, просто в честь знакомства.

— А я только села на диету! — уныло произнесла Майя.

— Майя, куда тебе худеть? — удивилась я, осматривая стройную фигуру девушки.

— Два килограмма хочу скинуть!

— А ты не жри после смены! За ночь столько калорий уходит! — подключилась Оксана.

— Я прихожу домой, и у меня начинается жор! — Майя пальцами защипнула кожу на животе. — Вот, теперь вылезит все!

— Так это кожа! Она у всех собирается! — Действительно, никакого жира я не заметила. — Ты просто нарываешься на комплемент!

— Вот-вот! — согласилась со мной Алла. — Чай на всех заказываю? Или кофе?

— Закажи литровый чай с облепихой! Все «за»? — сделала выбор Оксана.

— Окей! — Никто не возразил.

Как только мы разрезали торт и налили чай в кружки, зашла Настя.

— Привет, девочки? Что за праздник? — Осмотрела она стол с угощением. — Килограммы набираете перед праздником?

— Привет! Угощайся! — Улыбнулась я. — Это я за знакомство принесла.

— Вот и я про тоже! Одни калории! — не могла успокоиться Майя, но блюдце с кусочком торта взяла.

— Майя, чья бы корова мычала! Ведьма худая! — осмотрела всех Настя. — Вы все ведьмы! Бесите! Давай свой торт! Надо заесть горе!

Девчонки засмеялись.

— Я вообще-то пришла к вам рассказать о праздничной программе. — Настя приняла кружку чая. — Развлекать публику будут ведущий и приглашенные женские коллективы. В зале установят два высоких подиума с шестами, вы будете там танцевать и меняться каждые полчаса.

— Типа Go-Go? — уточнила Оксана.

— Да, только топлес. Арман Тигранович решил, что топик от костюма будет лишним.

— Я тоже? — испуганно спросила я.

— Нет, ты, как всегда, не раздеваешься. — Рассмеялась Настя. — Танцуешь на главной сцене между номерами. И не забываем: приват никто не отменял.

— А как мы будем все успевать? — удивленно спросила Майя. — Полчаса на подиуме потом приват.

— На подиуме вы будете танцевать в пиковые часы — в двенадцать и в час ночи. Все остальное время зарабатывайте чаевые.

Пришла Карина. Мы пригласили ее за стол. Настя повторила праздничную программу для отсутствующей девушки. Вопросов ни у кого не было, только у меня оставался один нерешенный — в чем я буду выступать?

Третий день моей новой работы самый спокойный, гуляющих по залу мужчин немного, частных танцев тоже. Я станцевала всего один и получила две тысячи рублей.

Понедельник открыл рабочую неделю, и все снова закружилось в будничной суете. Садик, дом, тренировки. Найти более закрытый костюм для выступления мне помогла Вика.

— Привет, сто лет тебя не слышала и не видела! У меня есть в продаже трусы-шорты камуфляжного цвета. — Подруга обрадовалась моему звонку и тут же удивилась вопросу. — У тебя появился парень, и ты хочешь сделать ему сюрприз?

— Нет, — улыбнулась я предположению. — Устроилась на новую работу. Я к тебе заеду на кофе и все расскажу.

— Договорились! Давай завтра! Как раз Серега на сутки уйдет. Может, вместо чая что-нибудь покрепче?

— Ты же знаешь, я ночная бабочка! — Рассмеялась я. — В вечернее время не могу. Давай завтра днем?

— Скучная ты! Ну, давай!

После дневной индивидуальной тренировки я забрала Алису из садика.

— Мама, — все дорогу девочка была задумчива и вот задала волнующий ее вопрос, — а я могу папе отплатить открыткой?

— Конечно, можешь. — Как же мне найти силы поговорить с ней и все рассказать? — Ты отдай мне, а я отнесу ее на папину работу.

— Они ее покажут папе?

— Покажут! А давай знаешь, что сделаем? — Я остановилась и заглянула в голубые глаза дочурки. — Ты подготовь открытку дедушке, он тоже мужчина и наш защитник! Знаешь, как он обрадуется!

— Дааа? — протянула Алиса. — Я хочу!

Девочка заметно развеселилась, предвкушая радостные эмоции дедушки. Теперь она не просто сделает открытку, теперь у ее открытки есть адресат.

На следующий день я заглянула к Вике с ее любимыми вкусными пирожными.

— Ты знаешь, с чем приходит! — Поцеловала меня в щеку девушка. — Привет!

Казалось, мы не виделись целую вечность. Вика все подливала и подливала чай, а я без умолку рассказывала про все изменения, произошедшие со мной за последнее время.

— Ну, ты и вляпалась!

— Не все так плохо, учитывая какие чаевые могут заплатить. Я уверена в своей безопасности: везде камеры и никто меня не тронет.

— Это хорошо! — Заинтересованно слушала Вика. — Много платят? Я только слышала, что это клуб для мажоров.

— Если ты про чаевые, то за первый день я заработала двадцатку!

— Вот это да! — восхитилась подруга. — Кстати! Про чаевые! Мне нужна модель! На следующей неделе придет товар. Новые костюмчики, трусики, кожаные маски, корсеты, портупей.

— Ты перешла на БДСМ? — ухмыльнулась я.

— Нет, но это пользуется спросом! Так что готовься! Депиляция и прочее!

— Может, я найду тебе более раскрепощенную модель? — попыталась я отказаться от предложения.

— Нет, нет, нет! Мы уже пробовали. Эти модели слишком высокого мнения о себе, там еще и целлюлит замазывать надо.

— Ла-адно... — жалобно выдохнула я. — Кстати, я твой номер телефона девочкам из клуба дала, им для сцены костюмы нужны.

— Мне какая-то девушка звонила и купила один костюм.

— Так ты им предложи быть моделями: фигуры у них — огонь.!

— Я подумаю над твоим предложением.

Вика любезно подарила мне камуфляжные трусы-шорты, никак не соглашаясь продать.

— Они все равно не пользуются большой популярностью. Бери уже! — Подруга положила передо мной небольшой пакет. — И только посмей перевести деньги!

— А то что? Моделью не возьмешь? — ехидно уточнила я.

— Агата! — громко возразила Вика.

Сражаться с ее упертостью себе дороже, поэтому самовольничать я не стала. Поблагодарила подругу и выдохнула с облегчением. Так называемый костюм на мужской праздник готов, осталось подобрать черный топ, которых у меня полным-полно.

— Дедуля, мы хотим поздравить тебя с двадцать третьим февраля! — выкрикнула я из комнаты, приглашая папу подойти к нам.

Алиса держала перед собой подарочный пакет, весьма нелегкий для детской комплекции. Но держала очень упрямо и ответственно.

— Что вы придумали? — спросил отчим, выходя из кухни.

Уже тогда я обратила внимание, что он прихрамывает, но портить момент расспросами и нравоучениями я, конечно, не собиралась.

Алиса неловко несла подарок бабушке, слегка пиная пакет, который все норовил перевесить ребенка. Очень хотелось помочь Алисе, но это «я сама» не позволяло мне подойти. В пакете лежала не только новая электрическая бритва, но и набор отверток разных размеров и форм. Не смогла я пройти мимо такой нужной в хозяйстве вещи и приобрела набор, заведомо зная, что бабушка обрадуется ему, как мальчишка новому конструктору лего.

— Девчонки, вот это подарок! — Папа заглянул в пакет, приятно удивленный содержимому. — Агата! Что ты придумала!

— Папа, ты у нас самый лучший! — Я заключила мужчину в крепкие объятия. — Мы тебя поздравляем!

— Да! Поздравляем! — повторила Алиса и потянулась ручками к бабушке. — Там лежит моя откляпка!

— Папа, Алиса уже тяжелая! — Не смогла я промолчать, когда увидела, как бабушка поднимает девочку на руки.

— Это самый ценный подарок! — не обращая на мои слова внимания, проговорил отчим. — Пойдемте на кухню, и за чаепитием ты мне ее покажешь!

Я еще с ним поговорю, снова проведу занудную поучительную беседу про сохранность его здоровья! А сейчас переключимся на вкусный чай со сладким. Пока я разливала чай и нарезала торт, бабушка рассматривал наши подарки.

— Алиса! Это самая красивая открытка, которую мне дарили! Спасибо, мое солнышко! — он поцеловал ребенка в щечку и крепко прижал к себе.

По горящим глазам бабушки было понятно, что он очень рад подарку. Но вот получать подарки совсем не умеет: привык больше отдавать, чем получать.

— Гусён, больше не надо делать таких дорогих подарков! — прошептал бабушка мне на ухо, пока я ставила блюдо с тортом на стол.

— Папа, твою старую бритву уже на мусорку пора отнести! — так же тихо прошептала я. — И не сопротивляйся!

— Вот же упертая у меня дочь!

— Именно! — весело согласилась я с ним.

В студии сегодня выходной, девчонки поздравляют своих мужчин с праздником, а я, поздравив своего дорого и единственного на данный момент мужчину, ушла развлекать других мужчин своим телом, потому что мало кого в стрип-клубе интересует техника танца — голые тела им подавай!

Ночной клуб заметно оживился. Мужчин много, все сотрудницы клуба в одежде камуфляжного цвета, официантки только и успевают протискиваться между посетителями и

разносить напитки. Даже в примерной очень оживленно. Приглашенные женские коллективы готовятся к выступлению. И уж конечно, это коллективы не русских народных танцев, а различные направления эротического танца.

Ах... Чуть в обморок не упала, когда увидела девушку со змеей. Брр... Она умудряется еще с ней танцевать! Змея висела на плечах девушки и очень оживленно рассматривала происходящее вокруг, шевеля своим раздвоенным языком. Девушка же на высоких стрипах в латексном костюме поправляла длинный хвост.

— Агата, привет! — приятно видеть знакомое лицо. — Там список, кто за кем выступает.

Майя показала на стену возле двери, где висел листок бумаги.

— Привет, спасибо! — Как найду место, где приткнуться, обязательно посмотрю.

На сцене я выступала три раза, первый танец примерно минут через сорок. Полная уверенности, что мне еще не скоро на сцену, я присела на свободный стул и погрузилась в телефон.

— Агата! Агата здесь? — послышался голос Насти.

— Я здесь!

— Отлично! Приват, первая комната! — Не дожидаясь ответа, девушка убежала, загруженная организационными и управленческими заботами.

— Не успела прийти, уже приват! — ворчала я. Хорошо, что успела переодеться.

Я подошла к первой комнате и глубоко вздохнула. Зашла. Подиум хорошо освещен, чего не скажешь о сидящем на кресле посетителе. Заметно, что мужчина высокого роста — широкие плечи возвышаются над спинкой кресла.

— Добрый вечер. — Меня всегда учили здороваться.

Мужчина кивнул, вернее, кивнул его силуэт.

Я выбрала песню и подошла к шесту. Музыка меня отвлекала и позволяла сбросить переживания. Я закружилась в танце, не сильно стараясь удивить клиента, ведь тонких ценителей танца на пилоне, как искусства, в этом заведении вряд ли встретишь. Несложные связки, вращения на нижней части пилона, можно сказать, танец среднего уровня.

— Нет, Агата, я хочу зрелищный танец! — Низкий тембр голоса разрезал тишину, возникшую после окончания танца.

Дыхание сперло в груди, тело пробила дрожь от знакомого голоса. Заказчик приват-танца сам Арман Тигранович!

— У меня дома ты станцевала гораздо лучше! — Мужчина напомнил, при каких обстоятельствах я начала здесь работать.

Почему Настя меня не предупредила о заказчике!?

— Извините, Арман Тигранович! — вот все, что я смогла сказать в свое оправдание.

Теперь придется выложиться на полную. Нашелся мне ценитель техники исполнения! Если он хочет посмотреть, на что я способна, пожалуйста! Я включила динамичную музыку и подошла к шесту. Сделала глубокий вдох и, зацепившись одной рукой за шест, закружилась в танце. Сложные связки с плавными переходами, небезопасные элементы на высоте, такой танец определено занял бы призовое место на конкурсе акробатических танцев. Закончила я свое выступление быстрым спуском по шесту с резкой остановкой у самого пола.

Арман наблюдал за танцующей. Удивительно, как в этой хрупкой на первой взгляд девушке столько силы. Глядя на нее, казалось, что танцевать на шесте так же легко и просто, как ходить. Легко и непринужденно Агата кружилась на пилоне, элегантно вытягивая

носочки, прогибалась в спине так, будто вместо твердого позвоночника у нее резиновый стержень. Наблюдать за профессиональным исполнением — одно удовольствие, не говоря уже о безупречном женском теле.

Мужчина получал удовольствие от красивых женских тел, особенно обнаженных, но профессионализм, как качество, в любом деле занимал отдельную ступень почета. Нужно иметь огромную силу воли, упорство, твердость характера, чтобы дорасти до профессионала. Это в людях Арман ценил. Агата приковывала к себе внимание, ее хотелось изучать, смотреть, прикоснуться, в конце концов, к ее упругой шелковой коже, сбить с нее эту недоступность. Никак не вязался в голове этот образ скромной девушки с ее умением сексуально двигаться, заводить, будоражить мужское воображение. Арман мог легко подчинить ее себе, при желании, взять силой, но нет. Он сделает так, чтобы она сама к нему пришла.

Я стояла возле шеста и ждала, когда Арман Тигранович вынесет свой вердикт. Я в себе уверена. Не хочу хвастаться, но мое выступление не сможет повторить ни одна работающая здесь девушка.

— Неплохо! — невозмутимо произнес мой директор.

«Неплохо»?! Вот же напыщенный индюк!

— За чаевыми зайдешь после смены в мой кабинет. Можешь быть свободна.

Осадок от высокомерного обесценивания моего труда остался. Но ничего... И на моей улице перевернется грузовик с апельсинами. Я найду способ поквитаться. Надела сброшенные перед танцем балетки и вышла из комнаты. Стоит ли заходить за чаевыми? Определенно! Чаевые станут моей моральной компенсацией.

В гримерной жизнь все так же кипела, девушки сменяли друг друга на сцене, развлекая публику исключительно мужского пола. Я заметно осмелела, теперь мне было не страшно выступать перед глазающими мужчинами и не стыдно получать чаевые за твой труд. Единственное, что я не изменю, так это свой сценический костюм — никакой обнаженной груди, зато лицо перестала скрывать под маской.

Все шло спокойно. Коллективы, завершившие выступления, покидали клуб, разгружая пространство гримерной. Я выполнила два танца и с нетерпением ждала окончания смены. Мои напарницы периодически уходили танцевать приват-танцы.

— Агата! — И снова Настя меня ищет.

— Не говори, что приват! — Скрыться уже не удастся.

— Да-да! Третья комната. — Улыбнулась девушка. — Новый посетитель клуба. Впервые заказывает приватный танец.

— Я должна обрадоваться?

— Безусловно! — Улыбкой ответила Настя на мой сарказм. — Может очень хорошие чаевые оставить.

Эх... Я-то думала, что на сегодня мои приватные танцы закончены. Темный силуэт в слабо освещенной комнате позволил предположить, что заказчик невысокого роста с короткими волосами, возможно даже обладатель залысины. В воздухе ощущался запах алкоголя. Мужчина держал в руке стакан — определенно, не первый стакан алкогольного напитка и, вероятней всего, не второй. Не люблю пьяных.

— Добрый вечер. — Не разглядывая мужчину, я включила музыку и подошла к шесту.

Учитывая замутненное алкоголем сознание мужчины, сильно стараться не имеет смысла. Несложные движения в основном на нижней части пилона, никаких акробатических номеров, все гладко и спокойно. Музыка закончилась, и комната погрузилась в тишину. Мужчина молчал, я собиралась уходить.

— И это все? — остановил меня заказчик. — Раздевайся! Где стриптиз?

— Я не танцую стриптиз, вас должны были предупредить, — как можно учтивее произнесла я.

— Ой! Вот только целку из себя не строй! — грубо отрезал мужчина, не ожидая отказа.

Я не на шутку разволновалась: он явно не отдаст себе отчета.

— Извините, но это невозможно, — нежным успокаивающим голосом пыталась вразумить мужчину. — Я могу позвать стриптизершу.

— А ты кто? — Его недовольство уже смешалось с гневом.

— У меня больше акробатическая направленность.

— Что у тебя? — Мужчина поставил допитый стакан на стол и встал с кресла.

Я машинально отступила назад, стараясь предугадать его следующие действия.

— Иди сюда! Не хочешь по-хорошему?! — Мне некуда бежать, дверь находится позади разъяренного заказчика.

Моя большая проблема заключается в том, что при опасных ситуациях я просто впадаю в оцепенение, мое тело не слушается меня, не пытается убежать, спастись, а просто остается стоять на одном месте.

Боль пронзила кожу головы. Мужчина схватил меня за волосы и потащил к креслу. Я пыталась ослабить его хватку или хотя бы причиняемую боль. Безрезультатно, меня просто тащили по полу и кинули на середину комнаты.

— Не будет она раздеваться! — победоносно заявил мужчина, стоя надо мной.

Его мерзкие руки принялись меня лапать, сжимая пальцами кожу до синяков. Все как в тумане, не могу уловить очертания лица, только глубоко посаженные шальные глаза. Они навсегда отпечатаются в моей памяти.

— Не трогайте меня! — взмолилась я, ощущая как его лапы уже перешли грань дозволенного и сжали мою грудь. — Прошу!

С таким отношением я сталкиваюсь впервые. Слезы брызнули из глаз. Я ощущала себя беззащитной девочкой в руках маньяка-насильника. Боже как страшно! Что делать?! Я всеми силами пыталась противостоять, убирая руки пьяного нахала.

— Сука, не сопротивляйся! Сама отказалась раздеваться! Я не принимаю отказы, тем более от шлюх! — Он схватил меня одной рукой за горло, а другой нахально залез под топ.

Как мерзко! Вся мерзость прикосновений потной руки пьяного мужика вылилась в кричащее отчаяние. Паника сковала мое горло изнутри совместно с удушающими оковами мерзавца. Не хватало воздуха. Я медленно теряла сознание. Отключилась.

Очнулась от чего-то холодного и мокрого. Мозг яростной вспышкой прокрутил последнее воспоминание так ярко, что я снова ощутила мерзкие прикосновения на коже.

— Отпусти! — громко заорала я, упершись во что-то спиной.

— Тихо-тихо! Агата, это я! — Голос Насти вернул меня в реальность.

Тяжело дыша, я посмотрела на девушку, которая держала перед собой пустой стакан. Так вот чем меня привели в чувство.

— Все хорошо! — Настя погладила меня по руке. — Ты в безопасности.

Я осмотрелась. Мы в кабинете Армана Тиграновича. Позади Насти я увидела знакомый силуэт. Мужчина наблюдал за нами, стоя возле своего рабочего стола.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросила девушка.

— Не знаю... — Теперь я осознала, что сижу на диване и вжимаюсь в его спинку. Маньяка рядом нет, я в безопасности.

— Он больше тебя не тронет! — Настя села рядом и ободряюще обняла меня.

Арман был зол. Как в его клубе кто-то мог так нахально себя вести?! Все знают, что с ним шутки плохи, не стоит переходить ему дорогу, тем более так обращаться с его куколкой. Даже он еще не прикасался к шелковой коже Агаты, а тут какой-то придурок до чертиков напугал девочку. Охрана среагировала быстро, увидев происходящее по камерам наблюдения, но Агата все-таки пострадала.

Я медленно приходила в себя. Этот кошмар долго будет о себе напоминать, не хочу и больше не смогу здесь работать!

— Хочу домой, — тихо произнесла я, находясь все так же в объятиях Насти.

— Да, конечно. — Девушка разомкнула руки и встала. — Воды принести?

— Нет, спасибо, — прошептала я. — Я не буду здесь работать...

— Агата, такого больше не повторится! Это какой-то ненормальный!

— Мне все равно... — Мой пустой взгляд уперся в Настю.

Я не смогу больше выходить на сцену, думая, что этот или какой-то другой ненормальный смотрит на меня, хочет меня раздеть, запустить свои омерзительные руки под одежду! Не говоря уже о приватных танцах.

— Оставь нас, — попросил Арман Настю, подойдя к дивану.

Настя без слов покинула кабинет. Мужчина присел на диван с другой стороны. Арман слегка наклонился вперед, упершись локтями в вальяжно раздвинутые колени. Лопатки выдвинулись назад, широкие плечи расправились. Ткань темно-синей рубашки растянулась по массивной спине. Он был напряжен, но начать разговор не спешил. Я рассматривала профиль своего директора, очень надеюсь, бывшего. Волевой подбородок, выступающие скулы и пухлые губы, вроде тех, что искусственно создают себе модные красотки. Неудивительно, что незамужние охотницы за богатыми мужчинами мечтают завоевать сердце Армана Тиграновича: он не только очень богат, но и очень красив. Невероятное комбо! Я же всегда старалась держаться от таких людей подальше, много денег — это всегда много власти, вседозволенность и безнаказанность.

— Агата, я, как директор заведения, приношу извинения за произошедшее, — сухо произнес мужчина. — Я выплачу моральную компенсацию.

Моральную компенсацию?! Он серьезно?! Думает, что все меряется деньгами?

— Я хочу уволиться! — твердо заявила я о своем решении.

— Ты сейчас на эмоциях! Завтра можешь не выходить! Остальные смены — по расписанию!

— Да что вы о себе возомнили?! — Дыхание учащалось, негодование росло внутри меня. — Я вам ясно сказала: я не буду здесь работать!

Арман провернулся и пронзительно посмотрел на меня. Вот он — этот взгляд уверенного человека, я бы сказала, хищника, решающего судьбы других! Нет! Меня он не сломит!

«Кукла взъерепенилась! — Мужчина не собирался отпускать свою жемчужину. Впервые за долгое время кто-то его заинтересовал. — Мы еще близко не познакомились, девочка моя! Никуда ты от меня не денешься!»

— Я принес свои извинения! Этого мало? — Арман не любил перед кем-то отчитываться, извиняться: извиняются только перед ним.

— Да вы! Ты! — Я даже не заметила, как сжала кулаки от негодования и выплеснула без страха. — Вы напыщенный индюк! Неужели вы думаете, что ничего страшного не произошло? Для вас нет ничего плохо в том, что меня чуть не изнасиловали?! Да что вам объяснять!? Вас ничего не волнует кроме собственного раздутого эго!

Женская грудь ходила ходуном от ее частого дыхания. Арман гасил в себе желание

прижать к стене эту сексуальную куклу, закрыть ей рот поцелуем. Ее эмоциональный концерт несколько его не трогал: всего лишь маленькая собачка тявкает на слона. Ни одна женщина не позволяла себе оскорбления в его адрес, а наоборот, старалась понравиться, привлечь, да и в постель сразу прыгнуть, исполняя любые фантазии. Эта хрупкая девица играет с огнем!

Я подскочила с дивана и, не желая находиться в этом клубе во главе с несносным директором, мечтала побыстрее унести отсюда ноги. Меня остановила цепкая хватка Армана: он поймал меня за запястье и, резко приподнявшись с дивана, развернул к себе лицом. Передо мной выросла скала: широкая мужская грудь преградила дорогу.

— «Индюк», значит? — Арман навис над девушкой, сократив расстояние до минимума. Он стоял так близко, что прерывистое негодующее дыхание Агаты врезалось в его грудь. — Ничего не путаешь?

— Нет! — Откуда у меня взялось столько смелости — не знаю, но я без тени страха подняла взгляд и храбро посмотрела в лицо самоуверенного нахала. — Это вы что-то путаете! «Руками не трогать»! Этот пункт прописан в договоре!

Я стряхнула удерживающую меня руку и несколько минут победоносно молчала, позволяя мужчине прочувствовать его уязвимость! Он не всемогущ!

— Я здесь больше не работаю! Я разрываю договор и деньги ваши мне не нужны!

Арман не стал удерживать беглянку, пусть на этот раз уходит, ей надо остыть. Мужчина только взглядом проводил быстро уходящую девушку, оставшись стоять на месте. Он ее все равно найдет, и она будет у него работать!

«Ты посмотри на нее! Строптивая кукла! Это еще больше подогревает! — Агата расшевелила его закаменевшие эмоции, позволила вновь ощутить интерес к противоположному полу, причем не только сексуальный. — От меня еще никто не уходил!».

Совершенно счастливый, Арман шагал в сторону своего дома, даже не замечая, что лямки тяжелого портфеля скатились практически до локтей. Завтра он снова увидит Аишу, и они будут разговаривать, гулять, играть.

Мальчик жил в небогатой семье, впрочем и бедной ее назвать было сложно: десять курочек в хозяйстве, всегда свежие яйца, которые с легкостью обменивались на свежее молоко. Папа работал на стройке, а мама занималась хозяйством.

— Тигренок, ты сегодня задержался. — Улыбнулась женщина, стряпающая лепешки во дворе дома на небольшом деревянном столе. — Что случилось?

Мама подметила испачканную одежду, но вот лицо сына не казалось грустным, наоборот, источало радость, мальчик витал в облаках.

— Я заступился за девочку! — гордо произнес пацан. — И проводил ее до дома!

— Я горжусь тобой! — Мама поцеловала Армана в щеку, вытерла руки от муки и помогла снять тяжелый портфель. — Суп готов, мой руки и за столом расскажешь про свой подвиг.

Уплетая вкуснейший мамин суп, мальчик рассказывал о своем приключении. Про девочку Аишу он упомянул вскользь: было немного стыдно признаваться, что спасенная девочка затронула его сердце. Но как бы мальчик этого ни скрывал, мама без лишних слов все поняла и лишь улыбнулась.

Арман весь день думал о девочке. Школьные домашние задания никак не давались: то запятая не туда встанет, то буква выпадет из слова, то математический пример, как нарочно, неправильно решится.

По семейной традиции, вечером вся семья собиралась за ужином, как только папа возвращался с работы.

— Арман, мама мне немного рассказала про твой подвиг. — Папа сидел во главе стола и аккуратно размешивал суп. — Что случилось?

— Пап, эти мальчишки дразнили девочку! — Арман с негодованием в голосе начал свой рассказ. — Аиша ничего им не сделала!

Мама Мадина украдкой взглянула на мужа и улыбнулась, ведь при таких же обстоятельствах познакомились и они. Тигран когда-то давно также заступился за свою будущую жену, и после этого случая они больше не расставались.

Мужчина выслушал историю сына, перестал есть и строго взглянул на мальчика.

— Я горжусь, что ты не прошел мимо слабого и заступился! — сказал отец и сделал паузу. — Но ты не подумал о численном преимуществе противника. Всегда оценивай обстановку и умеешь останавливать словом, а не кулаком. До мордобоя каждый может дойти, а вот ударить словом под силу не всем.

— Да, папа, я тебя понял. — Слова отца всегда имели большой вес для Армана. Мальчик хотел вырасти таким же мудрым, сильным и мужественным, каким считал своего отца.

Отец безумно любил маму, и Арман это видел. Про такую любовь рассказывают только в книжках. Любовь всепобеждающая, любовь без жертв, без унижения, только чистые чувства и полное взаимопонимание. Арман точно знал, какая у него будет семья.

На следующий день, как и обещал учитель истории, родителей всех драчунов вызвали в

школу. Арман, конечно, переживал, но, как оказалось, зачинщики не в первый раз уже попались на хулиганстве. Отец Армана заступился за сына, отметив правильность совершенного поступка. Обидчикам сделали последнее замечание, пригрозив отчислением из школы, а Армана лишь попросили больше в конфликтах не участвовать.

Арман так волновался, что не успеет встретить Аишу, ведь звонок давно уже прозвенел. Выбегая из школы, мальчик искал глазами девочку, но никак не мог найти знакомый силуэт. Отчаявшись, Арман побрел в сторону дома Аиши: вдруг она захочет с ним погулять?

Каким было удивление мальчишки, когда он увидел, что понравившаяся ему девочка сидела на лавочке и болтала ногами. Аиша отщипывала хлеб из школьной столовой и бросала на землю, где разного рода птицы лакомились щедрым угощением.

— Аиша, привет! — радостно крикнул Арман и подбежал к новой подруге. — Я думал, ты меня не дождалась!

— Привет! — улыбнулась девочка. — На улице так тепло, что не хочется идти домой.

Дети кормили птиц и беззаботно разговаривали. Время летело незаметно, приближая час расставания, но Армана это не пугало, поскольку он знал, что Аиша станет его женой. Пусть пока все это лишь детские фантазии, но он для себя все решил!

Приближался день показательного выступления танцевального коллектива, где Аиша выступала уже не один год. Девочка пригласила Армана, и тот с большим удовольствием пришел посмотреть.

С этого момента, с той самой минуты, как девочка закружилась в сольном выступлении, Арман не мог оторвать глаз. Он не думал, что танец может быть таким чувственным и красивым. Казалось, каждая часть тела танцовщицы живет своей жизнью, но разрозненные, на первый взгляд, движения в итоге сливаются в поистине восхитительный танец.

Юный зритель не мог понять, что его так очаровало в танце, но мальчишеский интерес к красивым движениям перерос в мужскую любовь к пленительным изгибам женского тела.

В школе больше никто не обижал Аишу, прошлые обидчики не трогали образовавшуюся парочку, а сверстники негласно называли их «влюбленные голубки». Дружба переросла во влюбленность, а затем и в настоящую яркую любовь. Казалось, ничто во всем мире не сможет их разлучить, но у судьбы были на этот счет свои планы...

Ха! Вот ему и щелчок по носу! Он меня здесь больше не удержит, напыщенный индюк! Даже настроение появилось, а этот ненормальный извращенец отошел на второй план. Я быстрым шагом вернулась в примерную, где девочки, безусловно, были осведомлены о произошедшем.

— Все хорошо? — Первой ко мне подскочила Майя. — Вот ведь идиот!

— Да, все хорошо! — Снова переживать эти чувства, рассказывая любопытным о случившемся, у меня не было никакого желания. — Я больше здесь не работаю.

— Из-за одного случая? — удивилась Оксана. — Просто забей! Тут хорошая охрана, тебя больше никто не тронет.

— Нет, девочки, я больше не хочу даже это проверять! Тронет, не тронет! — вся эта ситуация вышла даже мне на руку.

Девчонки все же надеялись, что я вернусь. Я заглянула к Насте и попрощалась с девушкой, ставшей ненадолго моей начальницей.

Воздух на улице казался более свежим, наверное, это чувство свободы дарило такое ощущение. Урра-а!! Добби свободен!

Чуть ли не вприпрыжку села в подъехавшее такси и направилась домой. Моя семья спала, я сразу ушла в ванную комнату. Под душем самой жесткой мочалкой терла кожу, смывая прикосновения и воспоминания об этом извращенце. После душа почувствовала себя заново родившейся. Мой самый любимый человечек, свернувшись калачиком, мило спал. Я легла к своей дочурке и вскоре уснула.

Кто бы мог подумать, что на этом мои испытания не закончатся, а окажутся лишь цветочками на ягодной поляне.

— Папуля, доброе утро! — Я весело подскочила к отчиму, готовящему нам завтрак. — Как твои дела? Вы поздно вчера легли спать? Лисичка еще не проснулась.

— Привет, Гусён, — отчим поцеловал меня в щеку. — Нет, как обычно, в десять часов уже спали.

— Наверно хороший сон снится.

Я заварила вкусный чай с листочками мяты, и мы с папой сели завтракать оладушками.

— Я уволилась, — взглянула на папу, откусывая оладушек, обильно политый сгущенкой.

— Значит, не твое это место! — согласился мужчина.

— Мам, — послышался детский голосок из комнаты.

Я заскочила к Алисе. Девочка лежала на кровати и ждала моего прихода.

— Что случилось, лисичка? — Ее взгляд мне не нравился. — Что-то болит?

— Гольшко? — Девочка ручкой обхватила горло.

Недолго длились наши походы в садик, хотя почти три недели — это для нас и то большой прогресс.

— Покажи маме горлышко. — Хотя и без фонарика было понятно и видно, что горло очень красное. — В садик не идем, начинаем лечение.

Я дотронулась до детского носика пальцем и улыбнулась, подбадривая маленького больного.

— Морсик тебе сварю!

— Я люблю мосик! — Алиса немного взбодрилась, принимая свою болезнь за

увлекательную игру.

Папа в этот период был моим незаменимым помощником, забирая роль ухаживающей сиделки и доброго врача, позволяя мне не уходить на больничной. Весь день я наблюдала за состоянием дочурки и убедившись, что нет ухудшения, приняла решение не вызывать врача из детской поликлиники.

Казалось, жизнь снова вернулась в обычное русло, но главный сюрприз ждал меня впереди.

Я зашла домой после тренировки в танцевальной школе и удивилась, что свет в комнате еще включен.

— Мама, дедушка не встает. — Алиса подбежала и испуганно посмотрела на меня.

— Как это? — дурные мысли проносились одна за другой, пока я не зашла в комнату

Фух! Отец жив!

— Гусён, не переживай! Нога немного пройдет, и я встану!

Мужчина сидел на полу, опираясь спиной на диван.

— Рассказывай, что случилось! — На душе стало легче оттого, что самая страшная мысль дурной головы не подтвердилась. — Давай помогу.

— Нет, подожди. Немного отойдет нога.

— Так! Папа, я вызываю скорую, пусть тебя уже нормально обследуют, в больницу положат!

— Не люблю я больницы! А с кем ты Алису оставишь?

— Пап, это не обсуждается! За Алису не переживай!

Я набрала номер телефона скорой помощи и рассказала о произошедшем. До приезда скорой папа так и не поднялся, да я и не настаивала. Пока юный фельдшер скорой помощи расспрашивал пациента и оформлял бумаги, я собирала папе сумку в больницу. По словам молодого человека, папу сначала должны увезти в травматологию, а там уже определятся с диагнозом и, возможно, поменяют отделение.

Мы с фельдшером помогли папе встать и одеться. Немного грустно на душе, но я уверена, так для папы будет лучше. Ему давно пора лечь на полноценное обследование, а не обивать пороги поликлиник.

Мы с Алисой остались дома одни. Казалось, чего-то не хватает, не хватало заботы со стороны дорого человека, а пустующий папин диван напоминал, что один член семьи отсутствует.

Дома особо не рассидишься, в этом минус ИП — как поработаешь, так и поешь. Первое время Рите придется меня подменить не тренировках, благо она всегда выручает, а потом садик и обычные трудовые будни. Ничего! Со всем справимся!

Дедушку начали обследовать. Я была спокойна, что передала папу в надежные руки врачей. А мы с Алисой активно лечились и ждали возвращения любимого дедушки.

— Алиса, где мой телефон? — Я никак не могла найти, откуда трезвонит мобильный.

— Не знаю, — девочка играла с куклами.

Наконец-то нашла! — телефон спрятался под кухонным полотенцем.

— Гусён, привет! Как дела?

— Папуля, привет! У нас все хорошо, как ты?

— Тоже хорошо.

— Что по анализам?

— Все хорошо.

— Мне кажется или ты что-то скрываешь?

— Гусёна, не переживай! Я позвонил про Алису узнать, как вы там без меня?

— За нас уж точно переживать на стоит. Алиса хорошо себя чувствует, хотя кашель еще есть. Папа, скажи мне номер телефона своего врача.

— Еще чего придумала! Не переживай! Все, нам обед разносят! Целую!

Папа что-то скрывает! И голос скорбный, как бы бодро он ни пытался разговаривать. От меня ничего не утаишь! Я нашла в интернете телефон регистратуры. Меня, конечно, много раз перенаправляли, диктовали другие телефоны, но мои жалобные просьбы не остались без ответа, я наконец-то вышла на лечащего врача своего отчима.

— Петр Валерьевич? — я очень обрадовалась мужскому голосу, надеясь, что трубку снял искомый мною человек. — Добрый день!

— Да! Добрый день!

— Я Агата — дочь Захарова Василия, он поступил к вам недавно.

— Я понял, очень хорошо, что вы позвонили. Я понимаю, что Василий — взрослый человек, и результаты анализов я не имею право обсуждать с кем-либо, но по-человечески я хочу вам помочь!

— Что случилось? — Я присела на кухонную табуретку.

— У вашего отца практически полностью разрушен коленный сустав, требуется полная замена, и чем раньше, тем лучше.

— Как это можно сделать?

— Мы подготовим все необходимые документы и отправим для выделения квоты, а уж сколько придется ждать — никто вам не скажет. На это время придется поберечь ногу, возможно с использованием специальных средств — трость, костыли или даже коляска.

— Какие еще есть варианты?

— Мы также делаем платные операции, все согласовывается в кратчайшие сроки. Решать только вам.

— Сколько это будет стоить?

— По стоимости я вам не подскажу, это вам нужно перезвонить в отдел платных услуг.

— Хорошо, спасибо. Я могу звонить вам для консультаций?

— Да, конечно. Запишите сотовый.

— Одну минуту! — Я резво соскочила со стула и направилась в зал в поисках любого пишущего средства. — Записываю!

Мужчина продиктовал номер, который я записана на кусочке газеты розовым карандашом. Я раздумывала над полученной информацией, непроизвольно кусая конец карандаша.

— Мама, зачем ты гызешь каландаш? — Алиса отвлекла меня от мыслей.

— Ой, Алиса, а я и не заметила! — Я перестала заниматься варварством и подседа к дочурке, приглаживающей маленькой расческой кукольные волосы. — Может, теплый чай попьем?

— Да! — согласилась девочка.

После сладкого теплого чая я уложила Алису на дневной сон. Сама же прокручивала дальнейшие действия. Нашла номер телефона отделения платных услуг.

— Здравствуйте! С кем мне проконсультироваться по поводу платной замены сустава?

— Здравствуйте! Одну минуту. Галя!

— Алло. — Видимо, Галя сменила девушку. — Слушаю.

Галина полностью меня проконсультировала и назвала неподъемную для меня сумму: от 120 до 150 тысяч рублей.

— Кстати, девушка, одну минуту! — Галина обратилась к какой-то сотруднице, поставив наш разговор на паузу. — Ань, там вроде отказник был на операцию по замене сустава? Да, Иванченко, мы можем же на его место другого взять? Там тоже коленный сустав.

Я терпеливо ждала, пока моя собеседница вернется к разговору со мной.

— Алло, у меня хорошая новость! На следующей неделе появилось место на операцию. Мы можем оставить за вами место, если в течение двух-трех дней внесете оплату.

— А сколько требуется внести?

— Всю сумму.

— У вас случайно рассрочки нет?

— К сожалению, нет, только полная оплата.

— Да, я найду деньги, записывайте нас.

Я продиктовала все необходимые данные и положила трубку. И что теперь делать? Где мне брать деньги? Даже если сложить все мои копеечки — тысяч восемнадцать наберется, но ведь этого мало! Я перебирала в голове людей, к которым могу обратиться. Первым делом позвонила Рите, хотела занять у ее мужа-бизнесмена денег. Но оказалось, что он как раз вложился в какое-то предприятие, и свободных денег у него нет.

Вика тоже сделала большой закуп одежды, и теперь в ближайшие дни денег не ожидается. Почему все так сложно?! Кредитная карта почти пуста, снять с нее нечего. Я решила обзвонить банки, но все что они могли мне предложить в такой короткий срок без сбора справок — это кредитная карта на пятьдесят тысяч рублей, да и то без снятия наличных. Обзванивать девочек-танцовщиц я не решилась, мы с ними не так близки. Может, позвонить Насте? Хотя Настя мне тоже не подруга. Будь что будет!

— Настя, привет!

— Агата, рада тебя слышать! Ты возвращаешься на работу?

— Не знаю, что делать. Мне нужны деньги на операцию для папы, но негде их взять, — так неудобно просить помощь. — Ты сможешь дать мне займы?

— Что случилось? — В голосе девушки проскользнуло беспокойство.

— Папе требуется замена сустава. Операцию могут сделать на следующей неделе, но деньги нужны в течении двух-трех дней.

— Какая сумма?

— Сто пятьдесят тысяч рублей.

— Нет, такой суммы у меня нет. Но могу предложить один вариант.

— Какой? — Я была готова выслушать любые предложения.

— Мне как-то нужны были деньги, и я тогда занимала у Армана Тиграновича. Вернее, он потом просто вычитал из моей зарплаты долг, причем без процентов.

— Нет, спасибо! — Слышать о своем бывшем начальнике у меня нет никакого желания.

— Подумай! Для Армана Тиграновича эта сумма ничего не значит. А если ты снова выйдешь на работу, то чаевыми быстрее погасишь долг.

— Хорошо, я подумаю.

Если трезво посмотреть на эту ситуацию, отбросив эмоции и презрение, то Настя права. Но это означало, что надо идти, унижаться и подпитывать раздутое эго Армана Тиграновича!

Весь вечер я была как на иголках, кусок не лез в рот. Но что бы я ни думала, самый доступный вариант — это занять денег у бывшего начальника. Ладно, пусть это будет казаться унижением, зато я помогу папе! Думаю, месяца за три я отдам долг, буду очень стараться погасить быстрее.

Я несколько раз размышляла о своем решении, но ничего более подходящего так и не придумала. Действительно, для этого человека такая сумма — капля в море, и очень надеюсь, что он мне поможет. Настя подсказала, в котором часу директор приходит на работу. Я оставила Алису с Ритой и поехала выпрашивать деньги, как бы унижительно это ни звучало.

— Арман Тигранович, можно? — Я заглянула в кабинет директора, где он сидел за столом.

— Агата? Удивлен. — Глаза его заблестели. — Зачем пришла?

— Я хотела вас кое о чем попросить...

Арман наблюдал за Агатой. Теперь в девушке не чувствовалось той прыти, как в прошлый раз. Негромкий молящий голосок, неуверенная поза. Чего она хочет?

— Говори. — Арман, чувствуя себя королем положения, навалился локтями на стол.

— Вы не могли бы... — Проглотила я сухой ком, застрявший в горле, и приготовилась произнести самые унижительные для меня слова. — Одолжить мне денег?

— Одолжить? Денег? — Арман удивленно приподнял брови, не веря своим ушам.

Он видел, как тяжело далась эта просьба милой куколке.

«Хм... Сама зашла в клетку с тигром! — Все внутри Армана ликовало. Если он свяжет ее денежными обязательствами, она точно никуда от него не денется. — Не знаешь ты, что тебя ждет, девочка...».

— Да.

Только одно мне помогало пережить этот покровительственный взгляд — желание помочь папе.

— Какая сумма тебе нужна?

— Сто пятьдесят тысяч рублей.

«Какая-то детская сумма. Сиськи что ли собралась делать? — Усмехнулся мужчина своим мыслям. — Пофиг на что, мне главное — капкан захлопнуть!».

— Как будешь отдавать?

— Я буду работать у вас.

— Ты же не хочешь работать у «напыщенного индюка»? — Он смаковал каждую минуту своей пока маленькой победы.

— Извините за мои слова... — Ему нравится меня задевать. Все равно как был, так и останется напыщенным индюком или козлом! За индюка извинилась, значит остается козел!

— Я дам тебе денег, но работать ты будешь на других условиях! Согласна?

— На каких других? — с дрожью в голосе переспросила я.

— Ты будешь танцевать, но только для меня и на моей территории.

— На моей территории — это дома?

— Ты быстро все схватываешь... — Арман ждал полного согласия с его условиями.

— Но... — Пыталась я возразить, хотя теперь уже ничего не решала. Либо соглашаюсь, либо нет.

— Хочешь, заключим договор? Руками не трогаю, но ты танцуешь, в чем я скажу.

— Я не танцую стриптиз!

— Я помню, помню. — И такая наглая и хитрая улыбка расплзлась по лицу Армана,

что мне стало не по себе. — Ну что? Деньги могу хоть сейчас тебе дать.

Я стояла и переваривала его слова. Деньги будут прямо сегодня, если я соглашусь на выдвинутые условия...

— И проституцией я не занимаюсь... — тихо произнесла я себе под нос, понимая, что выбора у меня немного, вернее, его вообще нет.

Переступить через себя и стать игрушкой в руках властного и опасного человека?

— Я не трону тебя, пока ты сама об этом не попросишь. — Арман величаво расправил плечи и облокотился на спинку стула.

Попрошу?! Он слишком высокого о себе мнения! Небольшой опыт работы в его клубе не дает усомниться в том, что Арман действительно держит слово: я не танцевала стриптиз, выступала в своих костюмах. Правда, одному психу удалось меня тронуть, но охрана среагировала быстро.

— Сколько я должна так проработать?

— Ну допустим, я буду платить тебе пять тысяч за каждый танец. Считай. Тридцать танцев — король положения вот так легко диктовал условия сделки. — Это я еще сегодня щедрый, без процентов.

Почему деньги дают такую власть? Это же долбаные бумажки, просто бумажки, а сколько судеб они могут либо излечить, либо искалечить. Ненавижу эту несправедливость, ненавижу себя за вынужденный выбор, ненавижу его!

— Хорошо, только оформим все документально! — Сердце мое разрывалось в груди то ли от злости, то ли от страха перед предстоящей работой.

— Вот любишь ты все усложнять! — С этими словами Арман взял мобильный телефон и кому-то позвонил. — Альберт приготовь мне договор на оказание услуг, всю информацию скину, это срочно!

Я не знала, правильно ли поступаю, и что будет дальше, но главный итог — я помогу отчиму! Арман выключил телефон и направился к шкафу. Оказалось, что за дверцей шкафа скрывается сейф. Через некоторое время Арман выложил передо мной стопку пятидесяти тысяч купюр.

— Вот деньги. Договор можем подписать сегодня или завтра перед работой. — Какая галантность со стороны рабовладельца: он разрешает мне сделать выбор. — Мой юрист быстро все оформит. Выбирай.

Я смотрела на деньги. Если возьму, обратной дороги не будет! Если не возьму, мой отчим может стать инвалидом. Выбор очевиден.

— Завтра...

— Завтра за тобой заедет машина.

— Хорошо. — Я стояла и неуверенно смотрела на деньги.

— Бери, чего ждешь?

Я перевела взгляд на мужчину и поняла, что не хочу здесь больше оставаться. Просто подошла и взяла деньги. Казалось, эти бумажки обжигают руки, хотелось бросить эту грязь, оставить, убежать! Но холодный рассудок меня остановил. Не оглядываясь, я вышла из кабинета.

«Вот это сюрприз. — Арман наслаждался стечением обстоятельств, провожая взглядом куколку. — Сама ко мне вернулась».

Мужчина давно навел справки и знал, что Агата была замужем, имеет дочь и живет с пожилым мужчиной, вероятней всего, отчимом, раз отчество и имя не совпадает. Рано или поздно он узнает, для чего девушка заняла денег, Учитывая, сколько нежелания и стыда прозвучало в этой просьбе, Армана такой поворот дела заинтересовал.

— Герман, довези Агату до дома, — позвонил Арман начальнику охраны.

— Будет сделано, Арман Тигранович.

Герман — самый лучший подчиненный, с ним не бывает проблем, схватывает все с полуслова и выполняет поручения на высшем уровне. Арман ему доверяет.

Я с пачкой денег вышла из кабинета, желая поскорее покинуть это заведение. Засунула деньги в свой дамский рюкзачок и направилась к Рите, забирать Алису. Как только я вышла из клуба, мне перегородил путь один из охранников Армана.

— Мы тебя довезем, — Не церемонясь, один из амбалов открыл дверь уже знакомой машины.

— Нет, — оторопела я от неожиданного предложения. — Спасибо...

— Да не бойся! Приказ Армана Тиграновича, — не отступал настырный охранник. — Садись!

Понимая, что они не отвяжутся, я залезла на заднее сиденье высокой машины. Продиктовала адрес Риты и постаралась получить удовольствие от такого профессионального и безопасного сопровождения. Не каждый день меня подвозят амбалы на страшной машине.

Рита с нетерпением ждала моего возвращения, переживая за результат моей затеи.

— Ну что? — с порога спросила подруга.

— Я подписала себе смертный приговор... Где Алиса?

— Спит. Ты проходи! Что встала?

— Поздно уже, мы поедем...

— Куда ты поедешь? Оставайся у меня! Папа в больнице, Алиса спит спокойно! Не будешь же ты будить ребенка?

— Не знаю, чего я буду вам мешать с Олежей?

— Не придумывай! — Рита взяла собачку молнии на моей куртке и потянула вниз. —

Проходи уже!

Я капитулировала под пристальным взглядом подруги, сняла верхнюю одежду и прошла на кухню. Олег сидел за столом и пил чай.

— Привет! Ну что? Как успехи? — Олег определено знал, куда и зачем я поехала. У них с Ритой не бывает секретов, да и я не против. Олег — хороший человек, ему не страшно доверять.

— Привет, деньги показать? — присела за стол.

— Да ладно! Дал? — удивилась Рита, открывая холодильник. — Выпьешь?

— Дал, правда, пришлось душу продать! — Даже не улыбнулась я, ведь это не было шуткой.

— Это как? — Рита, не получив согласия, все равно взяла два бокала и повернулась к мужу с бутылкой красного вина. — Олежа, открой.

— Буду танцевать приват у него дома.

— Ух ты! — Олег принял бутылку и заинтересовало на меня посмотрел.

— Да ладно! — Открыла рот подруга, нарезаая сыр. — Долго?

— Тридцать танцев. — Надеюсь, вино меня расслабит.

— Олежа, что делать? — Рита, держа нож в руке, посмотрела на мужа.

— Что, что... Танцевать! — Мужчина открыл бутылку вина.

— Помог! — выдохнула Рита, поставив сырную тарелку на стол. — Кушать будешь?

— Нет, спасибо. — Ничего не лезет, мысли о еде перекрыты мыслями о предстоящей работе.

— Девочки, в бизнесе, где крутятся большие и серьезные дяди, ничего просто так не происходит. Если есть договоренность, ее нужно исполнить! — Олег разлил вино по бокалам и задумался. — Единственное, что могу предложить, так это...

— Не томи! — подгоняла мужа Рита.

— Оплатить долг раньше. — Мужчина закинул в рот кусочек сыра. — Как выведу деньги из оборота, могу одолжить.

— Да? — Подруга подлетела к мужу и радостно обняла. — Ты самый хороший у меня!

— Но это будет не бесплатно!

Мы с Ритой переглянулись и уставились на него.

— Будешь у нас танцевать стриптиз! — Олег не смог сдержать смех, увидев, как наши глаза полезли на лоб.

— Дурак ты, Олежа! — Рита ткнула кулаком в плечо суженого и рассмеялась, прекрасно понимая, что Олег шутит.

Эта идея вселила в меня надежду на быстрое освобождение из рабства.

— Решено! — Рита вытянула бокал. — Выпьем за спасение Агаты!

Наши бокалы звонко соприкоснулись, и я с облегчением выдохнула, чувствуя, что я не одна, на моей стороне есть союзники.

Проснувшись утром на гостевом диване Риты, я не обнаружила рядом с собой Алису, зато где-то в квартире были слышны негромкие голоса. Я направилась на звук. Девчонки весело закручивали сосиски в нарезанное полосками покупное слоеное тесто.

— Мамамочка, пивет! — дочурка радостно меня поприветствовала, сосредоточенно наматывая полоску теста на сосиску. — Мы делаем сосиски в тесте!

— Привет, хозяйюшки!

— Как спалось? — Рита ловко превращала отдельные ингредиенты в кулинарное изделие.

— Хорошо. — Я села за стол, не решаясь мешать хозяйюшкам. — Алиса, как горлышко?

— Холошо, — не отвлекаясь, ответила девочка.

— Какие у тебя на сегодня планы? — спросила подруга.

— Постараюсь все успеть! Надо заехать к дедушке, сегодня еще индивидуалка... Наверное, отменю...

— Мама, я тоже хочу к дедушке! — Алиса заочно обрадовалась встрече.

— Не отменяй! Я с Алисой посижу, и мы вместе приедем в школу, пусть порисует, пока я тренирую, — предложила Рита. — Да, Алиса?

— Да! Я хочу с вами! — Запрыгала на месте дочка.

— Тогда после индивидуалки я заберу Алису и поедем к дедушке, а потом... — Ох, даже язык не поднимается сказать, что меня ждет вечером.

— Не переживай! Всего несколько танцев станцуешь, а там Олежа поможет! Алису я заберу. — Улыбнулась подруга, пытаясь меня подбодрить. — И больницу вас отвезу.

— Спасибо тебе, Рита. — Как же я благодарна подруге! — Что бы я без тебя делала?

— Уж и не знаю! — рассмеялась она.

Мы позавтракали свежей выпечкой с ароматным кофе, приготовленным кофемашиной. Моя мечта иметь такой аппарат дома стала еще желанней.

Все шло по намеченному плану: уложила Алису на дневной сон и уехала проводить индивидуальную тренировку. Рита к намеченному времени заедет за мной в школу танцев, и мы поедем в больницу помогать дедушке.

— Называется «вернулась Агата»! — с тяжелой отдышкой произнесла Регина. — Пощади...

— Так, ну-ка, нюни не распускаем! — Я прекрасно видела, что девушки еще могут выполнять упражнения хоть и с трудом. — Еще разок последнюю скрутку!

Девчонки смогли выполнить мое последнее на сегодня задание. Я убралась в зале и ждала приезда Риты. Пока переодевалась, на телефон пришла смс с незнакомого номера, но я сразу догадалась кто отправитель.

«В 19:00 за тобой заедет машина. Напиши адрес».

Сердце сжалось. Я понимала, что час встречи неумолимо приближается. Быстро ответила Арману Тиграновичу и вышла на улицу подышать свежим воздухом. Минут через десять за мной приехала Рита с Алисой и мы направились в больницу к дедушке.

Нам разрешили подняться в палату. Папа был очень рад, что семья пришла его навестить. Рядом с кроватью я заметила костыли. Как больно осознавать, что теперь без них отец не может передвигаться.

Моя уверенность в правильности принятого решения только окрепла. Отдам я эти деньги, взятые в долг, причем даже раньше, чем думает Арман Тигранович! Немного унижения, зато дедушка обретет потерянную подвижность.

В ходе общения дедушка так и не сознался, что дела его идут не очень хорошо и требуется срочная замена сустава. Вот ведь партизан! Пока Алиса гостила в палате у дедушки, я нашла лечащего врача.

— Петр Валерьевич, добрый день! — улыбнулась я высокому мужчине в белом халате, случайно встретив его в коридоре — какая удача! Узнать лечащего врача не составило труда, ведь на сайте была его фотография. — Я дочь Захарова Василия. Можно с вами поговорить?

— Агата, добрый день. — Ого, врач даже запомнил мое имя. — Конечно, пройдемте в кабинет.

Мы зашли в последний кабинет, расположенный в конце коридора.

— Прощу, — мужчина указал на стул.

— Спасибо. — Присела я на край стула. — Нас записали на операцию, сегодня я внесу полную стоимость.

— Это хорошо, потому что времени ждать просто нет!

— Единственное, у меня будет к вам одна просьба, — теперь я говорила немного тише, будто стены могли нас услышать. — Отец не должен знать, что это платная операция. Он может отказаться, если узнает, что я все оплатила.

Врач заинтересовано на меня посмотрел, ожидая продолжения.

— Можете сказать, что освободилась квота, и операция будет сделана совершенно бесплатно? — Надеюсь, я вызвала у лечащего врача чувство сострадания? — Пожалуйста...

— Для меня не имеет значения на каком основании она будет сделана, мне главное — помочь человеку. — Петр Валерьевич улыбнулся. — Но я исполню вашу просьбу и прослежу, чтобы медсестры не сболтнули.

— Спасибо большое! — от всего сердца поблагодарила я лечащего врача и пожала ему руку.

Пока Алиса развлекала деда, я забежала в кабинет, где оформляют платные операции. Девушки по моей просьбе быстро оформили документы. Мне удалось подговорить сотрудниц не рассказывать о моей маленькой тайне. Вся сумма операции вылилась в 148 300 рублей. Как хорошо, что мне хватило денег!

Ощущая легкость на душе и радуясь проделанной работе, я зашла в палату к папе.

— Где была? Что видела? — поинтересовался дедушка, показывая Алисе фокусы.

— В этой луке! — Девочка показала на правую руку фокусника.

— Угадала! — папа разжал кулак, показывая спрятанную конфету.

— Разговаривала с лечащим врачом, — ответила я на заданный вопрос.

— Что сказали? — взволнованно спросил папа, видимо боялся, что я докопаюсь до истины.

— Все не так плохо, — успокоила мужчину.

Я понимала, почему он не рассказывает правду: не хочет, чтобы я переживала. Он прекрасно понимает, что я буду настаивать на платной операции и кровь из носу достану деньги, даже в ущерб себе, в принципе, так и получилось.

Он видел, как я выживала, отдавая все до копейки кредиторам, благо отец на свою маленькую пенсию покупал продукты и вещи Алисе. Мне казалось, что в тот период я забыла что такое сон: ночью — маленький ребенок, днем — любая возможность заработать. В один из таких дней я просто слегла и не смогла найти сил идти дальше. Казалось, что все против меня, что это никогда не закончится, что я вечно буду платить эти кредиты.

Но я выкарабкалась благодаря поддержке отца и Риты, которая предложила организовать школу танцев и взяла все расходы на себя. Папа никогда бы не позволил взять кредит, даже если это касается его здоровья, вот такой самоотверженный у меня отчим. Поэтому пусть оплаченная операция останется моей маленькой тайной.

Выходила я из больницы с такой теплотой на душе: я сделала правильный выбор. Стоящие возле кровати костыли — прямое тому подтверждение!

Самая нежеланная часть дня наступила. Я успела подняться домой, закинуть в рот бутерброд и собрать сумку со спортивной одеждой. На мой телефон поступило смс уже с другого номера — «Выходи».

Возле подъезда меня ждала машина, та самая, страшная и опасная. Два пассажира-бугая не поздоровались, но это даже к лучшему: я тоже не была настроена на душевный разговор.

Меня доставили по адресу. Я медленно вышла из машины, вдохнула морозный воздух и направилась к стеклянному дому. Дом, кстати, оказался очень красивым, чем-то похожий на «хрустальный дворец», где живет снежный король.

Меня встретил дворецкий, мило улыбнулся и принял верхнюю одежду.

— Арман Тигранович ждет вас в своем кабинете, — сказал «Бэрримор». Ну хоть убей, мужчина ассоциировался у меня с этим персонажем. — Я вас проведу.

Я шла по идеально чистому, продуманному до мелочей дому с изящными украшающими элементами. Подметила, что хозяин не любит вычурности: все лаконично и минималистично. Белые и серые оттенки, строгий стиль. Вслед за дворецким я поднялась по изысканной слегка закрученной лестнице на второй этаж. Мне кажется, без путеводителя

здесь можно заблудиться.

— Прошу. — Мужчина остановился возле глухой, без каких-либо вставок, двери. — Вас уже ожидают.

Я шагнула в распахнутую дворецким дверь. Несколько секунд осматривалась. Мое внимание привлек не столько большой стол, сколько огромный книжный шкаф, снизу доверху забитый разными книгами. Интересно, это для интерьерера или здесь есть читающие люди? Арман Тигранович сидел во главе широкого стола, позволяя мне осмотреться.

— Привет, Агата. — Низкий голос Армана Тиграновича привлек мое внимание, прервав экскурсию по кабинету. — Присаживайся.

— Здравствуйте. — Подошла я к столу начальника и села напротив.

Арман одет по-домашнему. Нет строгой рубашки, застегнутой на все пуговицы. Белая футболка оголяет участки тела, скрытые под рубашкой. Про накачанное тело я молчу, оно выглядит шикарно в любой одежде, а вот вся рука от кисти и выше полостью покрыта татуировкой. Мой взгляд приковало это произведение искусства. Да-да, такой красивой прорисовки я еще никогда и ни у кого не видела, это словно картина, только на коже. Полностью рассмотреть рисунок не представляется возможным — не буду же я вертеть мужскую руку! Но то, что там набит реалистичный тигр, я увидела сразу. Зверь с хищным оскалом поднимался по руке, скрываясь за тканью футболки.

— Нравится? — Мужчина заметил, как я заинтересованно разглядываю его руку.

— Красиво. — Переключила я свой взгляд на обладателя тату. — Давайте начнем?

Растягивать сие мероприятие мне не слишком хотелось.

— Читай договор и подписывай. — Арман положил передо мной скрепленный договор.

Я, наученная горьким опытом, внимательно читала каждую строчку. Все, как он изначально говорил, ничего сомнительного я не нашла. Единственное, не написано в какой одежде я должна танцевать, просто: «костюмы заказчика».

— В чем я буду танцевать?

— В одежде, которую я предоставлю.

— А если она будет очень открытой?

— Возможно... — Мужчина не стал лукавить. — Но тебя никто не тронет.

— Ну, это же стриптиз получается?

— Ты деньги уже получила? — Арман Тигранович начал раздражаться. — Я тебя трахать заставляю?!

Сердце ускорило ритм, создавая волнение. Деньги я уже не смогу отдать, это ясно. Ладно. Я взяла ручку и подписала все бумажки.

— Иди, переодевайся и исполняй условия договора. — Он указал на дверь слева от него.

Я зашла в большую мужскую гардеробную. Множество полочек, секций с одеждой и обувью. Все развешано, разложено по цвету, каждая секция подсвечивается. В центре стояло высокое зеркало на ножках и небольшая белоснежная софа. На софе лежала черная коробочка, такой контраст сложно не заметить. Полагаю это мой костюм, больше здесь ничего не выделяется.

На дне коробочки лежит черная одежда, правда одеждой эти лоскуты сложно назвать: короткие шорты, больше похожие на широкие трусы, и топ-сетка. И зачем вообще этот топ? Что с ним, что без него — ничего не закрывает, то же самое, что топлес танцевать. Извращенец!

Я придумала небольшую хитрость — надела предложенную сетку поверх своего черного топа-бра. Покрутилась перед зеркалом, максимально натягивая трусы на попу, заплела хвост и направилась на выход.

Арман Тигранович пересел на небольшой диван возле книжного шкафа и ждал выступления. Женскую хитрость он сразу подметил, но не сказал ни слова. Пульт в руках мужчины привел в движение металлический шест, который плавно выехал из пола. Я предположила, что это тот самый шест с первого этажа, только теперь по приказу хозяина он расположился на втором этаже.

Небольшая, но многофункциональная установка возле шеста позволяла подобрать песню на любой вкус и цвет.

Я включила первую попавшуюся музыку для Pole dance и встала к шесту. Закружилась в танце, наполненном элементами профессионального уровня: различные шпагаты, вис на одной ноге, вис параллельно полу и прочие составляющие, требующие хорошей физической подготовки. Музыка закончилась, я остановилась, радуясь завершению первого танца, как оказалось напрасно.

Мужчина безэмоционально смотрел на мое выступление. Опять ему не понравилось? Нет, что-то не то...

— Агата-Агата, — Арман Тигранович встал и подошел к столу, взял что-то. — Ты все норовишь нарушить наш договор.

Мужчина приближался, каждый его шаг замедлял мое дыхание, разжигая пламя страха. Спинай я вжалась в пилон, еще чуть-чуть и он заменит мне позвоночник.

Арман подошел очень близко, нависнув над хрупким женским телом. Наклонился и схватился за шест между ног Агаты. Сильная рука скользнула вверх и оторвала девушку от пола, превращаясь для нее в неудобный «стул».

— А... — ахнула я. Так близко этого мужчину я еще не ощущала. Мой взгляд оказался на уровне лица Армана Тиграновича.

Глубокие, уверенные, хищные глаза прожигали насквозь. Как жертва, парализованная ядом, я понимала, что мужчина перешел границы дозволенного, но сделать ничего не могла, даже сказать слово против не осмелилась. Я потеряла равновесие, и, чтобы не упасть на Армана Тиграновича, схватилась руками за шест над головой.

— Что непонятого в словах — «в моем костюме»? — со львиным спокойствием спросил Арман. — А, Агата?

Мое сердце вырывалось из груди, но панического страха я не испытывала. Мужчина

обладал каким-то магнетизмом, хотелось быть поглощенной этим зверем, и все это где-то на телесном уровне, словно игнорируя разум.

В другой руке Арман держал ножницы. Холодные сомкнутые лезвия прикоснулись к моей шее и скользнули дальше. Мужчина своим опасным орудием залез под сетку и разрезал правую лямку топа.

Не отрывая взгляда от обескураженной девушки, Арман без усилий двигал ножницы по нежной коже, слегка касаясь ее. Женская грудь робко набирала воздух, вздымаясь все чаще и чаще. Вторая лямка разрезана.

Вопреки разуму я почувствовала влечение. Влечение к нему, к этому опасному, сильному мужчине. Соски превратились в упругие горошины, он однозначно не остановится и разрежет топик. Стыдно! Мне стыдно своей реакции, он все увидит и поймет...

Агата оказалась права: мужчина не отступился от своей затеи и опустил ножницы, прикоснулся к женскому животу, лезвия медленно поднимались вверх. Треск разрезаемой ткани бил по ушам. Она забыла, как дышать. Все... Топ разрезан... Арман закусил разрезанный топ кончиками лезвий и медленно потянул вниз.

Я чувствовала, как ткань моего топа скользит по коже, оголяя грудь. Соски остро ощущали движение, набухнув до предела. Воздух... Воздух... Вспомнила, что организму нужен кислород. Получился громкий вдох.

— Вот теперь я готов принять твой первый танец! — С этими словами Арман Тигранович откинул разрезанную одежду.

Мужчина присел, спуская Агату на пол. Его лицо остановилось на уровне ее груди, неприлично долго задержавшись на ней взглядом. Арман вернулся на диван и ждал нового танца: танца в выбранном им костюме.

Легче стало дышать, когда мужчина отошел. Я усвоила урок — все продемонстрировано очень наглядно.

— Сексуальной, Агата, — добавил заказчик.

Я начала танцевать, пытаюсь абстрагироваться от своего полуголого вида. Надо сразу станцевать, как он хочет, чтобы побыстрее отсюда уйти! Пришлось добавить больше эротики: выгнутая спина, выпяченные ягодицы, движения рук по телу — все, лишь бы угодить.

«Сука, какая она горячая... Яйца заболят не нее смотреть... — Арман с удовольствием наблюдал за танцем. — Как же хочется закусить ее чертов сосок!»

Мужчина был очарован женской грудью. Небольшие ареолы, вздернутые соски, твердая налитая двочка. Как можно скрывать такую грудь? Арман, любясь женским телом, не заметил как пролетело время. Агата остановилась и ждала приговора.

«Надо ее отпускать, — подумал Арман. — А то я не сдержусь и трахну девчонку!»

— Свободна, — скомандовал мужчина. — Завтра в то же время.

Я быстро убежала в гардеробную, радуясь освобождению и окончанию первого танца. Скорей бы Олежа одолжил деньги! Какой костюм будет следующим?

Глава 12.1

Меня отвезли к Рите. Всю дорогу я пыталась понять свою реакцию на этого мужчину. Без сомнений, он очень сексуален, но куда мне, простушке, соперничать с эффектными красотками, вьющимися возле него, да и снова склеивать разбитое сердце я не хочу. Такие мужчины точно не могут быть хорошим мужьями или семьянинами.

Рита ждала моего возвращения. Алиса уснула рано: видимо, избыток эмоций за один день сморил девчушку.

— Ну как? — с порога спросила Рита.

— Налей чая, очень кушать хочу... — сегодня придется снова остаться у подруги.

— Может, котлеты с картошкой?

— Нет, чай с бутербродами можно?

— Конечно. — Убежала Рита на кухню.

Олега еще не было дома. Можно посплетничать с подругой. Я помыла руки и зашла на кухню.

— Я танцевала в топе-сетка, — присела за стол.

— Да ну!!! — Повернулась ко мне Рита, нарезая хлеб.

Я вкратце рассказала о провале своей хитрости.

— Вот так взял и разрезал?

— Да, Рита, да! Он знает, что может вести себя нагло и безнаказанно!

— М-да! Вот что с людьми деньги делают!

— А знаешь... Мне стыдно признаться, но это было очень сексуально... — решила я рассказать подруге, понимая, что если попросить, то дальше кухни это не уйдет. — Только Олеже не говори.

— Ты серьезно? — Рита очень удивилась. — Я молчок.

— Да меня и саму это бесит! Он очень красив...

— И богат, — добавила подруга. — Думаешь, он может любить?

— Если только себя! Не хочу быть в числе женщин, которым разбил сердце Арман Тигранович! — Последние слова я произнесла величественно, словно представляла публике короля.

— Да, хотя по слухам он не был женат...

— Но это не говорит о том, что у него не было женщин, которыми он пользовался!

— Не говорит... — согласилась Рита.

— Ты мне чая-то нальешь? — Подруга, определенно, затормозила с угощением, полностью погрузившись в мой рассказ.

— Да, точно!

Мы пили чай и рассуждали об отношениях мужчин и женщин, а больше об изменах и их причинах. Не найдя ответа на вечные вопросы отношений полов, мы легли спать. Рядом со своей крошкой я уснула очень быстро.

Меня разбудил телефонный звонок. Вика.

— Алло, — сонно ответила я на телефонный звонок как можно скорее, не желая разбудить других.

— Ты спишь?

— Да.

— В садик не ходите что ли?

— Нет, на больничном. Ты что звонишь то? Который час? — Ох, пока подруга обо всем расспросит вечность пройдет.

— Восемь. Я думала, ты Алису уже в садик отвела, — Вика попыталась оправдаться и сразу перешла к делу. — Мне товар пришел, нужна модель.

— Ты со студией договорилась?

— Да, сегодня днем свободно.

— Хорошо, ближе к обеду позвоню

— Окей.

Я никогда не упущу возможности заработать денег. Алиса не проснулась, зато я уже вряд ли усну. На кухне Рита пила кофе, уткнувшись в телефон.

— Доброе утро! Ты чего не спишь?

— Доброе утро! Вика разбудила, а ты?

— Я утром Олежу провожаю. Кушать будешь?

— Нет, пока не хочу. Вике нужна модель, вещи пришли...

— С Алисой посидеть? — Улыбнулась подруга, все прекрасно понимая и без моей просьбы.

— Мне так не удобно: прямо наша личная нянька!

— Брось! Мы с Алисой хорошо ладим, мне нравится чувствовать себя мамой. — О, сколько надежды проскользнуло в этих словах! Подруга мечтала иметь ребенка, но пока не получалось. — Тем более потом ты будешь мне помогать, когда я рожу!

— Договорились!

После пробуждения самой маленькой представительницы женского пола мы позавтракали овсяной кашей. До обеда помогали хозяйке наводить порядок и готовить кушать. Не быть же наглыми нахлебниками — хоть так отблагодарить! Ближе к обеду позвонил радостный отчим.

— Привет, Гусён! Как дела? — Судя по голосу, мужчина был воодушевлен.

— У нас все хорошо! — Значит моя тайна не раскрыта. — Как твои?

— Представляешь, мне выделили квоту на замену сустава!

— Серьезно? — Правдоподобно сыграла я удивление. — Значит, все-таки надо было делать замену?

— Да, — сознался он. — Я тебе не стал сразу говорить.

— Папа, папа! — отчитала я отчима.

Как хорошо, что мой план сработал! Мы немного поболтали, забегая вперед и размышляя о дальнейшей реабилитации. После обеда я уложила Алису спать и отправилась на фотосессию. А завтра возьму справку и отправлю Алису в садик.

— Ты не представляешь, сколько всего интересного пришло! — Вика с радостью встретила меня на пороге фотостудии. — У-у... Привет.

— Привет! Меня пугают эти слова. — Рассмеялась я.

— Давай начнем, работы много!

Я осматривала предоставленные костюмы: очень сексуально, но и очень откровенно. Различные сетки, портупей, эротические костюмы, трусики с прорезями, кожаные маски и еще много чего горячего.

— Ты же помнишь, что без лица? — напомнила я.

— Я буду подбирать эффектные позы, если где-то будет лицо — все отретуширую и обрежу! — пообещала фотограф. — Не переживай!

— Вика, головой за это отвечаешь! — Строго посмотрела я на подругу. — А то не буду больше позировать!

— Ты же меня знаешь! — ответила Вика.

Мы начали фотосессию. Как только меня не заставляли прогнуться эти две неугомонные женщины. Я то лежала на кровати, то стояла возле стены, то опиралась на стол, не говоря уже о выгнутой спине, раздвинутых ногах и выпяченных ягодицах.

— Жопу выше! — командовала подруга. — Вот!

Мне кажется, я так на пилоне не устаю, как на фотосессии Вики! Ближе к вечеру мы закончили. Подруга сразу оплатила мои старания, перечислив деньги на карту. Я направилась к Рите, понимая, что скоро меня ждет вторая работа.

— Агата, — Рита встретила меня на пороге квартиры с озадаченным лицом. — Алиса какая-то вялая и, мне кажется, горячая... И ее вырвало...

— Не может быть, — не поверила я. — Мы же только что выздоровели!

Действительно ребенок вел себя неестественно тихо. Девочка обрадовалась моему появлению, но с места не сдвинулась, что на нее было совсем не похоже.

— Неси градусник. — Алиса была очень горячая.

Рита принесла ртутный градусник и с замирением наблюдала. Градусник показал невероятную температуру тела — 39,8. Такой температуры у нас еще никогда не было. Я очень перепугалась: что делать?

— Давай вызовем скорую? — Рита переживала не меньше меня.

— Да, думаю так будет лучше! — Я взяла телефон и набрала номер скорой. — Вот тебе и навестили дедушку, скорее всего, там и подхватили...

Через минут десять фельдшер скорой осматривал дочурку.

— Собирайтесь в больницу. — Вынесла свой вердикт молодая девушка-фельдшер. — Ребенок очень вялый, высокая температура — лучше быть под наблюдением врачей, тем более была рвота. Поставим жаропонижающий укол и поедем в больницу.

— Хорошо. — Я была готова на все, лишь бы Алиса не страдала.

— Я привезу тебе вещи, ключи оставь от квартиры. — Рита хотела хоть как-то помочь мне.

— Хорошо.

Карета скорой помощи привезла нас в детское отделение. Хорошо что после последнего посещения педиатра я забыла выложить из своего рюкзака документы на ребенка. В

больнице нас быстро оформили, вот только мест в палатах не оказалось. Нас разметили в коридоре. Алиса так устала, что уснула у меня на руках.

Пришлось тревожить ребенка, чтобы поставить капельницу. Врачи побоялась обезвоживания маленького организма. Девочка моя тихо плакала, но терпеливо ждала, пока медсестра поставит внутривенную катетер-бабочку. Алиса прижалась к моей груди и негромко стонала. Боже, сколько же стойкости в этом маленьком создании! Возможно, ребенок просто не в силах громко противостоять навалившимся испытаниям. Мои глаза наполнились слезами, как матери, мне хотелось забрать всю боль себе.

В коридоре, на неудобной кушетке, которую застелила сердобольная медсестра, я аккуратно положила Алису. Подключили капельницу, а я следила, чтобы ребенок не зажал ручку.

Несмотря на активную жизнь в палатах и коридоре отделения, я немного задремала, сидя на кушетке и оперев голову на стену. Меня разбудила какая-то вибрация: телефон активно дребезжал в рюкзаке. Арман Тигранович! Черт! Я же не предупредила начальство!

— Алло! — Мое сердце застучало сильнее.

— Агата, ты хочешь меня разозлить?

— Арман Тигранович, извините, пожалуйста, меня с дочерью положили в больницу. Я не смогу работать, можно взять больничный?

— Нет, — резко отрезал мужчина. — В какой вы больнице?

— Как это «нет»? — Не ожидала я такого наглого отказа.

— Какая больница?

— Я на больничном! — И я нажала «отбой».

Что он себе позволяет?! Что значит «нет»? Я не буду его спрашивать! Скинула повторный звонок этого диктатора.

Я думала, этот вопрос у меня решен: отработаю ему эти танцы после нашей выписки. Но все обернулось по-другому.

— Агата Николаевна, вас выписывают, — минут через тридцать ко мне подошла старшая медсестра. — Капельница как раз закончилась.

— Как? — Не поверила я своим ушам. — Мы же только поступили!

— Указание свыше. — Не стала ничего больше объяснять девушка.

— Я буду жаловаться!

— Вас ждут на первом этаже, — приглушенно ответила медсестра на мои возмущения.

— Кто?

— Собирайтесь.

— Я никуда не уйду!

— Нам не нужны проблемы, пожалуйста. — Теперь девушка умоляюще на меня посмотрела. — Все врачебные рекомендации мы вам пришлем на почту, которую вы указали при оформлении.

Не буду же я стоять на коленях и умолять оставить меня в больнице с больным ребенком, это их работа! Не будь дочка в таком состоянии, я бы подняла шум и добилась правосудия. Но я нужна ей здесь и сейчас, рядом, без истерик и скандалов.

Алису аккуратно освободили от капельницы. Со спящим ребенком на руках я спустилась в гардероб. Девочка чувствовала, что я ее одеваю, она то просыпалась, то снова проваливалась в сон. Неизвестность и страх за здоровье ребенка сводили с ума. На выходе меня ждал знакомый бугай из окружения Армана Тиграновича.

Нас везли по уже знакомому маршруту. Неужели он выдернул меня из больницы, чтобы я просто станцевала этот долбаный танец!? Что за эгоизм? Может, попросить этих дядек отвезти меня домой? Ха! Вообще неперспективная мысль: они сами боятся послушаться своего хозяина. Мои обида и беспомощность перерастали в злость. Раз никто не может противостоять этому королю, я буду первым бунтарем! Конечно, сначала позабочусь об Алисе.

Снова Бэрримор на пороге стеклянного дома, только теперь нас вели не вверх. На первом этаже в одной из комнат меня встретила женщина лет пятидесяти в белом халате.

— Здравствуйте! Меня зовут Людмила Афанасьевна, я буду вашим лечащим врачом. — Улыбнулась она. — Ваш анамнез мы знаем, и знаем, что ставили капельницу, продолжим лечение и наблюдение.

Рот у меня открылся от неожиданности и удивления. Я осмотрела небольшое помещение и поняла, что все здесь напоминает палату, только дорожку, платную.

— Я Аня, буду вашей медсестрой. — Так просто представилась рядом стоящая девушка лет тридцати.

— Я Агата. — Я так и стояла неподвижно с ребенком на руках.

— Давайте я вам помогу. — Медсестра осторожно взяла Алису и положила на застеленную одеялом кровать.

Без моей помощи, но с почти материнской заботой, девушка раздела Алису. Пока медсестра занималась своим делом, врач смерила температуру девочке бесконтактным градусником.

— Тридцать восемь. — Она повернула ко мне экран прибора. — Немного сбили, это хорошо. Мы всю ночь будем наблюдать, не переживайте!

— Я останусь с ней.

Девушки переглянулись. Сначала я не поняла почему, затем все стало ясно. Через минуту, постучавшись для приличия, зашел дворецкий.

— Вас ждет Арман Тигранович в своем кабинете.

Ждет, значит! Хорошо! Я схожу к нему, чтобы высказать свое отношение ко всему происходящему.

— Хорошо. — Направилась я за своим провожатым.

Верхнюю одежду я оставила в комнате, как и свой рюкзачок, больше вещей у меня не было. Мы с Алисой, как беженцы, скитаемся по разным местам: то два дня ночевали у Риты, на что я не рассчитывала, а сейчас вообще пришлось остановиться у самого Армана Тиграновича.

Мужчина со свойственным ему величием и спокойствием сидел во главе рабочего стола.

— Больничный в рамках договора на обсуждался, — прокомментировал мужчина наше с Алисой присутствие в его доме.

— Вы в своем уме? — Я стояла посреди кабинета и громко возмущалась. — Зачем вы выгнали нас с ребенком из больницы?! Вы думаете только о себе! Чертов эгоист!

— Агата, Агата, не забывайся, придется снова извиняться, — надменно произнес собеседник.

— За что? — Ринулась я к его столу, чтобы прямо взглянуть в эти наглые глаза.

— А теперь трезво подумай и не ори! — Арман поднялся со стула и оперся руками на стол. — Ты хотела остаться с ребенком в коридоре больницы? Или все-таки полноценный круглосуточный уход квалифицированных специалистов — это лучшее решение?

— Но... — Тут даже и возразить нечего, конечно: второй вариант лучше, но осознавать, что он прав не хочется. — Но это же не больница!

— Да, это гораздо лучше! Здесь куда лучше кормят, — потешался мужчина.

— Нет! Мы вернемся в больницу, я не уверена в квалификации ваших врачей, да и в стерильности!

— Ты операцию собралась делать? — Арману, похоже, нравилось ломать все мои ответы и возмущения. — Лучше иди и исполняй условия договора!

— Условия договора? То есть для вас договор выше всех человеческих факторов?

— На то он и договор, чтобы строго следовать его условиям!

— Хорошо! — Я резко развернулась и ушла в гардеробную.

Значит, соблюдать условия договора... Хорошо. Как сейчас помню, пункт, который меня заинтересовал: «В случае нарушения условий исполнения договора — договор может быть расторгнут в одностороннем порядке». Ну или что-то подобное, я не юрист, точную формулировку не скажу, а вот смысл помню. То есть если наниматель со своей стороны нарушит условия, то я могу расторгнуть весь договор! Какие условия могут пойти мне на пользу? Хм... Бинго! Он не должен меня трогать руками, а если я сделаю так, что он не сможет удержаться? Да, придется поиграть с огнем... Зато в случае победы я буду свободна! Игра стоит свеч!

Сейчас я надеялась, что на дне черной коробки будет откровенный костюм. О, да... Кружевные трусики-танга и кружевной черный бюстгальтер, конечно же не скрывающий соски. Идеальный по размеру. И как он подобрал?

Теперь я вышагивала грациозно, не стесняясь мужского прожигающего взгляда. Выбрала музыкальную композицию, больше подходящую для стриптиза, и начала свою игру. Как он хотел — горячо и сексуально... Руки мои скользили по телу, мой взгляд вонзался в мужчину. Я не только крутилась на шесте, местом для соблазнения теперь стал и пол. Раздвинутые ноги, выгнутая спина на четвереньках задницей к зрителю, пусть получше рассмотрит мои красивые формы. Волосы уже не заплетены в упругий хвост, они дополняют горячий танец, то летая от взмахов головы, то рассыпаясь по телу.

«Ууух... Маленькая стерва... Член стоит! — Арман с вожделием смотрел на выступление Агаты. — Я знаю, чего ты добиваешься! Я договор сам курировал».

Арман столько танцев и танцовщиц перевидал. Он привык к полураздетым девицам, но эта девушка вызывала у него бурю эмоций. Агата не казалась хищницей, охотницей за деньгами, наоборот — никак не могла выпустить свою внутреннюю дьяволицу. Даже сейчас видно, что она играет роль соблазнительницы, а не живет этим, хотя придраться к исполнению нельзя. Что-то на подсознательном и телесном уровне тянуло Армана к ней. Такая изящная, такая строптивая и безумно сексуальная.

Я медленно подходила к зрителю. Ну давай, Арман Тигранович, схвати меня за жопу! Гордо встала перед мужчиной, выставляя грудь, с которой он не сводил глаз. Нагнулась к лицу, вытянула руки и оперлась на спинку дивана над плечами Армана.

— Такой танец вам нравится? — прошептала я тонко и нежно, близко прижавшись губами.

— Ты думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься? — Он даже не дернулся.

— И чего же? — Не отступала я.

— Руками я тебя не трону... — Догадливый сукин сын! — Свободна!

Я выпрямилась, понимая, что это раунд проигран. Развернулась спиной к мужчине и элегантно, на цыпочках, пошла переодеваться.

«Так бы и раздвинул эти круглые ягодицы! — Арман наблюдал за каждым движением Агаты. — Надо выпустить пар».

Когда девушка ушла, Арман позвонил начальнику охраны.

— Герман, едем в клуб!

— Как скажете, Арман Тигранович!

Жизнь в клубе шла своим чередом, в будний день людей не так много, но официантам работы хватает.

Мужчина вызвал в свой кабинет одну из танцовщиц.

— Ты знаешь, что делать, — Арман расстегнул ремень затем ширинку брюк.

— С удовольствием, Арман Тигранович. — Девушка опустилась на колени перед своим директором, готовая без нареканий исполнить любую его просьбу.

С такими просьбам Арман обращался к девушке в клубе очень редко, по крайней нужде. Мужчина прекрасно понимал, что она надеется на большее, опрометчиво позволяя ему играть по его эгоистичным правилам. Девушка сама изъявила желание быть послушной игрушкой, дав это четко понять еще в первые дни своей работы. Арман не одобрял занятия проституцией в своем клубе, следил за репутацией, категорически запрещал сотрудникам спать с клиентами в стенах его заведения. Но в один из тяжелых загруженных дней, ему нужна была разрядка и он воспользовался ее услугой на месте. Все остальные желания удовлетворялись в гостиницах. Сегодня тоже случилось исключение, но вообще он директор и делает что хочет.

Пока танцовщица старалась быть на высоте, из головы Армана не выходила Агата, ее изгибы тела, голос, запах, сексуальный танец, хотелось подчинить это строптивую куколку. И он это сделает. Она станет его игрушкой.

Глава 13.1

Признаться честно, мне понравилось танцевать, заводить и играть с этим опасным мужчиной. Я что, сумасшедшая? Как мотылек, хочу подлететь к огню, а что если я сгорю?

В так называемой больничной палате было тихо. Света нет только ночник. Медсестра с книжкой в руках сидела рядом с кроватью, где крепко спала Алиса, обнимая большого плюшевого мишку.

— Откуда игрушка? — Алиса наряду с куклами обожала мягкие игрушки, а тут еще и большой белый медведь.

— За храбрость. — Улыбнулась девушка. — Она проснулась, но не испугалась, мы ей все объяснили, не переживайте.

— Как температура?

— Еще держится.

— Как мне забрать ее домой?

— Зачем? — удивилась медсестра. — Она под постоянным присмотром. Вы же не хотите ее будить?

— Не очень. — Девушка права, лучше бы не тревожить спящего ребенка. — Но и оставаться здесь я не хочу.

— В любом случае, надо остаться до утра. Меня просили передать, что вам выделили соседнюю комнату.

— Нет, я останусь здесь. — Я присела на кровать, к ногам Алисы.

Такой насыщенный день, как же хочется спать! Но здесь другого спального места не предусмотрено.

— Где вы будете спать?

— Хоть на полу, главное с дочерью.

— Садитесь на мое кресло, — медсестра уступила место. — Я каждый час буду заходить, наблюдать.

— Спасибо вам большое!

Когда хочешь спать, то и кресло кажется таким удобным. Еще я бы не отказалась от душа и новой одежды. Развесить постиранное нижнее белье на батарее подруги в ванной комнате не вызывало у меня проблем и стеснения даже при ее муже. А здесь как? Где развесить? И как спать? Голой? Здесь у меня нет длинной ночной пижамы Риты.

Я свернулась калачиком на кресле, принимая сносное положение для сна. Уснула.

— Мама, мамочка, — донесся осторожный детский голосок.

Только проснувшись, я ощутила как неудобно было спать, как затекли ноги и руки.

— Алисочка, я здесь. — Я кое-как поднялась с кресла. Тысяча мелких иголок пронзали мою руку: видимо, я проспала на ней всю ночь.

Девочка крепко обнимала плюшевого мишку, осматриваясь по сторонам.

— Лисичка, как себя чувствуешь? — Дотронулась я губами до лба дочурки.

— Холошо...

Лоб вроде не горячий.

— Значит, можно ехать домой. — Как я рада.

— А мы где?

Хороший вопрос, что сказать?

— Мы у Армана Тиграновича дома, на этого мужчину я работаю. Вчера в больнице не было мест, и нас привезли сюда, чтобы тебя вылечить. — Улыбнулась я озадаченной Алисе.

— Амана Тиграновича? — тяжело выговорила девочка это сочетание букв, но так смешно получилось.

Я весело улыбнулась. В комнату медленно зашла медсестра, боясь разбудить.

— Доброе утро! Как ваши дела? — нежно спросила девушка, подойдя к Алисе.

— Хорошо, — ответила я за дочь. — Уже утро? Так темно.

— Да, уже девять утра. — Анна подошла к окну и нажала рычаг, расположенный на стене.

Начали шумно подниматься тяжелые ставни, открывая панорамные окна в пол. Так вот почему темно. Невероятно красивый вид из окна — высокие сосны, лес, представляю, как станет еще краше, когда лиственные деревья наденут зеленые платья.

— Ого, — восхитилась дочурка. Она осторожно слезла с кровати и подошла к окну, рассматривая открывшийся пейзаж.

— Давайте, я смеряю температуру. Если ее нет или невысокая, то можно погулять.

— Я хочу! — обрадовалась Алиса.

Что значит «погулять»? Домой и только домой!

— Мы отправимся домой! — Резко перебила я.

У Алисы все еще держалась невысокая температура — 37,2.

— Обильное питье и отдых, — подытожила медсестра. — Я передам информацию врачу.

Аня ушла. Я чувствовала себя заложницей, но не тюремной камеры, а скорее стеклянной клетки.

— Мамочка, можно мы погуляем?

— Алисочка не знаю.

В дверь постучали. Бэрримор пригласил на завтрак.

— Я не хочу кушать, — ответила дочка.

— Надо Алиса! — я тоже не особо хочу есть, особенно в этом поместье. — Надо восполнять свои силы.

Я заплела свои волосы в хвост и переплела Алису. Вышли из своей «палаты» и направились по коридору, дворецкий нас ждал. На большой светлой кухне стоял белоснежный стол, красиво сервированный на две персоны, предполагаю, на двух заложниц замка здешнего «чудовища».

— Мамочка, смотри! — Алису привело в восторг блюдо: яичница в виде мордочки поросенка. Глазки и пяточок сформировали из сосисок.

— Как интересно, — хороший способ заинтересовать ребенка и разыграть аппетит.

— Вам кофе или чай? — улыбчиво обратилась ко мне тучная женщина в форме домработницы.

— Можно кофе. — Непривычно, когда за тобой ухаживают.

Передо мной стояла пустая тарелка, а вот стол ломился от еды, выбирай, что душа пожелает. Тосты, сыры, колбасы, яичница, каша и многое другое. Алиса с удовольствием опустошила тарелку, девочка выглядела так, словно никакой высокой температуры ночью и не было. Дочурка макала печенье в теплый чай — дедушкин метод — и откусывала размякшее мучное изделие. Я сделала бутерброд и глотнула кофе. Ммм... Пожалуй, самый вкусный кофе, который я пила.

— Арман Тигранович, кофе? — Домработница устремила взгляд мне за спину.

Мое тело напряглось, стало немного стыдно вспоминать свои попытки соблазнения.

— Нет, Марта, спасибо, — мужчина подошел к столу и присел на стул. — Вам выделена комната, чтобы не уходить на больничный и в полном объеме исполнять условия договора.

Высокомерно и размеренно хозяин дома диктовал принятое только им решение. Кинуть бы в него колбасой, чтобы кусок прилип на лоб!

— Это вы — дядя Аман? — Алиса никогда не боялась задавать интересующие ее вопросы.

Мужчина повернулся к девочке и слегка приподнял уголки губ, услышав свое искаженное имя.

— Да, Алиса, я Арман Тигранович.

— А вы знаете мое имя? — удивилась дочурка.

— Да, — теперь мужчина искренне улыбнулся.

Он умеет улыбаться? Красивая белоснежная улыбка очень идет этому диктатору.

Он смотрел на Алису такими добрыми глазами. Не верилось, что это один и тот же человек.

Арман, не имея своих детей и не сильно этого желая, не понимал всеобщего умиления маленькими людьми. Но эта девочка приковывала к себе внимание. Большие любопытные голубые глазки без страха смотрели на сурового мужчину. Давно уже никто так открыто его не осматривал. Белокурые волосы придавали образу кукольность.

«Прямо семейство кукол, — подметил Арман. — Одна краше другой».

— Я найду способ приезжать к вам как раньше, нам не обязательно здесь жить, — попыталась я возразить.

— Алиса, ты хочешь вернуться в больницу или остаться здесь? — Ого, ход конем! Арман знает через кого воздействовать.

— А так можно? — уточнила Алиса и посмотрела на меня. — Мне здесь нравится.

— Арман Тигранович, можно вас на минуту? — Как же он меня злит!

Арман поднялся и направился за мной, даже не возразив. Я прямо затылком чувствовала его коварную усмешку.

— Вы что делаете? — Развернулась я к мужчине, как только мы зашли за стену. — Зачем манипулируете ребенком?

— Я уменьшаю количество проблем! — Мужчина уперся в стену рукой, нависнув над моей головой. — У твоего ребенка сегодня ночью была высокая температура, а ты хочешь лишить Алису медицинского наблюдения. И что ты за мать такая?

Ррр... Наглец! Кулаки сжались сами собой.

— Как вы смеете так говорить?! — чуть ли не крикнула я, но вовремя опомнилась: наш разговор может услышать дочь. — Как только Алисе станет лучше, мы сразу вернемся домой!

— Я насильно тебя не держу. — Ехидно улыбнулся он.

Как же! Не держит! А как это называется? Я демонстративно развернулась и ушла.

Придется обживать выделенную комнату. Опять же, лаконичный стиль, большая кровать и панорамные окна. Дворецкий обозначил, что здесь имеется ванная комната. Это хорошая новость, вот только переодеться-то мне не во что. Только Рита может мне помочь. Пришлось очень сильно удивить подругу, когда та позвонила спросить, какие вещи нам привезти в больницу.

— Тебе, я смотрю, скучать не приходится, — смеялась в трубку Рита.

— Ничего мне не говори, — безнадежно выдохнула я.

Рита под моим чутким руководством бродила по квартире и собирала наши с Алисой вещи.

— О... Красную сетку положить? — Рита нашла эротический костюм в ящике с нижним бельем. — Секси просто!

— Рита! Только посмей! — Тоже мне юмористка.

Сумка собрана. Узнав адрес, я оформила доставку. Не просить же Риту тащиться за город. Остается ждать вожденной сумки.

Мы с Алисой разместились в гостевой комнате. Чтобы скоротать время, мы стянули одеяло с кровати и расстелили его перед панорамными окнами. Алиса положила голову на мой живот, обнимая белого медведя. Я подперла голову рукой и наблюдала за оживающей природой за окном. Через два дня праздник, восьмое марта. Для меня обычный день. Единственное, в школе танцев мы устраиваем вечеринку для всех учениц. На этот раз Рите придется отдуваться одной. Да и вообще ей предстоит заменять меня на весь период больничного.

— Мама, дядя Аман такой большой! — Почему Алиса про него вспомнила?

— Да, большой.

— А глаза у него доблые...

Хм... И как она это поняла?

— Наверно, Алисочка.

— А наш папа тоже такой большой?

Нет, нет, нет... Как тяжело мне дается разговор на эту тему.

— Чуть поменьше. — А если честно, даже рядом не стоял.

— А когда он уже полетит? — Дочурка подняла голову и заинтересовано посмотрела на меня.

— Думаю, летом...

— Ула!!! Я буду ждать лета!

А потом что мне говорить? Буду действовать по обстоятельствам. Ну не смогла я сразу все рассказать, не хотелось ранить, а сейчас-то что? Еще хуже сделала...

Приехала моя сумка, Бэрримор любезно принес ее в комнату. Кстати, «Бэрримор» оказался Борисом, я слышала, как домработница к нему обращалась. Угадала — почти Бэрримор!

Я с трудом уговорила Алису ополоснуться под душем, учитывая, что она очень любит по часу плескаться в ванне. Оказалось, в здешней ванной комнате и ванны-то нет, только стеклянная кабина без поддона.

— Мама, а где ванна? — Алиса удивилась отсутствию стандартного всем знакомого белого резервуара для воды.

— Сейчас так модно. — Улыбнулась я дочурке.

— А как же они купаются?

— Они только моются под душем.

— Станные люди... — невозмутимо сделала вывод девочка.

Я сполоснула Алису, несильно распаривая ее тело, помыла голову, высушила феном, который нашла на одной из полочек шкафа, и заплела волосы. Отнесла дочурку, завернув в полотенце, на кровать и укрыла одеялом.

— Грейся. — Поцеловала я маленький носик.

Я достала новые детские вещи, присланные Ритой. Переодела малышку и направилась в ванную, пока Алиса рассказывала сказку новому плюшевому другу.

Пока я здесь одна, могу осмотреться. Да... Чистота невероятная, все железные детали протерты до блеска. Белоснежные полотенца, халат на стене, необходимые средства гигиены, безупречное зеркало без намеков на разводы — все безукоризненно.

Долгожданный душ позволил освежиться. Намотала полотенце на голову и накинула халат. Как-то подозрительно тихо в комнате. Оказалось, Алиса уснула. Хм... Рановато для дневного сна. Так, она опять горячая!

Я позвала медсестру. Температура снова поднялась до 38,5. Врач приняла решение: после сна дать жаропонижающее, а пока только наблюдать.

— Мы еще раз возьмем анализ крови, чтобы исключить более серьезные заболевания, перепроверим, так сказать. — Эх, мне бы спокойствие этого врача. — Не переживайте, скачки температуры несколько дней допустимы.

Я и сама понимала, не первый раз болею, но это каждый раз для меня так сложно, душа не на месте.

— Хорошо, — согласилась я.

Медсестра осталась в комнате. Борис пригласил меня на обед. Я кушала в гордом одиночестве. Мне казалось, что обслуживающий персонал с интересом наблюдал за новыми гостями. Словно мы своим присутствием хоть как-то оживили замок «чудовища». На Алису вообще смотрели с упованием, милая девочка всех очаровала.

Алиса проснулась, но температура так и не спала. Дали жаропонижающее и принесли куриный бульон, чтобы восполнить силы. К моему удивлению, девочка опустошила всю тарелку! И что здесь за повар-волшебник такой работает, знающий толк во вкусе и подаче блюд?

Температура никак не хотела снижаться надолго. Эти скачки — самое тревожное состояние и для меня, и для вялой дочурки. Все это время я находилась рядом с Алисой. В часы ее бодрствования мы разговаривали, я читала ей электронные сказки через мобильный телефон. Когда девочка спала, я переписывалась с дедушкой, скрывая правду. Соврала отчиму о состоянии внучки и о нашем новом местоположении: зачем нагнетать переживания перед подготовкой к операции?

Ужинать я пошла без Алисы, предполагая, что буду кушать также в одиночестве. Не тут-то было. За столом сидел хозяин дома.

— Как Алиса? — поинтересовался он, накладывая овощной салат в тарелку, где располагался большой говяжий стейк.

— Нормально. — На моей тарелке лежал такой же кусок, политый ягодным соусом.

— Расскажешь, для чего тебе нужны были деньги?

— Вы разве еще не узнали?

— Узнал, — усмехнулся Арман. — Но хотел услышать от тебя.

— Зачем?

— Я вижу, как ты сопротивляешься, выполняя условия договора. — Мужчина пристально взглянул на меня, изучая каждую эмоцию. — Но все равно согласилась, чтобы отчиму сделали операцию?

— Да.

— Он тебе, по сути, никто. Что за рвение такое?

— Знаете что?

— Что?

— Если для вас семья — пустое слово, то здесь и объяснять нечего!

— Семья — это мама и папа, брат, сестра! А не отчим! — Эти слова слетели с мужских уст с какой-то ненавистью.

— Я не буду с вами спорить. — Я успела съесть только один кусок мяса, кстати, очень

вкусного, и встала из-за стола. — Я наелась, спасибо!

— Через час в моем кабинете! — приказный тоном произнес Арман.

Не хочу находиться с ним рядом! Все-то он знает, всем владеет и все за всех решает!
Грр...

Алиса спала. Быстрее бы оттанцевать свой танец и вернуться к дочурке. Я и представить не могла, что меня ждет.

Ничего необычного — мужчина сидел на диване и ждал моего прихода. Вот только вместо футболки на нем была белая хлопковая майка. Я прошла в гардеробную. Что у нас на сегодня? Черное платье-сетка на молнии и трусики-ниточки. Извращенец! Быстрее начну — быстрее освобожусь. Переоделась.

Сегодня я исполняла танец без соблазняющих элементов. Какой в них смысл, если он так и не купился?

— Стоп! — прервал танец мужчина.

Немного озадаченная, я остановилась и посмотрела на Армана.

— Держи! — Он кинул мне в руки какую-то коробочку.

— Что это? — я поймала предмет, пытаюсь понять, что это.

А это был лишь отвлекающий маневр. Мужчина снял с себя майку и подошел ко мне. Резко накиннул снятую вещь мне на запястья и с силой затянул, да так, что послышался треск ткани.

— Ай! — коробка выпала из рук. — Что вы делаете?

Арман поднял мои связанные руки над головой и привязал к шесту.

— Вы что себе позволяете? — Быстрота его действий не позволяла что-то предпринять.

— Не могу я больше терпеть твои выходки... — Мужские губы скользнули по щеке.

Я слышала, как мужчина громко вдохнул запах моего тела. От его разгоряченного тела мне стало душно. Вопреки разуму, тело мое покрылось испариной. Он такой сексуальный — стальная машина с пронзительным взглядом.

Арман губами спустился к шее, обжигая знойным дыханием женскую кожу. Одного движения было достаточно, чтобы понять, что девушка сама хочет близости. Агата бессознательно чуть склонила голову набок, позволяя мужчине поцеловать шею.

— Не трогайте меня... — выдавила я из себя сопротивление.

— Руками я тебя не трону, все в рамках договора. — Мужчина схватился за шест за моей спиной, заковывая меня в кольцо из рук. — Ты так меня заводишь, что больше нет сил. Я знаю, что ты сама не против.

— Я против! — уже чуть увереннее произнесла я.

— Да? — ухмыльнулся мужчина и накрыл мои губы горячим поцелуем.

Как бы я ни хотела вырваться, отвернуться, нет, не смогла... Настойчивый язык разомкнул мои губы и проник внутрь, заставляя танцевать с ним в такт. Я закрыла глаза и ощутила, как мужское тело просто вдавило меня в шест. Его страсть меня пугала, но в тот же момент мне захотелось в ней утонуть.

— А теперь? — Горящие похотью глаза впились в меня. — Я могу тебя тронуть?

— Нет... — Настаивала я на своем вопреки желанию.

— Хорошо. — Ехидно улыбнулся мужчина.

Арман наклонился к моей груди, зацепил зубами собачку молнии и потянул вниз. Так вот зачем ему этот костюм! Чтобы с легкостью получить доступ к моему телу. Дыхание замерло, когда я ощутила, что мужские губы так близко. Арман носом отодвинул растянутое платье и оголил одну грудь. Соски встали колом. Низ живота затянуло. Тело

умоляло поддаться, снять напряжение. Мужчина сначала нежно поцеловал сосок, добавил язык, а потом впился страстным поцелуем в торчащую горошину, закусывая зубами и оттягивая.

Низкий стон вырвался из груди. Я не смогла сдержать этот порыв, как ни старалась. Ноги слегка подкосились, а тело чуть съехало вниз по шесту.

— Больше я спрашивать не буду! Сама попросишь.

Арман отступил, размыкая свой сладкий плен. Поднял с пола коробочку и начал распаковывать. Я попыталась очнуться от этого опьяняющего сексуального дурмана, в который погрузил меня мужчина. Арман достал какой-то предмет, и я не сразу поняла что это. Но внимательно приглядевшись, опешила. В руках у мужчины оказался вибратор!

— Что ты задумал? — Мои глаза округлились, чуть ли не вылезли из орбит. — Только посмей!

— Ну, ты же не позволяешь к себе прикасаться руками!

— Я ничем не позволяю прикасаться! — эмоционально выпалила я. — Нет!

— В договоре только руки. — Мужчина приблизился ко мне и заглянул в глаза. — В следующий раз лучше продумывай свои условия.

Я не успела возразить, как снова настойчивый поцелуй закрыл мой рот. Вибратор коснулся кожи в районе груди. Дыхание участилось. Он не остановится! Я замычала сквозь поцелуй, понимая, что эта вещица начала скользить по моему телу вниз. Арман не отступал, не размыкая поцелуй, он непристойным предметом задрал подол платья на талию. Я сомкнула ноги.

— Не поможет! — усмехнулся мужчина, все также прижимая меня к шесту.

Вибратором зацепился за трусики и спустил их вниз на бедра.

— Ноги! — командным тоном произнес мужчина.

Арман насильно влез ступней между моих сомкнутых голеней и заставил расставить ноги на ширину плеч.

— Долбаный извращенец!

— Опять обзываешься, Агата. Выключи уже свою мыслемешалку и расслабься!

Мужчина нырнул вибратором между ног. Нежно двигал секс-игрушку, слегка нажимая на клитор. Подошла стадия гнева. Я попыталась высвободить руки, но ничего не вышло, тряпка прочно сковала мои кисти. Вибратор зажужжал.

«Вот же строптивая кукла! — Арман слегка закусил шею девушки. — Как же она пахнет!»

Мужчина не собирался отступать. Женское тело не смогло долго противостоять ласкам. Агата смягчилась, уже не вырывалась, запрокинула голову назад и тихо застонала. Арман двинулся дальше, продвигая игрушку все глубже. Она вся мокрая! Даже смазка не нужна. Мужчина нырнул вибратором внутрь женского тела. Агата открыла глаза и умоляющие посмотрела на Армана. Нет, она не хотела, чтобы он останавливался, она желала, чтобы он продолжал.

Мужчина наслаждался женским стоном и эффектом, производимым вибратором. Но что-то здесь было не так... Девушка никак не могла достичь оргазма.

«Что же ты так напряжена, куколка моя? — Арман нагнулся к женской груди. — Я тебе помогу».

Мужчина сильно закусил женский сосок.

— А, — громко вскрикнула я от боли. — Больно! Мне больно!

Арман не отпустил. Как же больно! Чтобы хоть как-то унять боль тело полностью расслабилось, отвлекая разум. Я зажмурила глаза, пытаюсь совладать с контрастным чувством, голова переключилась на созданную боль. Вибратор продолжал жужжать. Скопившиеся напряжение внизу живота взорвалось в диком оргазме. Ноги перестали меня держать, я начала скатываться по шесту. Арман прижал своим телом, не давая упасть, но все так же не прикасаясь руками. Вибратор покинул женской тело. Я сжала ноги, чувствуя, как мышцы все еще сокращаются. Не знаю, как это назвать, я ощущала что-то невероятное, сильное, безумное, сродни эйфории, экстазу, кайфу...

— Я даже завидую, — Арману безумно понравился результат. Он не ожидал, что девушка испытает такие сильные чувства.

— Возьми меня... — прошептала я, понимая, что хочу его, я хочу именно его, а не вибратор, хочу ощутить его прикосновения и мне уже все равно, что там в договоре.

— Долго же я этого ждал! — мужчина развязал мне руки.

Арман пристально смотрел в глаза, впитывая похотливый взгляд Агаты. Он разбудил дьяволицу.

Я скинула застрявшие на бедрах трусики и притянула мужчину за шею. Арман расстегнул мое платье до конца и помог снять. Теперь мужские руки бесцеремонно гуляли по голому женскому телу. Арман схватил Агату за бедра и усадил к себе на талию.

Я пропустила его густые волосы сквозь пальцы и сжала, жадно целуя в пухлые губы. Мы двинулись к столу.

Арман опустил меня на рабочий стол и навалился торсом, заставляя лечь на спину. Разорвал поцелуй и выпрямился, разглядывая свою добычу.

Я тоже рассматривала мужчину. На его теле шикарно смотрится тату. Тигр поднимался на плечо, лапой отбиваясь от орла. Крылья орла раскинулись по груди Армана. Неудивительно, что женщины сходят с ума от такого мужчины — красивый, статный, невероятно уверенный в себе и сексуальный.

Арман дотронулся до коленей Агаты, пальцами двигаясь выше по бедрам. Широкие мужские ладони ухватились за бедра и уверенно раздвинули женские ноги так широко, что колени легли на стол.

Большой палец мужчины исследовал раскрывшиеся лепестки женского цветка. Слегка уловимые прикосновения доводили Агату до дрожи.

«Боже, какая она шикарная...» — Арман любовался женщиной, которая находилась в его распоряжении.

Мужчина достал презерватив из кармана — все было продумано до мелочей. Но сейчас ему не хотелось ощущать латекс. К черту! Арман выкинул нераскрытый фольгированный пакетик.

Головка упругой мужской плоти уткнулась в нежнейшие складки женского тела.

— Ах... — томно вздохнула Агата, понимая, что за этим последует.

Это безрассудство! Заниматься сексом без предохранения! Но не могу... Не могу ему противостоять, хочу его чувствовать тактильно, полностью, натурально...

Арман не спешил, играл с женским телом, заставляя Агату инстинктивно двигать бедрами навстречу ему. Сместился ниже, головка почувствовала углубление, влажное, горячее углубление. Девушка впиалась ногтями в предплечья рук, державших ее бедра, и потянула на себя, не в силах больше терпеть эту безжалостную игру.

Победоносная улыбка расплзлась по лицу Армана. Его куколка очень хочет секса. Мужчина двинулся глубже, медленно продвигаясь в женском теле, растягивая интимные мышцы. Агата застонала громче. Но и тут мужчина не ускорился, он продолжал движение, пока не вошел на всю длину, уперся и медленно вышел. Вся кожа упругой мужской плоти была влажной, даже мокрой.

«У... Как же ты течешь, девочка!» — Арман давно не видел такого бешеного возбуждения, да и самим мужчиной овладела животная похоть, дикая и необузданная.

Проникновения ускорялись. Агата пыталась сдерживать неистовые стоны, но это не всегда удавалось. Мужчина проникал глубоко и быстро. Девушка прогнулась в спине, закатив глаза и запрокинув голову. Она полностью растворилась в мужских ласках, доверила

себя и свое тело ему — опытному хищнику, сильному и опасному зверю.

Никогда не думала, что смогу испытать такие эмоции, улететь в бездну похоти, вожделения и животного влечения. Его руки переключались на талию. Мужчина держал меня крепко, задавая стремительный ритм. Каждая фрикция проникала очень глубоко, упиралась где-то внутри и вызывала мощный отголосок внизу тела, увлажняя и без того мокрые половые органы. Арман позволил привыкнуть к размеру члена, начав с медленных движений. Я боялась резкости с его стороны, но он знал, определено знал, как довести женщину до зависимого послушания и безбашенного экстаза.

Арман не останавливался пока не подошел к конечной точке. Мужчина притянул Агату к себе и прижал к своему телу, изливая теплую сперму.

Я крепко обхватила Армана руками и ногами. Мужчина уткнулся в мои волосы и пытался отдышаться. Он не отпускал меня, я сама, первая попыталась отстраниться, как только разум дал о себе знать, упрекая меня за безрассудный поступок. Да, он получил что хотел. Но я должна уколоть его эго.

— Неплохо. — Я хорошо запомнила слова, которые он произнес после моего старательного и сложного выступления на сцене.

Мужчина сначала не понял, посмотрел в мои уверенные глаза, а после рассмеялся.

— «Неплохо»? — Белоснежная улыбка озарила его лицо. — В следующий раз я буду стараться лучше!

Дурочка! Договорилась! Хотя, я не прочь снова испытать его «старания». Сердце до сих пор колотится.

— Пошли? — Мужчина направился в сторону гардеробной.

— Куда?

— Увидишь. Или ты не хочешь смывать следы нашего секса?

Где же, интересно, их смывать? В гардеробной? Озадаченная, я последовала за мужчиной. Оказывается, среди многочисленных полочек имеется дверь, не зная об этом, ее и не заметишь. Арман открыл дверь и пропустил меня внутрь. Это помещение оказалось небольшой комнатой с мансардным окном. Единственная комната без панорамных окон. Двухспальная кровать, зеркало на стене в пол и небольшой шкаф. Но самое интересное — санузел за стеклянными перегородками в углу помещения. Туалет и душ не были отделены стеной, лишь стеклом. Интересная спальня! Хотя, думаю, это не основная спальня, что-то вроде запасной. Арман зашел за стеклянную перегородку и включил воду.

— Иди сюда? Что стесняешься?

— Я могу сама...

— Иди сюда! — строго повторил мужчина.

Я зашла за перегородку. Теплые струйки воды прокатились по моему телу. Как же приятно! Мужчина стоял сзади, я чувствовала его авторитарную энергетику. Рука Армана перекинула влажные волосы на одно плечо, оголяя другое. Нежные губы коснулись шеи. Я стояла и не могла противиться, мне нравились его прикосновения. Мужчина намыл мочалку и нежно вел по мокрой женской коже. Как только Арман спустился по спине до копчика, он притормозил.

— Как интересно... — Мужчина заметил мою маленькую ошибку.

А именно тату в виде небольшого черного сердечка чуть правее копчика. В трусиках татуировка не видна. Это ошибка молодости, вернее, женской глупости. Черное сердце скрыло имя бывшего мужа. Как хорошо, что я не додумалась вписать полное имя. «Макс»

удачно скрылся под чернилами.

Арман большим пальцем провел по татуированной коже, словно пытаюсь стереть пятно. В тот период жизни мне было проще и дешевле забить старое тату, вместо удаления, что я и сделала. А сейчас она служила мне маячком, уберегающим от необдуманных поступков. Но сегодня это не сработало.

Я развернулась к нему лицом: помирать, так с музыкой! Раз уж я оступилась, пусть это будет самой прекрасной моей ошибкой, самым сладким смертельным ядом. Мне кажется, или мужчина смотрит на меня с нежностью? Я потянулась к его губам, приподнимаясь на носочки. Арман прижал меня к своему мускулистому телу. Какой же он вкусный! Наши губы слились в нежном поцелуе, не страстном и похотливом, а в невесомом и ласковом. Сколько времени длился поцелуй, сказать сложно, но мне пришлось его прервать — мне пора идти к Алисе, хотя за ее безопасность я могу не волноваться, учитывая постоянный присмотр и уход.

— Мне надо идти, — прошептала я.

— Не останешься?

— Нет, я хочу быть с Алисой.

— Хорошо, — нехотя мужчина разомкнул объятия. — Полотенце в шкафу.

На одной из полок шкафа стопкой лежали белые махровые полотенца, верхним я воспользовалась. В гардеробной надела свою одежду и ушла из кабинета.

Не знаю, что я натворила, и что из этого последует, но мое тело ощущало сладкое послевкусие нашей страсти, невероятного оргазма и вкусных поцелуев.

«Не надо было ее отпускать. Опять стояк! — капли теплой воды стекали по мужскому телу. — Что она за ведьма такая? Снова и снова хочется ей наслаждаться».

Арман не хотел себе признаваться, что Агата проникла в его черствое сердце. С ней хотелось не только заниматься сексом, но и просто находиться рядом. Защищать это хрупкое создание, трогать, вдыхать божественный запах ее тела.

Я прилегла к спящей Алисе, отпустив медсестру отдыхать. В мое отсутствие маленькому пациенту еще раз сбили температуру. Надеюсь, завтра будет легче.

Я проснулась раньше Алисы, потрогала дочке лобик. Вроде, не горячий. На часах девять утра. Вчерашнее происшествие сразу всплыло в памяти, отзываясь где-то в животе мурашками.

В туалете я обнаружила, что месячные начались на два дня раньше, неудивительно, учитывая вчерашний секс. Я предугадала, что надо взять средства гигиены, ожидая нашествие критических дней. Забеременеть я не боялась: после того как начались разногласия с бывшим мужем, я установила внутриматочную спираль и хорошо, что не удалила ее за ненадобностью.

Алиса проснулась в хорошем настроении.

— Как дела? — чмокнула детскую щечку.

— Холошо. — Алиса перевернулась на живот. — Кушать хочу.

— Тогда скорее в ванную, умываться и к столу! — Надеюсь, нас покормят.

Мы вышли из своей комнаты и направились на кухню. Перед этим медсестра взяла кровь на анализы — аккуратно и безболезненно для Алисы. А Марта уже накрыла на стол.

— Доброе утро! — Женщина по-доброму улыбнулась, особое внимание уделяя самой маленькой гостье большого дома. — Сегодня очень вкусная каша.

Мы сели за стол. Алиса с азартом принялась поесть кашу, украшенную ягодами. Я же остановилась на яичнице. Хозяин дома не присутствовал, наверно, так лучше для меня.

Меня радовало отсутствие температуры у маленького пациента. Мы с Алисой отправились погулять, а вернее, немного подышать свежим воздухом, не отходя далеко от крыльца дома. На улице ощущался долгожданный запах весны. Прикрыв глаза, я вдохнула этот дурманящий аромат оживающей природы. Яркое солнышко ускоряло процесс таяния оставшегося снега.

Через часик мы снова оказались в своей комнате. Время тянулось долго, учитывая наше безделье. Пообедали и улеглись на дневной сон.

Ближе к вечеру у Алисы поднялась небольшая температура, которую не было необходимости сбивать. Медсестра сообщила, что по результатам анализов терапия подобрана правильно, никаких осложнений или опасений нет. Хорошая новость! Возможно, скоро мы сможем отсюда сбежать.

Время исполнения очередного танца неумолимо приближалось. Тревога нарастала. Я чувствовала себя школьницей перед свиданием с понравившимся парнем. Парнем-хулиганом, с которым очень опасно дружить и куда страшнее — влюбиться, потому что такие ловеласы разобьют твое сердце и равнодушно пройдутся по его осколкам.

Арман сидел на диване и ждал свою куколку. Агата пришла вовремя. Девушка стеснительно опустила глаза, не поднимая взгляд на мужчину. Тихо поздоровалась и проскочила в гардеробную.

Сердце колотится, адреналин зашкаливает. Хочу в его объятия! Хочу, но боюсь себе это позволить. Одни лишь тоненькие трусики должны были стать мой костюмом на сегодня. Я сняла спортивные брюки, осталась в коротких шортах.

— Я не смогу сегодня танцевать в таком костюме, — ответила я на негодующий взгляд Армана. — Физиологическая причина.

Мужчина причину понял и огорчился. Сегодня он собирался снова спустить пар,

занявшись умопомрачительным сексом с Агатой. «Заставить ее сделать минет? — размышлял Арман, любясь оголенной грудью девушки. — Нет... Она еще не готова. Я не хочу, чтобы она меня возненавидела».

— Восьмого марта выступаешь в клубе, — отдал приказ мужчина, как только я закончила номер. — Я хорошо заплачу.

— Я могу отказаться? — Никакого намека на вчерашнюю связь, холодный взгляд, чеканный тон.

— Нет. Три танца, никаких приватов и стриптиза. Ничего сложного.

— А Алиса?

— Завтра познакомитесь с няней. Можешь быть свободна.

Вопросы, возможно, еще оставались, но задать их я не осмелилась. Я ему нужна как подстилка! Он явно зол из-за отсутствия секса. А я-то, дура наивная, поверила в его чувства, прониклась тем нежным взглядом в душе. Отныне он ко мне не притронется!

Если честно, Арман не хотел, чтобы Агата выступала в клубе, да и вообще перед кем-то выступала, но Настя слезно умоляла вернуть Агату хотя бы на один вечер, потому что многочисленные поклонники ее танцев не давали менеджеру покоя, постоянно спрашивая причину отсутствия лучшей танцовщицы клуба. Мужчина согласился, но только на один вечер и под пристальным вниманием охраны.

Сам клуб Арману не приносил большой прибыли по сравнению с остальными видами бизнеса. Он был так — хобби, местом разгрузки, местом лицезрения сексуальных танцев упругих женских тел. Агата стала его бесценной находкой, а теперь еще и объектом вожделения. Таких эмоций и неудержимого влечения Арман давно не испытывал, и эта игра ему нравилась.

Следующий день в плане детского здоровья был самый лучший. Девочка радостно скакала по кровати, играла с плюшевым медведем и весело смеялась над детскими мультиками. Как и обещал хозяин дома, к нам пришла няня. Женщина приятной внешности лет сорока пяти, короткая стрижка придавала образу строгость, а теплая улыбка привлекала внимание.

— Добрый день, я Валентина Юрьевна. — Улыбка приподнимала щечки женщины, собирая хорошо заметные морщинки под глазами.

— Здравствуйте, я Агата, а это Алиса. — Я улыбнулась в ответ.

Няня сумела сразу вывести Алису на разговор, спросив про нового плюшевого друга. Мелодичный голос, плавные движения, добродушный смех. Женщина рассказала о себе, предполагаю, чтобы я ей доверяла и меньше переживала за дочь. Она около двадцати лет проработала воспитателем, а теперь присматривает за детками обеспеченных родителей, и в дополнение еще и педагог-логопед. Алиса сразу прониклась к ней симпатией. Минут через двадцать они уже вместе хохотали, вспоминая сценку из мультика. Немного отлегло. Думаю, Алиса без проблем останется с Валентиной.

Вечером Арман не пригласил меня исполнять танец. Видимо мои критические дни не входили в его планы. Это снова подтвердило мои догадки относительно его отношения ко мне. Нет секса — нет интереса. Ну и плевать!

Операцию отчиму назначили на одиннадцатое марта, после праздников. Рита решила организовать девичник в школе танцев и активно к нему готовилась. А мы с Алисой остались жить у Армана Тиграновича. Сегодня вечером я выступаю в его клубе.

Нянечка с обеда подключилась к нашему отдыху. Они с Алисой нашли общий язык и даже договорились позаниматься после дневного сна. Валентина уверила, что поставить звук «р» — не проблема, особенно при постоянных тренировках. Я была не против, даже обрадовалась, что с Алисой позанимается квалифицированный логопед.

Вечером охрана Армана отвезла меня в клуб.

— Какие люди! — обрадовалась Оксана, увидев меня в гримерной. — Привет!

— Привет, девочки! — Танцовщиц я тоже была рада видеть, как-никак работали вместе хоть и недолго. — Как дела?

— Хорошо! Ничего нового, — улыбнулась Мая. — Ты к нам надолго? А то некоторые клиенты спрашивают.

— На один день. — О, как же приятно это произносить!

— Почему? — удивилась Яна.

— Меня попросили выйти на один день.

— Нам тебя не хватает, — протянула Яна. — Никто больше тортики не приносит.

— Какие тортики? — возмутилась Оксана. — Хватит жрать!

— А правда, что ты взяла в долг у директора? — чуть ли не шепотом спросила Алла.

Я готова была сквозь землю провалиться: откуда она узнала?

— Алла! — одернула ее Оксана. — Ну не дура ли ты?

Я знаю, что женский коллектив — это рассадник сплетен и перемытых косточек, но не думала, что когда-нибудь окажусь в центре внимания змеиного логова.

— Да что тут такого? Настя тоже занимала денег и отдала потом. Причем без процентов! — не унималась Алла.

— Я взяла. — Все равно они уже это знают и давно обсудили. — Сумма небольшая, отдам быстро.

Говорить о своем договоре категорически нельзя, это еще больше подогреет и без того бурный интерес к моей ситуации.

— Так приходи работать! — продолжила Яна.

— Я подумаю! — соврала я.

Мне хватает проживания у Армана Тиграновича, да еще та черта, что я позволила себе переступить, все усложняет. И теперь не знаю, как к нему отношусь, но уж точно не безразлично.

Первый танец прошел быстро, кажется, что мне так никогда не аплодировали. У меня появились поклонники?

Второй танец оказался менее успешен, даже непредсказуем, и не только для зрителей, но и для меня. Я начала движения с нижней части пилона, простые скрутки, плавные движения. Полезла выше, несколько элементов на середине пилона и снова вверх по шесту.

Как только я уцепилась кистью за самый верх шеста, сразу ощутила что-то мокрое и очень скользкое. Сцепление безнадежно потеряно, и я не успеваю ничего предпринять, так как ноги не охватывают пилон. Мне остается только цепляться руками за внезапно ставший

скользким шест. Все это происходит за доли секунды — я лечу вниз и приземляюсь на кисть руки, которую подставила, чтобы смягчить свое падение. Острая боль пронзила кисть. Неистово больно! Пятая точка тоже пострадала, но не в такой степени.

— Ай! — крикнула я от боли.

Гул пронесся по залу, музыка продолжала играть, но зрителей беспокоило состояние танцовщицы. Даже отдаленные от сцены посетители с любопытством наблюдали за происходящим. Ко мне подлетел охранник и помог встать. Ноги не пострадали, и я сама смогла покинуть сцену.

Я посмотрела на руку — она опухала на глазах. Теперь мне не только больно, но и безумно страшно. В гримерной меня окружили девочки.

— Что случилось? — испугано спросила Майя.

— Не удержалась на пилоне. — Не успела я ответить, как перебила Яна:

— Надо холодное приложить! — Девушка с сочувствием смотрела на мою обездвиженную руку.

— Скорее в травматологию! — подключилась Карина.

Забегала Настя, услышав о происходящем.

— Что произошло? — взволнованно спросила Настя. — Еще травм нам тут не хватало... Собирайся в больницу.

В этой суматохе я не стала рассказывать, почему упала, ведь это была не моя вина, а странное стечение обстоятельств. Словно специально на пилон нанесли что-то скользкое. На руках влажность до сих пор чувствовалась. Кому это надо? Бред... Разбираться нет времени, скорее бы в больницу. Девушки помогли мне одеться.

— Я могу отвести! — Майя начала быстро переодеваться.

— Хорошо, девочки тебя заменят, — Настя как менеджер отвечала за происходящее в клубе, и, безусловно, этот случай не останется незамеченным.

Мы с Майей двинулись в сторону травматологии. Что за период такой? Зачастили что-то мы всей семьей в медицинские учреждения. Хорошо, что паспорт всегда с собой, а в обложке лежит медицинский полис.

Я поблагодарила девушку и уверила, что мне не нужны сопровождающие — справлюсь сама. Резкая боль в руке сменилась ноющей благодаря выпитой таблетке обезболивающего. Моя очередь двигалась, но медленно. Надеюсь, таблетка длительного действия.

После мужчины, хромящего на левую ногу, я зашла в кабинет дежурных врачей. Все необходимые документы предоставлены, анамнез собран, скорей бы все закончилось. Я не стала рассказывать правду о своей травме, вернее о месте, где ее получила. Не хотелось никого подставлять.

Мой рентгеновский снимок отдали травматологу, и теперь я ждала, когда меня пригласят в кабинет.

— Соболева, проходим, — выкрикнули мою фамилию из кабинета врача.

— Здравствуйте. — Я увидела крупного мужчину-врача, мне кажется, все травматологи выглядят одинаково-угрожающе.

— Доброй ночи, — мужчина взглянул на меня, а затем погрузился в изучение рентгеновского снимка. — Не все так плохо, перелома нет, вывих. Вправим и зафиксируем.

Отчасти заявление травматолога меня обрадовало, но слово «вправить» насторожило.

— Думаю без наркоза обойдемся, присаживайтесь.

— Это больно?

— Неприятно, но быстро, — улыбнулся мужчина.

Наверно не больнее, чем рожать! Я всегда так себя успокаиваю. Мои размышления прервались, как только я услышала звук открывающейся двери. В кабинет зашел Арман! Не ожидала его здесь увидеть.

— Здравствуйте, — Арман прошел в кабинет. — Я близкий родственник. Расскажите, что произошло.

Врач поверил легенде и, используя медицинскую терминологию с поправками на бытовую речь, рассказал о моей травме.

— Давайте вправлять, — подытожил «близкий родственник».

— Нужна будет ваша помощь, фиксируете руку.

Я медленно встала, страх скопился где-то в районе горла. Арман заключил меня в крепкие объятия, зафиксировав мою руку в районе локтя под прямым углом.

— Отлично, — одобрил врач.

Я вжалась в широкую мужскую грудь, отвернув голову в противоположную сторону. Его тепло, запах дорогих духов с древесно-пряными нотками, сильная энергетика действовали на меня успокаивающе. Одновременно со щелчком в кости плеснула резкая боль.

— Ай! — И мои уголки глаз наполнились слезами.

— Все, теперь в процедурную — вам зафиксируют кисть.

Арман отпустил мою руку, не размыкая объятий, взял мои бумажки и двинулся к выходу. Как только мы покинули кабинет, Арман прижал меня к стене коридора.

— Я переживал! — Пухлые губы мужчины дотронулись до моих губ.

Как он мне нужен, нужен прямо сейчас, нужна его несокрушимость, стойкость. Не хочу

быть сильной и терпеливой! Я хочу быть любимой и желанной! Только рядом с ним я допускаю эти мысли. Я растворилась в поцелуе и мне все равно, что мы в людном месте.

— Пошли, — улыбнулся мужчина, разорвав поцелуй.

В процедурном кабинете мне наложили гипс. Как же я теперь буду без правой рабочей руки?

На заднем сиденье машины мы ехали домой. Я облокотилась на плечо Армана.

— Как это произошло? — поинтересовался мужчина. — Такие ошибки делают лишь новички.

— Мне показалось, верхняя часть пилона чем-то намазана... Чем-то очень скользким, и я не смогла удержаться...

— Вот стервы!

— Ты про кого? — Я не поняла, кого он имеет в виду.

— Подумай, кто еще может нанести крем, гель, неважно что, на самый верх пилона? Уборщица, баба Нюра? Кто-то из танцовщиц очень не хочет, чтобы ты там работала...

— Нет, не может быть! Все девчонки хорошие! Никто даже косо на меня не посмотрел!

— Какая ты наивная! Подумай, кому это надо?

— Никому! — Мне не хотелось кого-то обвинять.

— И этот кто-то прекрасно знал, что камеры не направлены на пилон. Возле сцены стоит охрана. Я узнаю ее имя...

— Я просто туда не вернусь, и ничего узнавать не надо! — пусть это останется на совести совершившего эту пакость.

Дальше мы ехали молча. Арман, несомненно, был напряжен, на его территории вот так легко строит свои казни злодей.

Арман провел меня до своей спальни.

— У меня возник вопрос. — Арман пригвоздил меня к стене. — Как ты будешь выполнять теперь условия договора?

Недвусмысленная улыбка расплзлась по лицу мужчины. Руки спустились на мои ягодицы, прижимая к горячему телу.

— Я... я... — Тело обмякло, когда я почувствовала его влажные губы на шее. — Что-нибудь придумаю.

«Вот же мямля! А кто утверждал, что он больше к тебе не притронется? Тьфу, слабачка!» — Мозг меня просто уничтожал, зато тело активно реагировало на Армана.

— Я все придумал за тебя. — Горячее дыхание прокатилось по коже. — До завтра!

Он поцеловал мои губы и ушел. А я, словно ошарашенная, стояла возле двери, да еще и с гипсом на руке. Определено, мне надо поспать.

Я проснулась от шуршания: Алиса старалась тихо восхищаться стоящими возле кровати двумя большими букетами роз в огромных, под стать букетам, красивых резных вазах.

— Ого, — я удивилась, но не тихо. — Алиса не трогай только, это наверно для интерьера.

— Мамочка, их так много!

— Да, очень красиво.

Я встала с кровати, и тут же неподвижная рука напомнила о произошедшем вчера.

— Мама, — удивилась Алиса, как только одеяло перестало скрывать гипс, — у тебя болит лука?

— Нет, лисичка, не болит. — Улыбнулась я, рассматривая ее забавное выражение лица. — Но врачи велели походить с гипсом.

Девочка подошла и осторожно потрогала гипсовую повязку.

— Она такая твелдая!

— Ага, — погладила волосы дочурки здоровой рукой. — Пойдем умываться?

— Пойдем.

Так сложно делать даже простые повседневные вещи одной левой рукой. Медленно, но мы справились. Единственное: заплести Алису у меня так и не получилось, а себя тем более.

Мы столкнулись с Мартой в коридоре.

— Доброе утро, завтрак готов!

В гостиной витали запахи свежей выпечки, стол ломился от угощений.

— Арман Тигранович скоро присоединится. — Марта поправила белоснежную салфетку и помогла Алисе усесться на стул. — Вам кофе или чай?

— Кофе, если можно. — Так непривычно когда за тобой ухаживают.

Моя былая мобильность и легкость движений потеряна. Но я все же аккуратно уложила на своей тарелке сыр, колбасу, кусочек творожной запеканки, а воздушный теплый круассан взяла рукой.

Алиса, видя мою неуклюжесть, старательно кушала сама, не прибегая к моей помощи.

— Доброе утро, девушки. — О, этот голос пробирает до мурашек.

Арман Тигранович сел с нами за стол.

— Вчера не удалось вас поздравить с праздником: задержали поставку цветов, — Армана удивляло спокойствие Агаты, слово девушке каждый день дарят такие букеты.

— Это вы пло цветы для интелъела? — весело спросила Алиса.

— Для чего? — слово «интерьер», произнесенное из детских уст, он понял, а вот сам смысл не особо.

— Ну, для класоты! — начала объяснять девочка.

Я подавилась откушенной выпечкой. Мужчина хочет сказать, что цветы предназначались нам? Нам с Алисой? Вот эти огромные букеты?

Арман посмотрел на меня, слегка приподняв уголки губ.

— То есть мама подумала, что цветы в вашей комнате для интерьера? — Он рассмеялся.

— Ну да, — девочка не понимала, что тут смешного.

— Алиса, эти букеты для нас, — откашлявшись, я внесла ясность, улыбаясь заразительному смеху Армана.

— Для нас? — удивилась она.

— Да, — утвердил хозяин дома. — После сна готовьтесь на конную прогулку.

— Какую? — возможно я плохо расслышала.

— На территории есть большая конюшня. Алиса, хочешь посмотреть на лошадок?

— Хочу! — радостно запрыгала Алиса на стуле.

— Тогда договорились.

После завтрака мы вернулись в комнату. Алисе не терпелось рассмотреть, потрогать цветы на правах хозяйки подарка.

— Мама, их так много! — Девочка развела руками. — Они так вкусно пахнут.

Действительно, восхитительный цветочный аромат витал в воздухе. Алые розы не только украшали комнату, но и дарили тепло моему сердцу. Как же приятно... Вот только к чему эти подарки? Между нами осталась неопределенность: быть секс-игрушкой я не желаю, да и с ним быть не могу. А хочет ли он от меня вообще что-то, кроме секса?

Алиса, предвкушая встречу с лошадьми, быстро поела и сама легла на дневной сон, даже не придумывая «неотложных» дел.

Пока Алиса спала, а я читала книгу, в дверь еле слышно постучали. На пороге стоял мужчина в белом халате с небольшим чемоданчиком. Оказывается, Арман Тигранович пригласил травматолога для замены гипса на материал нового поколения — Турбокаст. Обо всех плюсах этого материала рассказывал мне мужчина, пока снимал мой стандартный гипс. В кипятке, который принесла Марта, врач смочил инновационный материал.

Диво дивное! Что-то похожее на плотную ткань телесного цвета, с дырочками по всей длине и даже с молнией. Мужчина обернул мою руку и застегнул молнию. По мере высыхания, ткань затвердела и стала похожа на пластик. Твердый, но очень комфортный и легкий «гипс» получился. Теперь удобно двигать пальцами, даже мыться можно. До чего дошел прогресс! Интересно, эти подарки мне тоже отрабатывать придется?

Алиса, предвкушая интересную прогулку, проспала около часа вместо привычных полутора. За это время я успела полноценно помыться и высушить волосы. Одеда Алису так, чтобы было тепло, но в то же время удобно. Как там наездники должны выглядеть? На себя напялила спортивный костюм и короткую куртку.

Борис показал, в какую сторону нам двигаться по этой большой территории. Красивые ухоженные тропинки, даже указатели есть. Получается, нам налево.

Метров через двести перед нами открылся вид на большой загон с белым деревянным забором и внушительной конюшней. Мы подошли ближе, рассматривая лошадей, которые спокойно прогуливались внутри.

— Здравствуйте! Я — Ида, тренер по конному спорту. Познакомлю вас с лошадьми и научу ездить верхом. — Улыбнулась нам молодая девушка с густыми черными волосами, заплетенными в хвост.

— Здравствуйте, я Агата, а это Алиса. — Я разглядывала притягательную восточную внешность Иды.

— Пройдемте, покажу вам наших красавцев. — Девушка направилась в сторону конюшни.

Пока мы шли, она рассказывала о разных породах, которые здесь представлены. Я во всем этом вообще не разбираюсь, но уловила, что арабские скакуны очень ценятся.

Рядом с входом в конюшню послышались ржание коня и громкий топот.

— Осторожно, — остановила нас Ида.

Из конюшни вылетел конь со всадником. Невероятно красивый конь. Черный, большой, мускулистый, грива ослепляет своим блеском. Не думала, что эти животные обладают таким магнетизмом! Хочется их рассматривать, любоваться, восхищаться. Чувствуется строптивый характер коня: он каждым взмахом головы, своими уверенными скачками словно кричит о своем непокорном характере.

— Это наша главная гордость! — Девушка заметила, как мы с Алисой рассматриваем коня. — Кличка у него соответствующая — Демон. Он очень строптивый, своенравный и свободолюбивый! Только Арману Тиграновичу под силу его укротить, только его он слушается и позволяет оседлать.

Я переключилась на всадника, который управлял лошадьёю и скакал в нашу сторону. Действительно, Арман Тигранович с легкостью управляет Демоном. Восхищенная красотой жеребца, я не сразу разглядела хозяина дома в роли наездника. Мужчина в сером спортивном костюме и белой кепке остановил коня перед нами.

— Прокатимся? — обратился ко мне Арман, спрыгивая с лошади. — Алиса, твоя лошадку зовут Мэри.

К нам навстречу нерасторопно шел маленький пони. Алиса с восторгом наблюдала за происходящим.

— Мэри у нас самая дружелюбная лошадка. Алиса хочешь прокатиться? — Ида потрепала гриву пони.

— Хочу! Мамочка, можно? — Алиса, не дождавшись ответа, ринулась навстречу Мэри.

— Конечно. — Словно я могла отказать и лишиться ребенка таких эмоций!

— Не переживайте, я беру на себя ответственность за безопасность и отличное настроение! — успокоила меня Ида.

Арман стоял возле своего скакуна, поглаживая мускулистую шею Демона. Примечательно, что на руках мужчины виднелись белые хлопковые перчатки.

— Прощу, — пригласил подойти Арман Тигранович. — Демон, познакомься — Агата.

Конь фыркнул и угрожающе топнул копытом.

— Да ладно тебе! — Улыбнулся мужчина, похлопывая скакуна по спине. — Немного прокатимся.

— Я не умею... — Только что с шеста упала, не хватало еще с лошади свалиться.

— Не бойся.

Я подошла к Демону, осторожно дотронулась до шеи. Конь фыркнул, но не отошел. Арман помог мне оседлать скакуна, сам же взял Демона под уздцы и повел по загону.

— Хотел прокатиться с тобой, но, боюсь, Демон не согласится, — улыбнулся Арман.

— Надеюсь, ты не отпустишь коня, — осторожно спросила я.

— Конечно! Я же хочу, чтобы ты еще что-нибудь себе сломала, — издевался мужчина. — Нет, ты мне целая нужна.

— Пока я не могу исполнять условия договора, мы можем уехать домой. — Ох, если честно, я уже боюсь влюбиться в этого мужчину, постоянно находясь рядом.

— Нет, это не обсуждается.

— Почему? Я же не заложница!

— Нет, но я хочу с тобой заниматься сексом, — он так спокойно это сказал. — Ты никуда не уедешь.

Это повергло меня в ступор: мужчина не соврал, высказал все как есть. И как мне к этому относиться? Воспоминания о нашей близости вспыхнули в голове. Это было сногшибательно. А что дальше? Я воспитана так, что для меня просто секс без обязательств — это неправильно. Такое ощущение, что мной просто пользуются!

— Это было неправильно. Ты заставил меня!

— Ха! — усмехнулся он. — А ты не сильно сопротивлялась.

— Я не девушка легкого поведения!

— Я тебе и не плачу, — вот же хам.

— Секс стоит дороже простых танцев на шесте! — раз близости не миновать, чему я в глубине души рада, то можно хотя бы переиграть договор.

— Ты же не продаешься, — мужчина взглянул на меня, прищурился уголки глаз.

— Договор уже нарушен, пора заключить дополнительное соглашение! — я так уверено это сказала, словно надела на себя воображаемую корону.

— И что будет в этом соглашении?

— Пять сексов, секса... Штук... — Ох, надо было сначала продумать речь, прежде чем болтать — позорище! — В общем, ты меня понял.

Арман рассмеялся, вгоняя меня в краску.

— Нет! — отрезал мужчина.

— Что нет?

— Бревна столько не стоят. Осталось двадцать девять штук, как ты говоришь. Если не больше.

— Кто?!

Он назвал меня бревном? Захотелось ударить его посильнее, гипсом самое то! Я наклонилась, чтобы дотянуться до плеча мужчины и не рассчитала расстояние. Тело перевалилось на бок, и я поняла, что падаю.

— А-а...

Арман среагировал быстро, подхватив меня на руки. Конь понял, что наездник покинул его спину и торжествующе заржал.

— Демон! — Арман из-за свалившегося на него женского тела, отпустил уздцы.

Демон пустился галопом.

— Ну, теперь будем ждать, пока он набегается, — держа меня на руках, произнес Арман. — Тебе не терпится попасть в мои объятия?

— Отпусти! Зачем ты держишь бревно?

— Какое строптивное бревно! — Он опустил меня на землю.

Арман ехидно улыбнулся. Я направилась к конюшне, не оглядываясь на мужчину. Алиса уверенно сидела в седле под чутким руководством Иды.

— Мамочка, я теперь профессиональная наездница! — Девушка придерживала Алису и направляла пони.

— Ух ты! — Поддержала я дочку. Сколько же восторга вызывает конная прогулка у ребенка!

Минут сорок мы еще любовались лошадьми, знакомились с остальными представителями конюшни, угощали их яблоками. Я принципиально не искала Армана глазами и не смотрела, как он умело договаривается с Демоном.

По дороге в дом Алиса восторженно пересказывала все, что узнала от Иды.

В комнате мы все еще обсуждали лошадей.

— Мама, а мы можем тоже купить пони?

— И где он будет жить?

— На кухне!

— Боюсь, нам будет очень тесно. — Улыбнулась я дочке, которая до сих пор не могла отойти от пережитых эмоций.

— А можно здесь каждый день кататься?

— Вот и спросишь у Армана Тиграновича.

— Он добрый! Он лазешит! — уверенно заявила Алиса.

И почему это Алиса прониклась симпатией к этому диктатору? Я смогла заплести хвостик дочке и себе косу. К семи вчера, изрядно нагуляв аппетит, мы вышли в гостиную. Непривычно оживленно стало в доме. В гостиной, обнимая Марту, стояла девушка. Два мальчишки-близнеца лет пяти стояли рядом.

— Аделина Тахировна, вы, как всегда, сюрпризом! — Марта с такой нежностью обнимала девушку. — Как раз к ужину.

— Просто Аделина! Сколько можно повторять? — возмутилась девушка.

— Хорошо, — покорно согласилась Марта. — Как же вы выросли!

Женщина обняла двух мальчишек.

— Ой! — Аделина обратила на нас внимание. — Здравствуйте!

Теперь девушка развернулась к нам лицом и показала свой небольшой животик.

— Здравствуйте, — поздоровались мы с незнакомкой.

— Это Армана? Он скрыл, что я теперь тетя? — не стесняясь, спросила Аделина у Марты.

— Нет, это наши гости, — улыбнулась Марта.

— Вы проходите! Я Аделина — сестра Армана, — девушка подскочила к нам и протянула руку. — Не часто в его доме встретишь красивых девушек. Как тебя зовут, принцесса?

— Алиса, — ответила дочка.

— Агата, — пожала я протянутую руку.

Не знала, что у Армана есть сестра, да и вообще я много чего о нем не знаю. Девушка с большими глазами и длинными черными волосами нежно улыбалась. Какое-то тепло

исходило от нее... Доброта, забота, доброжелательность.

— Это Тигран и Расим, — представила девушка своих сыновей.

— Как я хочу, чтобы у меня тоже была дочка! — Вздохнула Аделина, погладив животик.

— Арманчик! — воскликнула девушка и кинулась к зашедшему Арману.

— Аделина? — опешил он, не ожидая такой встречи. — Ты почему не предупредила?

— У тебя бы опять появились неотложные дела! — девушка повисла на шее Армана, крепко поцеловав брата в щеку.

— Привет, сорванцы! — мужчина поднял на руки сразу двоих племянников.

Видно, как он поменялся в лице, как только мальчишки забрались к нему на руки. Глаза источали настоящую любовь.

— Дядя Арман! — в один голос прокричали пацаны.

— Ты заметил, что скоро у нас будет пополнение? — Аделина продемонстрировала живот.

— Опять пацан? — ехидно улыбнулся Арман, предполагая, что сестра рассчитывает на дочь.

— Вот и узнаем! Приглашаю тебя, — переключила внимание на меня. — Вернее, вас к нам на гендер-пати!

— На что? — переспросил «несовременный» мужчина.

— На вечеринку, где узнаем пол твоего будущего племянника. Или племянницы! — рассмеялась Аделина. — Деревня!

— Извиняюсь, что перебиваю, прошу к столу! — Марта все это время сервировала стол и расставляла блюда.

Мы сели за стол.

— А вы долго вместе? — не постеснялась спросить Аделина.

— Мы не вместе, — опережая Армана, ответила я. Пусть это лучше слетит с моих уст. — Я работаю у Армана Тиграновича.

— На вас нет униформы. Кем вы работаете?

— Танцовщицей.

Девушка заострила внимание на моей руке в гипсе.

— Недавно получила травму, — ответила на ее заинтересованный взгляд.

— Он никогда никого не приглашал в свой дом, — улыбнулась Аделина. — Арман?

Хитрая загадочная улыбка расплзлась по красивому лицу девушки.

— Аделина, приятного аппетита, — мужчина вовсе не собирался откровенничать.

— Я тебе уже, между прочим, третьего племянника рожаю! А ты еще даже не женат!

— И не собираюсь, — отрезал он.

— Ты как был занудой, так им и остался! — выдохнула сестра.

Арман пропустил все мимо ушей. Неудивительно. Мужчина никогда не пойдет против своей воли. Сестру совершенно не смущает темпераментный нрав брата, она не боится задавать вопросы.

Дети быстро насытились и нетерпеливо ждали окончания трапезы.

— Да идите уже, все извертелись! — Аделина разрешила сыновьям выйти из-за стола. — Алису с собой возьмите! И чтобы маленькая принцесса не скучала!

— Хорошо, мам.

— Мамочка, можно? — Алисе не терпелось поиграть с детьми, учитывая, что в садике мы давно не были.

— Можно. — Я помогла дочке слезть со стула.

Дети скрылись из виду. Они так уверено ушли, предполагая, что в доме у племянников есть отдельная комната.

— Я хочу такую же милую дочку! — глядя в след уходящей Алисе, произнесла Аделина.

— А если сын? — спросил Арман. — Будешь рожать до победного?

— Да! Буду! Тем более Гарик не против! Завидуй молча! — с долей сарказма произнесла сестра. — Вот тебе в старости никто даже воды не принесет!

— Я сам налью!

— А вот Тахиру скоро и стакан воды не понадобится...

— Ты опять за свое? — Арману разговор не нравился.

— Да! Ты должен к нему съездить и поговорить!

— Я сказал «нет»! — Мужчина импульсивно поднялся со стула. — Разговор окончен!

Арман ушел. Повисла тишина.

— Я все равно добьюсь своего! — спокойно произнесла сестра, словно ничего не произошло.

— Аделина, вы снова растревожили пчелиный улей, — выдохнула Марта, убирая за Арманом тарелку.

— Он просто невыносим! Тахир ждет его, а он ведет себя, как ребенок!

Непривычно слышать, что кто-то способен безбоязненно навязывать свою точку зрения

самому Арману Тиграновичу, да еще называть его ребенком.

— Да, тот день перевернул всю его жизнь, да и нашу! Но я же его приняла и простила! — Аделина не унималась.

Марта пожала плечами.

— Агата, извините, что вы стали невольным свидетелем нашей небольшой перепалки. — Девушка снова добродушно улыбнулась.

Я улыбнулась, всем видом показывая, что меня это не касается. В принципе, так оно и есть. Я даже не понимаю, о чем речь.

— Марта, а ты права! Он до нашего уезда теперь будет угрюмый, — выдохнула Аделина. — Что за тяжелый человек? Существует его мнение и неправильное! Как я хочу, чтобы он меня услышал!

Девушку что-то сильно тревожило. Возможно, это желание помирить двух людей — Армана и Тахира. А кем приходится ему этот Тахир? Дядей? Сестра заметно расстроилась.

— Аделина не расстраиваетесь! — Марта дотронулась до плеча девушки. — Все будет хорошо!

— Эх, Марта, надеюсь!

— Давайте пить чай! А какой вкусный десерт сегодня испекли, как будто знали, что вы приедете! — Марта начала активно убирать со стола. — Брусничный пирог!

— О! Я его обожаю! Агата расскажите о себе. А то мы все о наших проблемах...

— Не знаю, что вам и рассказать...

— Давай на «ты»! — перебила собеседница. — Я впервые вижу девушку в его доме, так интересно!

— Я раньше работала в его клубе, но обстоятельства изменились, и пришлось временно переехать сюда: не с кем было оставить Алису. А теперь еще и рука...

— Ну нет, учитывая безразличие Армана к личным проблемам людей, похоже, здесь что-то другое. — Аделина с Мартой переглянулись.

— Нет, я так не думаю...

Наш разговор перебили женские всхлипы. Я обернулась на шум. В гостиную зашла девушка в униформе и с очень расстроенным лицом.

— Марина, что случилось? — Марта подошла к девушке.

— Арман Тигранович... — порывисто вздохнула она.

— Так... Для начала успокойся и все спокойно расскажи, — Марта приобняла Марину за плечи.

— Я сегодня, как обычно, прибиралась в его спальне, — начала свой рассказ Марина, сдерживая вырывающиеся эмоции. — Я всегда все делаю на совесть! Ты же знаешь?

Марта кивнула головой: именно поэтому она и поставила Марину ответственной за уборку спальни Армана Тиграновича.

— Я встретила Армана Тиграновича в коридоре, и он сказал, что я убралась в этот раз плохо, и чтобы такого больше не было! — еще громче заревела девушка.

— Успокойся! Ты не виновата, это просто плохое настроение! — утешала Марта.

— Да! Я точно расстроила улей, и теперь наши пчелы всех жалят, — выдохнула Аделина. — Я могу попробовать с ним поговорить. На беременную он орать не должен. Пусть только попробует!

Почему он отыгрывается на других ни в чем неповинных людях? И мне почему-то обидно за них!

— Я с ним поговорю. — Взяла я вдруг на себя ответственность. — Мне терять нечего!
Девушки переглянулись, видя во мне надежду на мирное существование в доме тирана.

— Можно попробовать, — одобрила сестра. — Со мной, скорее всего, он не станет говорить, по крайней мере, сегодня.

— Он шел в кабинет, — сказала Марина.

Я двинулась в пещеру к тигру. Что я ему скажу? Буду действовать по обстоятельствам.

— Можно? — Заглянула я в кабинет.

Арман оторвал взгляд от открытой книги. Сидя на софе, он что-то читал.

— Что хотела? Быстро и по делу.

— Почему ты такой злой? — Без лишних слов перешла я сразу к делу.

— Тебя сестра моя подослала?

— Нет, я сама пришла. Почему ты причиняешь боль близким людям?

— По договору ты — танцовщица, а не психолог. Хочешь покопаться в моих мозгах?

Арман отложил книгу и поднялся с дивана. Мужчина двинулся на меня с уверенностью хищника.

— Или может, просто исполнишь свои обязанности?

— Я не могу сейчас танцевать, ты же видишь.

— Танцевать никто и не просит! — Он приподнял мою голову за подбородок, пристально глядя в глаза. — Я хочу тебя, а не танец!

Уголки губ поползли вверх, оголяя белоснежную улыбку.

— Как ты сказал, я танцовщица, а не наложница!

— Одно другому не мешает! Разве ты не за этим пришла?

В глубине души он прав, я очень хочу в его теплые, крепкие объятия. Невозможно не поддаться этому змею-искусителю. Свободная рука крепко притянула меня за талию, прижала к твердому мужскому телу.

— Может, ты — мать Тереза? Или просто жертва?

Действительно, зачем я лезу не в свое дело? Поздно...

— Я — Агата! — К сожалению, моя уверенность остановилась где-то на пятой отметке десятибалльной шкалы.

— Разве? Больше смахивает на жертву! Самоотверженно набрала кредитов, предполагаю, что для бывшего мужа, сама же их выплатила. Пришла к неугодному начальнику и попросила денег, опять же, ущемляя свои принципы!

Я молча слушала. Описание всех моих жизненных реалий из уст малознакомого человека и правда отдавало жертвенностью. Нет! Это его хитрая игра, манипуляция!

— В первом случае — это мой опыт! Во втором — желание помочь родному и любому человеку!

— А сейчас что? Возложила на алтарь свое тело? Ты ведь даже не знаешь за что борешься... А все равно жертвуешь собой!

Мужчина хваткой удава обхватил женское тело. Воздух со свистом вылетел из легких. Глаза Агаты распахнулись еще шире, она с опаской разглядывала Армана.

Нет, она не сопротивлялась. Губы непроизвольно приоткрылись, девушка ждала поцелуя.

Я точно обожгусь как мотылек, возможно даже сгорю, а Арман, вдоволь наигравшись, просто стряхнет с себя мой пепел. Но я не могу, не могу противостоять, я хочу гореть от его пламени. Вот дура!

Наши губы сплелись в поцелуе. Пока я смаковала вкусные пухлые губы мужчины, Арман подхватил меня за бедра и куда-то понес. Я очутилась на кровати в его тайной спальне.

Мои руки залезли под футболку мужчины, я гладила его тело, слегка сжимая крепкую спину.

Одежда сброшена, тепло и бархат кожи переплетаются воедино. Сильные руки скользят по моему телу, заставляя извиваться под решительным натиском Армана.

«Как же она жметя ко мне, моя куколка, — торжествовал мужчина. — Моя? Хм... Арман, так ты ее уже себе присвоил?»

— Ты — первая, — прошептал мужчина, бережно скользнув рукой ниже лобка.

Закружилось... Гормоны удовольствия хлынули в кровь, тело трепетало от прикосновений. Арман умело, самодовольно и невероятно возбуждающе двигался к своей цели. Мужчина играл с женскими лепестками, не оставляя без внимания сочные губы Агаты и упругие соски.

Взрыв... Экстаз... Сладкая истома...

Пока это сладостная волна катилась по моему телу, Арман подмял меня под себя, навалился всем телом и жадно осыпал поцелуями шею, местами покусывая.

Так душно под ним, но так приятно ощущать разгоряченную кожу, тугое тело, умопомрачительный запах. Я вытянула шею, поместив голову над плечом мужчины, и жадно вдыхала воздух.

Арман темпераментно сжал бедра Агаты и закинул ноги к себе на талию. Медленно, но верно мужчина проник в женское тело. Углубился до предела, задержался, вдавливая в кровать, и двинулся назад. Темп набирал обороты. Я обвила его ногами и руками, крепко сжала, насколько позволила мне это сделать поврежденная рука, и погрузилась в нарастающий ритм.

Наши тела не просто переплелись, а вросли друг в друга, слово мы одно целое, неразделимое...

С уверенностью могу сказать, что это были не просто механические движения: мужчина так же нуждался во мне, как и я в нем. Удивительно, но факт. Требовательные прикосновения рук, дорожка из поцелуев, невесомое дыхание. Я интуитивно чувствовала его потребность в ласке, заботе....

Казалось, такой уверенный в себе, местами грубый и эгоистичный мужчина, привыкший к вниманию со стороны женщин, просто не может в чем-то нуждаться. Но это всего лишь оболочка, непробиваемая скорлупа. Внутри он — недолюбленный мальчик, остро нуждающийся в женской теплой, словно руки матери, любви. В любви, не требующей ничего взамен, любви не за что-то, а вопреки.

Я лежала на груди мужчины, слушая стук его сердца. Каждый удар мощного органа действовал на меня успокаивающе. С ним я в безопасности. Хочется остановить время и лишь наслаждаться друг другом.

«Неужели я получаю удовольствие не только от секса, но и от самой девушки? — Арман перебирал пряди Агаты. — Хм... Давно забытое чувство!»

Как бы хорошо мне ни было с ним, но меня может потерять Алиса.

Я молча поднялась с кровати, направилась в стеклянную душевую кабину под пристальным взглядом мужчины. Я наслаждалась теплыми струйками, а Арман наслаждался мной, я прекрасно понимала, что он не отрывает от меня взгляда. Нисколько не смущаясь, я завершила водные процедуры, взяла полотенце в том же ящике, что и раньше, неспешно вытерлась и начала одеваться.

— Подойди, — скомандовал мужчина, как только я собралась уходить.

Это оказалось хитрой уловкой, благодаря которой мужчина снова повалил меня на кровать.

— Арма-ан... — пищала я, втягивая шею, которую беспощадно с натиском целовал мужчина.

— Не хочу тебя отпускать!

— Я никуда не убегу! — Подняла я руками голову Армана и заглянула в бездну его глаз.

Моей улыбки было достаточно, чтобы мужчина изменился в лице, смягчился и слегка приподнял уголки губ. Неужели я расколдовала этого холодного и недружелюбного короля?

Несколько минут мы наслаждались игривым поцелуем. Я не давала ему перерасти в глубокий и страстный, прекрасно понимая, что в таком случае мужчина пойдет дальше и мне снова надо будет задержаться в его логове. А материнское сердце не на месте: как там моя Алиса?

Кое-как мне удалось вырваться из цепких мужских объятий.

— Завтра ночуешь у меня! — приказный тоном велел Арман.

Я лишь кивнула: можно подумать, что у меня есть выбор!

Оказывается, зря я переживала. Алиса даже и не заметила моего отсутствия. Борис проводил меня в большую комнату, где горел камин. Здесь я еще не была. В сочетании с панорамными окнами, опустившейся темнотой и приглушенным светом потрескивающий камин придавал обстановке особый шарм и уют.

Дети играли. Аделина с кружкой в руках отдыхала на кресле возле камина.

— Удалось поговорить? — девушка повернулась в мою сторону и загадочно улыбнулась. — Долго вы разговаривали. Хочешь горячего шоколада?

— Нет, спасибо. — Мне даже и сказать нечего, результата-то нет. — Поговорили, но ни к чему не пришли.

Я села на соседнее кресло.

— Я так и думала. Арман упертый, как баран! — Аделина тяжело выдохнула. — Никак не могу с ним договориться.

— Зачем тогда тратишь нервы? — Кажется, сестра столько усилий вложила в попытки поговорить.

— Тахир — мой родной отец, а Арману — отчим... — Сделала глоток девушка. — Мой отец — сложный человек, он немало натворил в своей жизни... Но сейчас Тахир совсем другой! И я говорю это не потому, что он мой отец! Он действительно многое пересмотрел после того происшествия с Арманом. Я хочу, чтобы наша семья воссоединилась! Тахир очень хочет поговорить с Арманом, а Арман даже слышать о нем не хочет!

Я видела, как девушка страдает от внутрисемейной ссоры. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы Арман изменил свое решение. И почему он так категоричен? Что у них произошло?

Нас отвлекли дети, и Аделина не продолжила разговор, оставив вопрос открытым.

— Тебе завтра будет шестнадцать лет! — Арман держал за руку свою возлюбленную.

— Да... — задумчиво и как-то грустно произнесла Аиша.

— Ты не рада? — удивился парень.

— Я даже не знаю...

Арман тонко чувствовал перемены настроения девушки.

— Что тебя тревожит? Старость? — заразительно рассмеялся парень.

— Дурачок! — хихикнула Аиша.

Влюбленные прогуливались по осеннему парку.

— Я случайно услышала разговор родителей. Папа хочет меня посватать...

— Как? — Остановился Арман. — Ты будешь моей женой! И твой папа это прекрасно знает!

Негодование наполняло горячую юношескую грудь.

— Я вообще не должна была это услышать... — Девушка обняла Армана и положила голову ему на грудь, отчетливо слыша возмущенно бьющееся сердце. — Мне захотелось попить, я спустилась на кухню, а там родители разговаривают...

— Но почему? — Парень был готов хоть сейчас забрать Аишу и убежать далеко отсюда.

— Мама тоже не понимает спешки... Папа сказал, что он не молод и хочет при жизни дожидаться внуков... А этот жених — хороший человек, я буду с ним счастлива...

Эти слова тяжело давались девушке, она сама была в негодовании от ситуации.

— Только я буду лучшим мужем для тебя! — Арман понимал, что надо исправлять ситуацию, а слезами горю не поможешь. — Мы с тобой опередим твоего жениха.

— Как?

— Я завтра выкраду тебя раньше жениха! — парень крепкого обнял девушку, не желая даже думать о том, что ее могут отдать кому-то другому.

— Я переживаю...

— Ничего не бойся! Я докажу твоему отцу, что я лучший жених, муж и отец!

— С тобой хоть на край света! — Аиша подняла голову и посмотрела в храбрые глаза Армана.

Влюбленные весь вечер обсуждали свой план и дальнейшую счастливую совместную жизнь. Девушка немного успокоилась, она доверяла Арману и знала, что он не бросит ее в трудную минуту.

Дома парень до мелочей продумывал предстоящие мероприятие. Несмотря на то, что ему всего пятнадцать лет, Арман на сто процентов был уверен в своих силах, уверен в правильности своего решения и понимал всю ответственность. Своих родителей он решил не ставить в известность, они все узнают, но позже. Полный решимости и уверенный в успехе, Арман лег спать.

Утро начиналось как обычно. Мама сначала проводила папу на работу, а затем и Армана в школу, удостоверившись, что вся семья плотно позавтракала вкуснейшими оладушками.

Влюбленные договорились после школы разойтись по домам, а после, как Аиша незаметно соберет сумку с самым необходимым, Арман ее выкрадет.

На обед мама приготовила любимый папин суп — чечевичный.

— Сынок, кушай, — мама подвинула тарелку с супом к сыну. — Папа немного задерживается.

В голосе женщины проскользнуло переживание, папа всегда вовремя приходил на обед независимо от рабочей загруженности.

Арман начал кушать, не замечая материнских переживаний, у него самого в груди все бушевало, как бы не выдать эмоций.

Минут через двадцать в дверь постучали. На пороге стоял папин коллега — Тахир Маратович. Мама с замиранием сердца впустила мужчину, один он никогда к ним не приходил.

— Мадина, присядь...

Арман встал из-за стола и внимательно посмотрел на мужчину, ожидая продолжения разговора.

— На стройке произошло ЧП... — Тахир не знал, как продолжить. — Тиграна придавило бетонной плитой...

Мама на глазах стала терять сознание, но, благо коллега папы стоял рядом, он смог подхватить женщину.

Арман подбежал к маме, не совсем понимая, что надо делать в такой ситуации.

— Неси воду! — скомандовал мужчина. — Сначала помоги отнести маму на диван.

Вдвоем они с легкостью положили Мадину на диван.

— Я вызову скорую! — Тахир воспользовался домашним телефоном.

Тахир дождался приезда скорой и ушел на работу, пообещав, что похороны он возьмет на себя. Арман еще не осознал, что произошло. Какой-то страшный непонятный сон, но стоит только проснуться и все пойдет своим чередом.

По дороге в больницу мама пришла в себя, но ни с кем не разговаривала, замкнулась в себе.

Арман сидел возле кабинета врача, ожидая когда осмотр закончится.

— Вы сын пациентки? — спросил вышедший из кабинета врач.

— Да...

— Можете рассказать, что случилось? На данный момент она не идет на контакт... Но могу сказать одно — женщина пережила сильнейше потрясение.

Арман поведал о случившемся, до сих пор до конца не воспринимая события и не веря собственным словам.

— Я вас понял. — Доктор похлопал парня по плечу. — Если вам понадобится помощь — спросите врача Курбанова. Маму мы госпитализируем.

Арман остался стоять посреди коридора, провожая взглядом отдаляющегося доктора. Какая помощь и зачем?

Мысли лихорадочно путались в голове юноши. Аиша... Свадьба... Тахир... Папа... Мама...

В этом переполохе он не понимал, что делать. Маму одну он не оставит. Папа? Где папа и что с ним? Аиша...

Дверь кабинета открылась, и медсестра на инвалидной коляске выкатила маму в коридор.

— Мам... — испугано произнес Арман.

Мама ничего не произнесла, лишь повернула голову в сторону сына. Ее глаза были пусты и безжизненны. Такого взгляда парень никогда не видел. Арман впал в ступор. Лишь

когда медсестра завернула в палату и скралась из вида, парень пришел в себя и ринулся к маме.

В палате Арман помог пересадить маму на кровать.

— Что произошло? — спросил парень у девушки в белом халате.

— После пережитого стресса у мамы отказали ноги...

— Это лечится? — недослушав, перебил Арман.

— У вас лучший лечащий врач! Он поставит на ноги! — Улыбнулась медсестра доброй уверенной улыбкой.

Арману очень хотелось верить словам девушки.

— Сейчас маме принесут таблетки, проследите, чтобы она их выпила, ей станет легче.

— Хорошо, — тихо произнес парень.

Мама смотрела в одну точку, словно бездушная кукла, а не человек.

Только Арману удалось уговорить маму выпить таблетки. Вскоре она уснула.

Парень ходил из угла в угол, не находил себе места. Что делать? Он должен все рассказать Аише.

На посту медсестры он попросил сделать телефонный звонок. Парень очень надеялся, что Аиша снимет трубку. Нет... Раздался мужской голос.

— Здравствуйте, я могу услышать Аишу?

— Здравствуйте, — папа девушки призадумался. — Она не сможет подойти к телефону.

— Очень прошу! — Арман сжал кулаки. — Это Арман, мне надо с ней поговорить.

— Арман, ты хороший парень, но еще молод. Я тебе обещаю, что она будет счастлива! Я все решил, Аиша выходит замуж.

— Нет! Пожалуйста! Я вам докажу, что я достойный жених!

— Я все решил... — мужчина повестил трубку.

— Нет!

Арман снова принялся набирать знакомые цифры.

— Арман Тигранович? — медсестра отвлекала парня. — Ваша мама хочет вас видеть.

Арман бросил трубку и бегом ринулся в палату.

— Сынок, — мама сидела на кровати, облокотившись на изголовье. — Подойди.

— Мама, как ты?

— Я очень любила твоего отца и сейчас люблю... В первые минуты потрясения я не хотела жить! — голос матери был непривычно тихий и обессиленный. — Но ты — мой лучик света. Я выкарабкаюсь ради тебя!

Крупные слезинки катились по щекам женщины. Вот сейчас, именно сейчас пришло осознание случившегося. Резкая боль пронзила сердце парня. Холодный пот покрыл молодое тело. Отец умер... Он больше не похлопает сына по плечу, не поговорит с ним, не улыбнется своей строгой, но такой родной улыбкой... Все...

Он остался единственным мужчиной в семье и должен вести себя как мужчина! Как бы больно ни было — теперь все на нем. Папа им будет гордиться!

— Мама, не переживай! — Арман обнял женщину. — Мы со всем справимся! Я устраюсь на работу!

Скупая слеза прокатилась по юношеской щеке. В голове он уже все расставил по полочкам. Сначала поможет маме восстановиться, потом выкрадет Аишу, пусть даже из рук нового жениха! И они все вместе будут жить в их доме! Отец девушки увидит, что он достойный муж для ее дочери! Все будет хорошо!

Глава 17.1

На следующий день Арман пребывал на удивление в хорошем расположении духа. Аделина это подметила. За завтраком она то и дело посматривала на меня, улыбаясь так, словно я совершила чудо.

Сегодняшний день можно было назвать семейным. Дети играли не только в доме, но и на улице. Мы после завтрака прогуливались по обширной территории придомового участка. Я, правда, старалась не влезать в разговор сестры и брата. Да и Аделина больше не решилась упоминать о Тахире и волнующем ее вопросе.

Позже я и вовсе присоединилась к детям, играя с ними в догонялки.

О чем говорят собеседники я не слышала, но видела, как Аделина улыбается. Значит, никаких разногласий между ними нет.

Дети так набегались, что еле стояли на ногах, казалось, позволь им закрыть глаза, они тут же уснут. После обеда дети сами попросились спать, и только коснувшись подушек, тут же уснули. Арман ушел в кабинет работать, а Аделина пригласила меня выпить кофе на летней веранде.

— Я давно не видела Армана таким счастливым! — Девушка внимательно на меня посмотрела. — Да и ты, я вижу, испытываешь к нему чувства.

— Может, ты и права...

— Ты так говоришь, словно он тебя заставил его полюбить, — Хихикнула девушка, откусывая имбирное печенье. — Ты переживаешь из-за чего-то?

Аделина мне не подруга, чтобы с ней откровенничать, зато она, как никто другой, знает своего брата. Да и сама она внушает доверие, совсем не походит на любительницу сплетен.

— У меня уже есть неудачный опыт замужества. Я не доверяю мужчинам... — Кружка горячего кофе приятно согревала руки. — Он мне нравится как мужчина, но стоит ли за этим что-то большее?

Аделина повернула голову в сторону и посмотрела куда-то вдаль. Несколько минут молчала.

— Да, Арман очень сложный человек. К нему так просто не подступиться. Впервые я вижу девушку в его доме, и это говорит о многом... — Аделина мягко улыбнулась, слегка приподняв уголки губ. — Скажу больше: сам Арман не очень доверяет женщинам. Вы нашли друг друга.

Сказав это, девушка захихикала. И это оказалось так заразительно! Она словно противоположность Армана — открытая, добрая, к ней хочется тянуться, разговаривать, она излучает приятное тепло, в лучах которого так и тянет погреться. Я улыбнулась в ответ.

— Не бойся его, все люди хотят быть любимыми, независимо от того, сознаются они в этом или нет. Если уж он любит, то любит по-настоящему! Только — совсем как ты — не хочет показывать свои чувства.

Ее слова погрузили меня в размышления. Аделина видела, что я задумалась и не стала продолжать разговор, давая мне возможность переварить информацию.

Она права: я испытываю сильные чувства к Арману, но боюсь себе в этом признаться. Боюсь, что мной воспользуются, обманут. А что если он боится того же? Замкнутый круг.

— Если он тебя обидит — звони мне! — рассмеялась девушка, подытожив наш разговор.

Весь оставшийся день мы также провели на улице, наблюдая, как наши дети придумывают все новые и новые забавные игры. Утром Аделина собралась уезжать, поэтому Марта на ужин накрыла шикарный стол со множеством блюд.

— Марта, у нас сегодня свадьба? — улыбнулась девушка, рассматривая блюда.

— Не так часто вы приезжаете, а для меня это праздник!

После разговора с Аделиной, я посмотрела на Армана с другой стороны. Такой сильный независимый мужчина, а в душе что? Пустота? Что-то, видимо, произошло с ним, отчего он стал таким черствым и холодным человеком.

После ужина все переместились в каминный зал. Чем больше я смотрела на Аделину, тем больше она мне импонировала. Девушка обладала фантастической способностью преобразовывать все вокруг, дарить радость, поднимать настроение. Она умела смягчить острые углы, договориться с любым человеком, выйти из любого конфликта с улыбкой, не держать зла на людей. В наше время такие люди редко встречаются.

Вот только какой-то нерешенный вопрос все же остался. Он висел между братом и сестрой, вернее, волновал только Аделину, но Арман не хотел даже слышать о нем. Хотя при этом, я видела, как они любят друг друга, между ними теплые отношения.

Аделина пригласила нас на вечеринку, где они с мужем будут узнавать пол ребенка. Девушка все продумала заранее, пригласив брата за три недели, чтобы тот не смог отказаться по случаю непредвиденных дел. Арман под пристальным взглядом сестры пообещал прийти к ним на праздник.

Как ни жаль нам прощаться, но время бежит неумолимо быстро, особенно в хорошей компании и за теплой беседой.

Все разбрелись по своим спальням. Арман согласился решить вопрос о моем переезде в его полноценную спальню после того, как Аделина уедет, и я поговорю с Алисой. Я с самого рождения сплю вместе с дочкой, мы настолько привыкли друг к другу, что я не представляю, как она будет спать без меня.

Хотя одна мысль, что я буду спать с Арманом Тиграновичем всю ночь, греясь в его крепких и теплых объятиях, доводила до приятной дрожи. Я и сама этого желала.

Аделина уехала рано утром, и сразу стало как-то пусто. Даже Алиса приуныла, потеряв своих друзей-мальчишек. Но я ей пообещала, что они вновь увидятся на празднике через три недели.

Жизнь пошла своим чередом, принесла нам с Алисой значительные изменения. Мы продолжали жить у Армана. Алиса начала ходить в садик. Нас с ней каждое утро отвозил и забирал личный шофер. Арман закрепил мужчину за мной, чтобы я могла по любой необходимости выезжать в город.

Мне так непривычно было кем-то командовать. Поэтому я оставалась в городе до вечера, занималась своими делами, в основном, навещала папу и большую часть времени проводила в школе танцев. Гипс сняла и потихоньку разрабатывала руку, желая поскорее вернуться к занятиям. Рита долго находилась в шоке после моих новостей.

— Так ты теперь невеста Армана Тиграновича? — Глаза подружки готовы были вылезти из орбит.

— Вот дура, что ты несешь? Какая невеста! — Фыркнула я. — Рита! Я не знаю, чем это все закончится, но мне с ним хорошо.

— Еще бы! Такой мужчина! И ты у него живешь! Спишь с ним в одной кровати! Личного водителя вам дал! Это неспроста!

— Замужем я уже была и туда не спешу!

— Сравнила жопу с пальцем! Своего бывшего и Армана Тиграновича!

— Рита, успокойся! Если дойдет до свадьбы, ты первая об этом узнаешь!

— Ловлю на слове!

Казалось, все наладилось, жизнь превратилась в сказку. Папу прооперировали, и он находился на реабилитации. Я уверила папу, что у нас все хорошо, переживать за нас не стоит, а лучше позаботиться о своем восстановлении. Про Армана не рассказала, посчитав, что еще рано.

Я перебралась в спальню Армана. А Алиса теперь спала со своим большим плюшевым мишкой и под наблюдением радионяни. Так мне было спокойней: я знала, что услышу ее зов в любой момент.

Новые события полностью захлестнули меня. Я растворилась в мужчине, я нуждалась в нем. Я дарила ему заботу, любовь, в которой он тоже нуждался, принимала его таким, какой он есть. И от него я чувствовала ответную нежность. Словами мы еще не могли друг другу открыться, зато наши тела говорили за нас.

Прикосновения и поцелуи согревали не только тело, но и душу. Я видела, как стальные мышцы мужчины расслабляются, стоит мне только нежно коснуться его тела, обнять, запустить свои пальцы в его густые волосы и мягко потрепать. Он мне доверял. И я не хотела терять эту нить пока еще хрупкого доверия.

Кто бы мог подумать, что женская зависть и коварство способны разрушить все на все на своем пути...

— Агата, привет! — Раздался в трубке радостный голос Насти. — Как дела? На работу пока не собираешься?

— Привет, Настя! Все хорошо! Как твои дела? — Я заинтересованно слушала: в ее голосе скрывается просьба или какое-то предложение? — Нет, в клуб выходить не собираюсь.

— У меня тоже все замечательно, вот скоро стану еще на год старей! — Рассмеялась девушка. — По этому случаю хочу пригласить тебя на день рождения! Завтра в семь вечера в клубе. Отказы не принимаются!

— Так спонтанно! Даже не знаю... — Задумалась я над ее предложением.

— Приходи! Все девочки уже соскучились! Посидим, поболтаем! — Настя такая, она не оставит меня в покое, пока я не соглашусь. — Арман Тигранович знает и разрешил отпраздновать в клубе.

Заманчивое предложение, девчонок я давно не видела, да и вообще давно никуда не выходила.

— Уговорила!

Знала была я, на что соглашаюсь! Как все обернется против меня.

Самое легкое было договориться с Ритой. Подруга с удовольствием согласилась забрать Алису из садика и оставить у себя на ночь. Сложнее будет уговорить Армана, когда тот узнает, что я останусь у Риты.

Каждый вечер я встречала Армана на пороге дома. Я хотела, чтобы мужчина чувствовал, что его ждут. Ему, безусловно, это нравилось. Мужчина менялся в лице, когда я с улыбкой и поцелуями налетала на него. Все невзгоды оставались где-то там, за дверью дома. Теперь дом — это его крепость, в которой его с любовью ждут.

— Агата, не очень нравится мне твоя затея, — Арман буравил меня взглядом. — Давно ли зажила твоя рука? Ты считаешь их своими подругами?

— Арман, ты преувеличиваешь! Я уверена, что никто из девочек ничего не делал! Я сама виновата, что не удостоверилась в чистоте пилона.

— Какая ты наивная и добрая! — ухмыльнулся Арман. — Я ведь так и не нашел виновника! Ни камеры, ни охрана ничего не видели. Герману уже за это влетело.

— Потому что никто ничего не делал!

Мы лежали на кровати. Я решила начать этот разговор перед сном, когда мужчина максимально расслаблен. Запретить куда-либо ходить он мне не мог, но мне бы не хотелось, чтобы между нами оставалась недоговоренность.

— Агата, Агата... Женский коллектив — это рассадник змей! Коварных змей.

— Ты не прав! — Дотронулась я до его щеки губами. — Тебе нужно научиться доверять людям.

— Не уверен, что это правильное решение, — Арман чувствовал беспокойство, не хотел он отпускать Агату. — Но выбор за тобой.

Я прильнула к его вкусным пухлым губам. Несомненно, мужчина стал чуточку мягче, и мне нравились в нем эти перемены. Все чаще улыбка озаряла его лицо, в суровом взгляде можно было уловить капельки теплоты.

— Еще и Алису увезешь...

— Это всего лишь на одну ночь! — Мои губы покрывали шею мужчины поцелуями, рука легла на упругий торс. — Расслабься.

О, я-то знала, как задобрить своего тигра.

— Я же говорю, что все женщины коварны! — Арман, недолго думая, перевернул меня на спину и улегся сверху, вдавливая в кровать.

Его прикосновения, поцелуи, ласки настолько необходимы мне, что с легкостью смогут заменить воздух. Между нами химия, зависимость, страсть.

— Вот только нежность из меня сегодня не прет! — прошептал мне мужчина на ухо и крепко сжал бедра.

Его легкая грубость со страстью безумно возбуждали. Я с удовольствием отдала бразды правления и наслаждалась процессом.

Мужчина сжимал меня так крепко, словно боялся, что я убегу. Испарина покрывала наши тела. Арман проникал сзади быстро, требовательно, властно, томно дыша мне в шею. Я впитывала каждое движение, не желая, чтобы он останавливался.

Мы лежали прижавшись друг к другу, позволяя сердечному ритму прийти в норму. Нам не нужны были слова, мы просто наслаждались друг другом. И как я усну без него у Риты? Может, действительно никуда не ходить?

И все же утром я приняла решение сходить на день рождения. Да и Алиса с удовольствием погостит у Риты, а я развеюсь. Я надела джинсы и белую футболку с геометрическим рисунком. Меня смущало небольшое волнение в груди, природу которого я не могла понять.

Предполагаю, что это Арман вселил в меня беспокойство из-за своих беспочвенные обвинений девочек и общего недоверия людям. Но я выкинула все из головы и с хорошим настроением отправилась в клуб. По дороге заехала в цветочный и купила девять роз. В качестве подарка вручу конверт с деньгами. Рита отчиталась, что забрала Алису и они гуляют по торговому центру в поисках очередной новой куклы. Я же предвкушала веселый праздник жизни.

— Агата! — радостно воскликнула Настя, увидев, как я приближаюсь к столику. — Привет!

— Привет, девочки! — Я обняла именинницу и помахала присутствующим рукой. — Настя, с днем рождения!

Девочки по очереди обнимали меня и весело пищали, радуясь моему приходу. И почему Арман так категоричен по отношению к женскому коллективу? Никто никого ужалить не хочет! Он просто не умеет дружить.

— Тысячу лет тебя не видела! — Яна пригласила меня сесть за стол рядом с ней. — Мы тебе место пригрели.

— Как твоя рука? — Майя внимательно осматривала эту часть моего тела.

— Хорошо, заживает, — Я уселась за стол. — Главное, что это не перелом. Потихоньку возвращаюсь к пилону.

— А что произошло тогда? — поинтересовалась самая любопытная из компании — Алла. — Арман Тигранович тут чуть всех не уволил.

— И не говори! Рвал и метал! — Присоединилась Оксана. — Искал виновницу твоего падения.

— Я и сама не поняла, как все произошло. Помню, что пилон был очень скользким.

— Скользким? — удивилась Яна.

— Да я сама виновата, что не удостоверилась в его чистоте. Мы же на нижней части в основном работаем.

— Это да! Наверх только ты залезаешь, — улыбнулась Майя. — И все равно все это очень странно!

Майя прищурила глаза, изображая детектива, и на всех внимательно посмотрела.

Ее кривляние всех позабавило.

— Давай еще свое детективное агентство открой! — Присоединилась к нам Настя, поставив подаренные мной розы в вазу с водой. — Давайте уже выпьем!

Именинница разливала по бокалам игристое вино.

— Девочки, я не буду, — Я планировала часика два поболтать и уехать домой.

— Что значит «не буду»? — возмутилась Оксана. — Беременная?

— Нет, — Попыталась я противостоять.

— Мы ж напиваться не будем! Немного за здоровье именинницы надо! — поддержала Оксану Яна.

Под пристальным взглядом девочек я не смогла устоять. Выпью один бокал и тот растяну на весь вечер.

— А где Карина? — Только теперь я поняла, что мы собрались не полным составом.

— Она в отпуск уехала, коза! Со своим принцем на белом коне! — рассмеялась Майя.

— За меня! — вытянула свой бокал Настя.

— У-у! — раздался дружный гул за столом.

Я пригубила шампанское. Сладкое послевкусие осталось на губах. На удивление приятный напиток, нет горечи алкоголя, пьется как лимонад. Наверное, в этом его коварство — так и не заметишь, как опьянеешь.

Настя накрыла шикарный стол. Порционные салаты, закуски, нарезка. И все это очень

красиво оформлено. Хочешь не хочешь, а слюнки потекут.

Наш стол располагался в закрытой вип-зоне. Сегодня четверг, и посетителей не так много, возможно, поэтому Арман и разрешил устроить Насте праздник. Учитывая, что все танцовщицы на празднике, на сцене крутились приглашенные студентки. Они не раздевались, а просто виляли задницами под музыку.

— Где ты их нашла? — Майя уже опустошила бокал, наблюдая через тонированную стену, как две девчонки крутятся на сцене.

— Думаешь, мало желающих хоть один вечерок потанцевать в знаменитом клубе? — с ухмылкой проговорила Настя. — Чуть ли не за бесплатно идут.

— Надеюсь, ты нас ими не заменишь? — внимательно посмотрела Яна.

Хохот раздался за столом.

— Вот будете ерепениться — заменю! А то — выходной дай, почему так мало денег, почему одни старики в приватах! — пародировала Настя своих подчиненных.

— Мы так больше не будем! — подыграла ей Майя.

— Да куда ж я без вас! Вы у меня самые классные! — вытянула губы именинница и поцеловала воздух. — Давайте выпьем за вас!

Незаметно и мой бокал опустел. Но пустовал не долго, его быстро наполнили игристым вином. Настроение у всех заметно улучшилось, и мы решили потанцевать. Места в вип-комнате предостаточно, и все пустились в пляс, крутили бедрами, не мешая друг другу.

После активных танцев снова переместились за стол. Я пригубила второй бокал. Мне показалось, что теперь напиток имеет немного другой вкус, возможно, другая фирма игристого, а может, и просто второй бокал так воспринимается — собутыльник из меня тот еще.

— Давайте выпьем за родителей! — предложила Алла.

— Хорошее предложение! — поддержала Яна. — Пьем до дна!

Мы звонко соприкоснулись бокалами, но осилить я смогла только полбокала. Как оказалось позже, и этого хватило...

Некоторые девочки ушли танцевать, за столом остались мы с Яной и Алла. Алла подседа ко мне и с любопытством посмотрела.

— Агата, а это правда, что ты танцевала у Армана Тиграновича дома?

Ох уж эти сплетни! Вот откуда у нее такая информация?

— Один раз всего, — соврала я, не желая подогреть разговор.

— Ого! — подключилась Яна, услышав вопрос Аллы.

— Девочки, ничего тут фантастического нет! — улыбнулась я, стараясь увести тему разговора. — Я просто станцевала и ушла. Как приват в клубе и все! Не стриптиз же!

И кто научил меня так врать? Там был не только стриптиз, но и умопомрачительный секс!

— Ну, не скажи! Никто за всю свою работу в клубе ни разу не танцевал у Армана Тиграновича дома! Это же круче чем приват! — Алла искала в моих словах продолжение. — И как там, у него дома?

— Богато, — усмехнулась я.

— Интересно, он когда-нибудь был женат? — Яна хлопала своими искусственными ресницами и ждала ответа на вопрос.

— Вроде нет, — ответила Алла. — При жене не стал бы он звать Агату к себе!

— Ну, мало ли что у богатых и красивых на уме! — рассмеялась Яна.

Я уже отключилась от разговора, пытаюсь понять, что со мной происходит. Немного кружилась голова и слегка подташнивало. Неужели я так опьянела с двух неполных бокалов?

Глава 18.1

— Идем танцевать! — подошла Настя. — Чего расселись?

— Идем, идем, — согласилась Алла.

— Я немного посижу, голова заболела, — улыбнулась я, пытаюсь не показывать непонятное для меня самой состояние.

Я была уверена, что это временный эффект, надо просто немного посидеть.

— Все хорошо? — уточнила Яна.

— Да! Я к вам скоро присоединюсь.

Девочки ушли, я осталась одна за столом. Мое состояние только ухудшалось. Музыка начала меня раздражать, голова реагировала на каждый громкий звук. Тошнота все больше подкатывала к горлу. Мне срочно нужно тихое место, где я смогу отсидеться или даже прилечь. Примерная подойдет.

Я медленно шла по коридору, стараясь ни с кем не столкнуться. Нет, примерная позже, сначала туалет. Тошнота стала невыносимой, содержимое желудка попросилось наружу. Я очень надеялась, что после этого мне станет легче. Краешком сознания я понимала, что нахожусь в женском туалете, сижу на полу возле унитаза. Какой позор! Но ничего изменить не могу, если поднимусь на ноги — просто грохнусь от невыносимого головокружения. Даже будучи студенткой, я не напивалась до таких состояний. Неужели возраст? Или паленый алкоголь?

Не знаю, сколько времени я так просидела. Услышала чьи-то шаги.

— Агата, ты здесь? — кто-то из девочек пришел меня искать. Голос знакомый, но мой мозг не смог идентифицировать личность.

— М... — смогла я только промычать из кабинки.

— Тебе плохо?

Я не ответила на вопрос и даже не посмотрела на собеседницу.

— Давай я тебе помогу! И футболку сними, вдруг запачкаешь! Сейчас принесу что-нибудь на смену.

Я со всем соглашалась, вернее не сопротивлялась. Доверилась девушке, у меня не было другого выбора: в таком состоянии я не в силах что-либо предпринять.

Моя спасительница помогла мне переодеть футболку и медленно встать. И мы направились в примерную. Я даже не пыталась понять, кто меня ведет, вернее, понимала, что кто-то из девчонок-танцовщиц, а вот кто именно — не знала. Да и в данной ситуации мне было все равно, лишь бы принять горизонтальное положение.

В примерной девушка помогла лечь на диван и поставила рядом бутылку с водой.

— Спасибо, — еле-еле прошептала я.

— Отдыхай, — послышалось в ответ.

Единственное, что меня радовало — это отсутствие тошноты. Надеюсь, она не вернется, а то я боюсь не дойти до туалета сама. Я свернулась калачиком и уснула.

— Агата, Агата, — нежно трогая мое плечо, будила меня Настя. — Все хорошо?

Я смогла открыть глаза и распознать именинницу. И это радует. Сколько я спала?

— Который час? — Я попыталась сесть на диван, но мутная голова не позволила это сделать.

— Уже третий час ночи, — Настя на меня смотрела с сочувствием. — Девочки

разъезжаются домой.

— Ох... — я планировала в двенадцать уже спать у Риты. — Где мой телефон?

— Вот, девочки принесли сюда твои вещи, — Настя указала на столик где лежал мой рюкзак, телефон и белая футболка, в которой я пришла.

— Настя, извини, что я вот так тут уснула. — Я чувствовала себя совсем неудобно, словно я заядлая алкоголичка и дорвалась до спиртного.

— Не придумывай! Ты, видимо, мало поела. Остальные девочки в порядке.

— Наверное, — задумчиво произнесла я. Не сказать, что я вообще много выпила. Внутренний голос пытался до меня достучаться, указать на странное стечение обстоятельств, но я даже не хотела прислушиваться.

Настя помогла подняться. Мобильный телефон показал все пропущенные вызовы. Три раза звонила Рита и два раза Арман. Сердце сильнее застучало: надеюсь, Арман сюда не приезжал? Не хочется, чтобы он видел меня в таком состоянии. Предполагаю, что Настя первым делом бы об этом рассказала.

— Я тоже поеду домой, — Я открыла мобильное приложение городского такси.

Голова еще немного кружилась, но идти я могла уже без сопровождающих. Не глядя в рюкзак, закинула свою футболку, любезно одолженную мне кем-то. Чужую футболку верну позже. Сейчас мне хотелось только в безопасное и хорошо знакомое место. Написала Рите, что выезжаю и убрала телефон в карман.

Рита уже спала, но ей пришлось проснуться и открыть дверь своей непутевой подруге.

— Я никого не разбудила? — стараясь очень тихо раздеться, шепотом спросила я.

— Ну, если ты меня за человека не считаешь, то нет, — съязвила Рита. — Хорошо погуляла?

— Я почти всю вечеринку проспала. — Оставив рюкзак в коридоре, я пошла за Ритой на кухню.

— Почему? — наливая себе стакан воды, удивилась подруга.

— Мне тоже налей, пожалуйста. — Я вдруг поняла, что безумно хочу пить, глядя как Рита с удовольствием опустошает стакан. — Мне стало так плохо, до сих пор кружится голова при резких движениях.

— Перепила что ли? — подруга налила мне воды.

— Вот именно, что нет! Всего два бокала игристого вина!

— Хм... Может вы там его с водкой мешали? — усмехнулась подруга. — И что за футболка на тебе?

— Кто-то мне любезно одолжил свою, чтобы я не запачкала белую, пока блевала в туалете!

— Фууу... — Скривила лицо Рита. — Дошло даже до этого?

— Вот именно, Рита! После я ничего не помню, меня положили на диван в гримерной, где я благополучно уснула часа на три.

— Вот тебе и погуляла, главное, чтобы Арман Тигранович не видел тебя в таком состоянии.

— Рита, это такой позор! Девчонки не должны меня выдать! — Я очень на это надеялась.

— Ладно, пошли спать, утром может, сознание к тебе вернется, — хихикнула подруга.

Хорошо, что я решила остаться у Риты. Показываться в таком состоянии Арману — величайший для меня стыд! А Рита — моя палочка-выручалочка! Мало того, что подруга

меня приютила, так еще и пообещала утром отвести Алису в садик!

— Арман Тигранович, разрешите? — Герман открыл дверь рабочего кабинета Армана, расположенного на двадцатом этаже элитного бизнес-центра.

В этом кабинете принимаются самые важные решения огромной логистической компании, имеющей свои офисы практически в каждом городе России. Арман был удивлен появлению своего начальника охраны именно здесь, ведь каким бы срочным ни был вопрос, он решался либо по телефону, либо вообще вне рабочего времени в клубе.

— Герман? Что случилось? — Арман повесил трубку стационарного телефона, отложив звонок на потом.

— У меня плохие новости! Агата не та, за кого себя выдает!

Арман ждал пояснений. Герман сел за переговорный стол.

— Вчера из вашего клуба украли приличную сумму денег — четыреста тысяч рублей. Настя это обнаружила утром, когда пришла на работу. Эта недельная выручка лежала у нее в ящике стола. Она побоялась вам звонить, поэтому сообщила мне. Настя, как сняла кассу, должна была сразу убрать их в сейф, но оплошала, не ожидая, что в клубе есть крыса.

— Ну и? — Арман не понимал связи между кражей и Агатой.

— Девчонки вчера праздновали день рождения Насти, и все, кроме Карины, были в клубе. Все находились в основном зале, отлучались только в туалет. А вот Агата исчезла примерно часа через полтора после застолья.

Арману хотелось взять за грудки Германа, чтобы тот не смел обвинять Агату в таком низком поступке.

— И что? Она могла уехать домой!

— Нет. Она была в клубе. Я поднял записи с камеры видеонаблюдения. Прислал вам на почту.

Арман открыл почту и нашел письмо от Германа. Начальник охраны подошел к Арману и указал на одну из папок.

— Все девчонки подтвердили, что только Агата была в белой футболке, — видеозапись включилась. — Вот девушка со светлыми волосами и белой футболке с черным рюкзаком заходит в кабинет Насти. Лицо намеренно не поднимает. Приглушенный свет не дает рассмотреть черты четко, но силуэт сильно напоминает Агату.

— Бред! — Зная Агату, Арман не хотел верить этой неясной видеозаписи.

— Я предполагал, что вы не поверите. В клубе у меня есть свой осведомитель, одна из танцовщиц, я ей доверяю. Она подтвердила, что Агата сначала сидела с девчонками за столом, а потом ушла, но из клуба не уехала!

Уточни Арман как зовут этого осведомителя, возможно развитие событий не пошло бы такому печальному сценарию. Арман знал, какими коварными существами бывают женщины. И ему не хотелось верить, что Агата относится к их числу.

— Это ничего не доказывает! — настаивал Арман на своем.

— Нет, поэтому я решил копать дальше. Узнать, кто она такая! Открывайте следующую папку, — Герман ткнул пальцем в экран монитора.

Арман следовал указаниям Германа, начиная раздражаться. Папка содержала откровенные фотографии Агаты, сделанные профессиональным фотографом. Разные позы, разная одежда, если можно было назвать одеждой эротические костюмы с прорезями в

нужных местах. Девушка выглядела чертовски сексуально. Не зная девушку, можно предположить, что на фотографиях первоклассная фотомоделль. Да, все откровенные участки женского тела скрыты тоненькими трусиками под цвет кожи и накладками на соски, но от этого эротики и сексуальности меньше не становится. Арман точно узнал свою куколку, ее изгибы тела, черное сердечко в виде тату, сомнений не остается — это не фотошоп.

Арман закрыл окно с фотографиями, чтобы Герман не рассматривал его девочку, хотя сто процентов, он ее уже рассмотрел вдоль и поперек. Картина никак не складывалась в единое целое. Та сексуальная стерва на фото не вязалась с типажом Агаты. Девушка даже стриптиз категорически отказывалась танцевать, не говоря уже об откровенной фотосессии.

Неужели Арман доверился женщине, которая вот так хладнокровно его предала? Фантастически искусно играла роль недотроги, используя в том числе и дочь, а после того как смогла растопить черствое сердце Армана, решила его обокрасть? Неужто такая смешная сумма стоит всего этого спектакля?

— Вот еще одно доказательство! — продолжал Герман. — На имя Агаты и Алисы куплены билеты в Москву. Предполагаю, что на этом их переезд не закончится, и они двинутся дальше.

Мужчина снова указал на экран монитора. Сегодняшний вечерний рейс должен был увезти подозреваемую с дочерью в Москву, об этом свидетельствовал электронный билет на самолет. Арман знал Германа дольше чем Агату, и верный сотрудник никогда его не подводил. Сухие факты были не на стороне Агаты, а вот сердце Армана не верило в эту подставу.

— Агата сейчас у подруги, никуда не выходила, мои парни за ней следят. Алиса в садике.

— Вези ее ко мне прямо сейчас! — скомандовал Арман, желая быстрее во всем разобраться.

Я проснулась и перевернулась на спину. Безумно болела голова, рука машинально легла на лоб: я пыталась прохладной ладонью как-то облегчить свое состояние.

Настольные электронные часы показывали двенадцать часов дня. Вот это я поспала! В доме тихо. Медленно, но верно поднялась с кровати. Головокружения нет.

— Рита, — позвала я хозяйку дома.

Никто не ответил. На кухонном столе лежала записка: «Принцесса в садике. Я уехала по делам. Завтрак на плите, таблетка от головы на столе. Целую! P.S. Если захочешь погулять — ключи в коридоре».

Подруга все предусмотрела. Обожаю ее!

Приготовленный Ритой омлет, хоть и выглядел очень аппетитно, в горло не лез. Я осилила только свежесваренный кофе, которым и запила таблетку от головы.

Нашла телефон, лежавший со вчерашнего дня в кармане ветровки. Пять раз звонила Вика. Опять нужна модель? Не хочется сейчас решать какие-то вопросы, перезвоню вечером. Еще и смс написала: «Срочно перезвони!». Зная темперамент подруги, я предположила, что она хочет здесь и сейчас решить вопрос с очередной фотосессией.

Еще пришло странное сообщение, уведомляющее, что электронная регистрация на рейс продолжается. Видимо кто-то неправильно указал номер телефона.

Теплые струйки горячей воды ласкали кожу. Вот чего мне не хватало. Словно заново родившейся вышла из ванны. В дверь позвонили. Хм... Кто это может быть?

Нетерпеливый гость трезвонил в дверной звонок. Я надела джинсы и вчерашнюю белую футболку и с полотенцем на голове направилась открывать дверь.

На пороге стоял один из охранников Армана.

— Арман Тигранович тебя вызывает! — Его недружелюбный тон меня смутил.

— Что за спешка?

— Быстро, я сказал! — Ого, мужчина не шутил.

Неужели Арман рассердился, что я до сих пор ему не перезвонила? Или узнал, как я вчера «отлично» погуляла? Я сняла с головы полотенце, накинула ветровку и обула кроссы.

Без спроса мужчина взял мой черный рюкзак, лежавший на мягкой обувной тумбочке в коридоре. Что за наглость? Я ничего не сказала, лишь вышла вслед за мужчиной.

Черная большая машина провезла меня по городским улицам. Мы остановились возле большого бизнес-центра.

Внутренняя чуйка ощущала: опасность! Сегодняшняя доставка меня хозяину совсем не похожа на любезное сопровождение, больше смахивает на конвой.

Поднялись на двадцатый этаж. Молодая темноволосая девушка сидела за белоснежным столом, предполагаю секретарь Армана.

— Арман Тигранович ждет. — Улыбнулась она наигранно.

Мы вошли в кабинет. Арман сидел во главе массивного стола, рядом с ним стоял начальник охраны. Мой конвоир поставил рюкзак на стол, не собираясь мне его возвращать.

— Арман, что случилось? — сердце вырывалось из груди.

— Оставьте нас! — скомандовал Арман. — И Елизавете передай, чтобы никто не заходил!

Мужчины покинули кабинет.

— Ты мне объяснишь, что происходит? — вопреки своему страху, я подошла к мужчине. Его взгляд кардинально изменился. Такими напряженными, холодными и злыми его глаза еще никогда не были. Неужели он злится из-за моего вчерашнего невменяемого состояния?

— Может, это ты мне объяснишь, что произошло? — Фигура мужчины возвышалась над столом, излучая враждебность.

— Мне было плохо... — Не знала я с чего начать.

— Вчера из клуба пропали деньги, недельная выручка, — перебил меня Арман.

Я не понимала, к чему он клонит, но молча слушала, предполагая, что он вызвал меня как свидетеля. Хотя почему тогда так груб?

— Посмотри видеозапись. — Мужчина повернул экран ноутбука ко мне.

Я перевела свой взгляд с черствого лица мужчины на включившееся видео. Девушка, очень похожая на меня, с моим рюкзаком заходит в кабинет Насти. Моя белая футболка на ней! Это что, я?! Ничего не помню!

— Что ты можешь сказать?

— Я... не знаю... — Дыхание мое сбилось.

Проклятый провал в памяти не давал мне ответа на заданный вопрос. Неужели это и правда я?

— Мне вчера было так плохо, что я уснула в гримерной! — Из моих уст вылетали сбивчивые слова, которые едва смогли сложиться в предложение. — Меня сопровождала одна из танцовщиц...

— Кто?

— Не помню, — глаза наполнялись слезами. — Арман я ничего не воровала, клянусь!

Мужчина пристально смотрел на Агату. Ее страх и беспомощность кольнули его, как нож. Девушка была безумно напугана, неужели он ошибся? Вернее, Герман оклеветал его куколку. Ну а как же фото? Билет на самолет?

— Если ты ничего не воровала, зачем купила билет на вечерний рейс? — продолжал Арман.

— Какой билет? — Ничего не понимаю!

Раздражение проскользнуло в его взгляде. Арман пытался держать себя в руках, Агата ему небезразлична. Но что если она действительно фантастическая актриса, способная запудрить мозги любому?

Арман открыл другой файл, где Агата увидела билет на вечерний рейс. на себя и на дочь. Так вот почему ей пришло сообщение о регистрации! Неужели она и правда все это сделала? Впервые в жизни Агата не была уверена в своих поступках, в своей непричастности к произошедшему.

— Я не покупала ничего... — Голос дрогнул. — Я совсем ничего не помню.

Арману хотелось наконец-то поставить точку в этом непонятном деле. Он взял стоящий на столе рюкзак Агаты и, расстегнув замок, высыпал содержимое на стол. Ничего примечательного, кроме черного пакета.

Мужчина развернул таинственный пакет... Пачки пятитысячных купюр выпали на стол.

— А это что? — Гаркнул Арман.

Глаза наливались кровью. Ярость росла в груди мужчины. Как, как он мог так легко довериться этой лживой стерве? Как она смогла к нему подступиться? Запудрить мозги?

— Это не мое! — Слезы катились по моим щекам.

Дрожь пробежала по телу. Это жестокая подстава! Но кто? И как мне доказать Арману, который уверен в моей причастности, что это не мое!? Или это... все-таки я? Ничего не понимаю! Я не могла такое сделать, в каком бы состоянии ни находилась! НЕ МОГЛА!!!

Арман считал Агату своим близким человеком. Впервые за такое долгое время хоть кто-то смог затронуть и смягчить его бессердечную душу. Он к ней прикипел, и от этого было еще больнее и сложнее поверить, что она воровка и лгунья. Эротические фотографии с соблазнительной фотомodelью всплыли в голове, а перед ним стоит заплаканная дрожащая мышь. И это один и тот же человек! Арману хотелось причинить боль Агате, чтобы она прочувствовала на себе, как ему плохо, как больно, как он растерян!

— Сука! Ты прекрасно играешь, стерва! — Он включил фотографии с фотосессии для Вики. — А вот здесь ты уверена в себе, сексуальна, раскрепощена!

Арман подошел к девушке и схватил ее за руку. Им овладела жестокость и желание отомстить:

— И что ты на это скажешь?

— Ай! Мне больно! — Я не узнавала это человека. Передо мной стоял демон с горящими глазами и ненавистью внутри. — Это не то, что ты думаешь! Это просто исходники... Это же совсем не то!

Он не дал ничего объяснить, сжал другой рукой волосы и причинил этим сильную боль.

— Раз ты элитная шлюха, так отработай тогда украденные деньги! — Арман заставил девушку опуститься на колени перед ним.

— Не надо! Пожалуйста! — Истерические всхлипы не давали громко говорить. Получались лишь жалкие попытки мольбы. — Арман, Арман Тигранович, пожалуйста...

Мужчина расстегнул ремень, приспустил брюки, девушка обессилено взглянула на Армана. В ее глазах он прочитал столько боли и безысходности. Такие глаза он видел единожды — глаза матери, потерявшей мужа. Это привело его в чувство. Гнев и месть отошли на второй план, рассудок вернулся. Агата упала к его ногам и громко рыдала.

— Пошла вон! — скомандовал Арман.

Я на автомате поднялась, не знаю, где я нашла в себе силы. Вероятней всего, это страх не позволил мне здесь остаться. Не глядя на мужчину, я выбежала из кабинета.

Ноги несли меня прочь от этого страшного безжалостного кабинета, где осталась и умерла моя душа...

Резервные силы направляли меня в безопасное место, в дом Риты. Все содержимое рюкзака, включая ключи от моего дома и наши с Алисой документы, остались лежать на столе у Армана. В карманах ветровки — ключи от Ритиной квартиры и мой телефон.

Одна мысль о встрече с этим мужчиной доводила до панической атаки. Я изо всех сил пыталась не поддаться панике. Убежав от бизнес-центра на приличное расстояние, я присела на лавочку ближайшей автобусной остановки.

— Рита... — подруга ответила на мой телефонный звонок. — Забери меня...

— Что случилось? Ты где? — Рита не на шутку испугалась. — Алло!

На ее вопросы я уже не смогла ответить. Замолчала, чувствуя, как грудь разрывается от мощнейших ударов сердца. Пульсация ощущалась в голове. Мне стало так страшно, как никогда в жизни. Я поняла, что безумно боюсь потерять сознание, умереть и оставить свою дочь одну... Душно. Что-то застряло в горле и не дает вдохнуть полной грудью...

— Вам плохо? — Обратилась ко мне девушка, видя, как я теряю сознание.

Я лишь успела взглянуть в ее встревоженные глаза, выронив телефон из рук. Темно. Темнота поглотила меня...

* * *

— Агата, Агата! — Где-то очень далеко слышался женский голос.

Я попала в рай? А где же белый туннель? Кто это меня зовет? Голос становился все более отчетливым и громким.

Очнулась...

— Агата! — воскликнула Рита, прижавшись к моей груди.

Я ничего не понимала, но сознание медленно возвращалось, расставляя все по своим местам. Люди в белых халатах, белые стены... Больница. Я лежу в коридоре на кушетке, рядом со мной Рита и врач с ваткой, пропитанной нашатырным спиртом.

— Ты очнулась! — обрадовалась подруга. — Что произошло?

Сесть на кушетку не было сил, и я осталась лежать. Потом посмотрела на Риту и замотала головой. Она поняла, что я не в состоянии сейчас рассказывать.

— Где твои документы? У тебя рюкзак с собой? — Рита внимательно на меня смотрела.

— Нет, — прошептала я, понимая, что боюсь даже думать о произошедшем, чтобы вновь не потерять сознание. — У него все...

— Мы не можем вас оформить без документов, — подключился врач.

— И не надо! Лежать у вас здесь в коридоре? — возразила Рита. — У нас есть свой замечательный врач частной клиники!

Я отстранено слушала, о чем говорили, даже не вникая в суть разговора. Какая-то отрешенность от реальности поселилась внутри меня. Может, мозг так пытался меня защитить?

Рита помогла мне подняться с кушетки и спуститься по лестнице на улицу.

— Съездим к одному очень хорошему доктору! — объявила подруга мне план действий, открывая дверь своего автомобиля. — Садись.

— Алиса? — произнесла я, как только подруга разместилась на водительском сиденье.

— Мы как раз успеем забрать ее из сада после твоего квалифицированного осмотра! — Рита рванула с места. — Я уже договорилась о нашем визите. Людмила Афанасьевна творит чудеса! Очень хороший врач, причем с образованием психолога в том числе!

— Думаешь, я стала шизофреничкой?

— Надеюсь, что нет! — Хихикнула подруга.

Я улыбнулась ей в ответ. Как хорошо, что можно почувствовать себя в безопасности и не принимать никаких решений.

Людмила Афанасьевна — пожилая женщина с короткими волосами цвета горький шоколад. На стенах ее кабинета висело множество дипломов, почетных грамот и благодарственных писем.

— Риточка, добрый день! Что у вас случилось? — Улыбнулась она, встречая гостей в своем кабинете.

— Здравствуйте, Людмила Афанасьевна! Моей подруге стало плохо на автобусной остановке, она потеряла сознание.

— Причин может быть много, и что вас смущает?

— Думаю, она пережила сильнейший стресс, и теперь ей нужна помощь.

Женщина посмотрела на приведенную к ней пациентку, отчаянно кутающуюся в ветровку, хотя в ее кабинете далеко не холодно. Здесь, на первый взгляд, можно было предположить психоэмоциональное расстройство.

— Хорошо! Риточка, оставьте нас, — сказала врач и пригласила меня присесть на ближайший стул.

Женщина сначала меня визуально осмотрела, потом задала несколько общих вопросов, не касающихся пережитого стресса. Попросила описать, что я вижу на картинках с различными кляксами.

— Хорошо, Агата, немного посидите здесь, а я переговорю с Ритой.

Я лишь кивнула.

Рита внимательно выслушала вердикт Людмилы Афанасьевны.

— Без сомнения, девушка пережила глубокий для нее стресс. Ей нужен покой, организму надо помочь восстановиться. Никаких переживаний, если состояние ухудшится — сразу ко мне. Я выпишу таблетки для сна и для снятия напряжения. И никак расспросов о случившемся, чтобы не спровоцировать паническую атаку. Только после полного медикаментозного курса можно привезти ее ко мне на проработку произошедшего.

— Спасибо вам огромное, Людмила Афанасьевна! — Рита крепко пожала руку женщине. — Будем следовать вашим указаниям!

Тахир, как и обещал, взял все организационные моменты и финансовые расходы на себя. Мама оставалась лежать в больнице. Женщина понимал все происходящее, понимала, что мужа нет в живых, но из-за принимаемых таблеток, выглядела отрешенной. Не было эмоций, способных довести ее до глубочайшей депрессии. Врачи медикаментозно помогали ее организму восстановиться после сильнейшего потрясения, помогали не дойти до суицидальных мыслей.

Арман первые дни находился в больнице с мамой, спал на стуле в коридоре. Как ни пытались врачи и медсестры его отправить домой — ничего не получалось: парень уперто стоял на своем. Медперсонал свыкся с новым постояльцем больницы, его периодически подкармливали и даже позволяли спать на диване в ординаторской.

В день похорон Арман очень переживал за состояние матери. А свои эмоции и переживания при этом отодвинул на задний план.

Женщина все еще была прикована к инвалидному креслу, но лечащий врач обещал поставить ее на ноги. Всю церемонию Мадина держалась стойко, лишь когда гроб начали спускать в могилу, по щекам женщины покатались нескончаемые слезы.

После этого сложного и эмоционального дня жизнь потекла по новому руслу. Арман устроился на ночную работу грузчиком. Днем, если хватало сил после ночной разгрузки, посещал школу. Учителям, конечно, не нравились частые пропуски учащегося, но чувство сострадания помогало закрывать на это глаза, тем более, парню остался последний год обучения, после девятого класса он собирался покинуть учебное заведение.

Арман надеялся увидеть Аишу в школе, но девушка там не появлялась. Оказалось, что она и вовсе забрала документы из школы. Это стало для парня первым потрясением. Он украдкой следил за ее домом, но и там ее не было. Отец наотрез отказывался разговаривать с Арманом, твердил только одно, что Аиша счастлива, и ему надо перестать ее искать.

Мадину выписали из больницы. Как и обещал врач, женщина покинула лечебное заведение на своих ногах. За произошедшую трагедию строительная фирма выплатила семье погибшего денежную компенсацию в размере двух зарплат отца. На первое время это оказалась неплохая помощь, но любые деньги имеют свойство заканчиваться.

Арман всю свою зарплату отдавал матери, хотя она была против. Женщина научилась вести хозяйство с минимальными затратами, да и курочки являлись хорошим подспорьем.

Тахир все чаще заходил в гости, сначала приносил продукты и настаивал, чтобы Мадина их забирала, затем начал помогать по хозяйству. Мужчина внимательно и заботливо относился к женщине. Признаться честно, Мадина давно ему нравилась, но то, что она была замужем за лучшим другом, не позволяло даже думать о ней. Сейчас же чувства вспыхнули с новой силой: Тахир очень хотел, чтобы Мадина вышла за него замуж.

Арман замечал влюбленные взгляды друга отца и это ему не нравилось. Он ревностно относился ко всему происходящему. Никто не заменит ему отца, он не хотел видеть никакого мужчины в их доме, тем более в роли отчима.

Арман в своем загруженном ритме не заметил, как его мама сблизилась и Тахиром. Нет, женщина не предала память о муже, она решила пожертвовать собой, не спросив сына. Женщина посчитала, что сыну нужен отчим. Сын очень изменился и закрылся в себе, взвалил на себя роль отца, и стал не по годам взрослым, забыв о том, что он всего лишь

подросток.

— Мам, ты меня спросила? А как же отец?! — возмутился Арман, узнав, что мама приняла ухаживания Тахира и собирается выйти замуж.

— Тигренок, это все ради тебя! Ты несешь непосильную ношу, тебе же учиться надо! Тахир — хороший человек! — оправдывалась мать, ощущая, как больно врезаются в сердце слова про отца.

— Мама, это твой выбор! Я никогда не приму его, мне он не отец и никогда его не заменит! — твердо ответил Арман и вышел из комнаты.

Он решил не лезть в жизнь матери и принять ее выбор. Тем более, его никак не отпускала надежда найти Аишу и выкрасть ее. Вот только никто не мог ответить, куда она переехала и где сейчас находится.

Учебный год подходил к концу, Армана это радовало. Теперь он сможет устроиться работать в дневное время. Учеба отошла на второй план. Мама настаивала на дальнейшем обучении, но Арман твердо решил зарабатывать деньги и копить на свое будущее с Аишей, ведь рано или поздно он ее обязательно найдет.

Пролетел еще год, Тахир жил у них, потому что мама отказалась переезжать в его квартиру. Арман мало бывал дома, приходил только ночевать. Тахир одажды попытался поговорить с пасынком, встретил жесткий отпор и больше его не трогал. Арман затаил еще больше злобы на неродного отца.

В один из зимних дней Арман прогуливался по улицам города и по традиции проходил рядом с домом Аиши. Его внимание привлекла девушка с коляской. Он ускорил шаг и медленно догонял прогуливающихся.

— Аиша? — Арман не ожидал наконец-то встретить свою любимую.

— Арман?! — Девушка остановилась и испуганно посмотрела на него.

Он нежно взял ее за голову и прикоснулся к губам девушки, таким родным и желанным. Аиша не шелохнулась, она не ответила взаимностью.

— Я так долго тебя искал! Пойдем! Я украду тебя! Я больше никому тебя не отдам! — Глаза парня горели, вот оно его счастье, его такая желанная мечта.

— Нет, Арман... — В глазах девушки не осталось того юношеского запала, той любви и ласки. — Поздно. Все изменилось...

— Что изменилось? Я по-прежнему тебя люблю! А ты? — Пыл Армана немного приутих при виде потухших глаз девушки.

— Я теперь не одна. — Она взглянула на коляску, где спал ребенок.

— Я стану ему отцом! Буду любить, как родного! — Арман не отступал от своей затеи.

— Это не все... — Девушка очертила живот, слегла округлившийся, но уже заметный даже через зимнюю одежду.

Арман опешил. Эмоции бушевали в горячей груди молодого мужчины. Стать отцом сразу двоих детей?

— Арман, я изменилась. Мой отец серьезно болел, и я хочу, чтобы он наслаждался общением с внуками, пока он в состоянии это сделать. — Голос девушки слегка дрогнул. — Да, я тебя до сих пор люблю! Но мой муж — тоже хороший человек. Видимо, так распорядилась судьба...

Арман не верил своим ушам. Вот так в одночасье его мечта разлетелась в дребезги. Боль острым ножом прорезала грудь, стало тяжело дышать. Второй раз в жизни по щекам Армана катились горькие слезы утраты. Вся жизнь теперь казалась ему такой никчемной. Не так.

Теперь вообще нет смысла жить, нет цели, к которой хочется стремиться, ничего нет...

— Арман, я всегда буду любить тебя самой искренней любовью. — Девушка теплой рукой дотронулась до щеки Армана. — Но прошу об одном: не ищи меня. Ты обязательно встретишь девушку, которую сможешь полюбить так же тепло, как меня!

Слова девушки как булыжники врезались в распахнутое горящее сердце Армана, оставляя неизгладимые вмятины, которые в дальнейшем зарастут уродливыми рубцами.

Арман смотрел вслед девушке, не понимая, как ему жить дальше и стоит ли вообще...

Выписанные Людмилой Афанасьевной таблетки заглушали эмоции, и теперь я находилась в каком-то другом измерении, хотя полностью осознавала все происходящее. Наверное, это к лучшему...

Рита настояла на нашем переезде в ее квартиру на период моей так называемой реабилитации. Алисе пришлось соврать, что Арман уехал из города. Единственное, что меня радовало, так это выписка отца. Он вернулся домой в полном здравии и новым суставом. Но и здесь Рита сочинила красивую легенду, позволяющую мне спокойной жить у нее, не вызывая подозрений отца.

Через Марту мы вернули мои и Алисины вещи из особняка Армана. Документы я собралась восстанавливать заново, но Рита уверила, что сама сможет их забрать.

В один из вечеров я поняла, что готова рассказать Рите о произошедшем. За чашкой чая я поведала ей свою историю.

— Этого не может быть! — возмущалась Рита. — Это же чистой воды подстава!

— Я не понимаю, кому это нужно! Я никому не переходила дорогу... — Большим пальцем руки я гладила выпуклый рисунок кружки.

— Ты наверно никогда не соперничала за понравившегося парня?

— К чему это ты клонишь?

— Вот просто подумай логически! Как только ты связалась с этим клубом, у тебя тут же начались проблемы! — Рита буравила меня взглядом строгой учительницы. — Сначала рука! Потом вообще обвинение в воровстве!

— Может, и так!

— Сними розовые очки! Многие бабы мечтают заполучить Армана! А тут явилась какая-то Агата, да еще и с прицепом, и затащила мужика в постель!

— Думаешь, они знают, что мы были вместе?

— Ты прямо как со своим первым мужем! Честное слово! Если бы тебе по башке булыжник долгов не прилетел, так бы его и жалела!

— Ну, не привыкла я думать о людях плохо! Не так воспитана!

— Значит перевоспитывайся! Эти сучки точно все знали! Сто процентов! Знаешь, как слухи быстро распространяются! Как ты думаешь, кто мог тебя подставить?

— Не знаю... — Мне всегда тяжело, когда узнаю что-то о человеке с плохой стороны.

— Думай!

— Все равно прямых улик у меня нет!

— Пофиг! Кто-то же интересовался, что у вас там с Арманом?

— Ну, Алла. Но она и всегда такая любопытная была.

— Да и вообще — может, там сговор всех этих сучек сразу! Надо провести свое расследование!

— Не надо никакого расследования! Пусть живут с этим грехом сами! Я только сейчас имя Арман начала произносить без боли.

— Ты не хочешь доказать, что тебя оклеветали?

— Нет! Пусть думает, что хочет! — Так тоскливо стало на душе. — Я так и думала, что у нас ничего не получится. Мы разные. Вокруг него всегда будут виться бабы, а я хочу спокойной семейной жизни...

— Бред! Бабы — это просто надоедливые мухи! Ты его любишь? Вот честно!

— Не знаю...

— Если бы не любила, то и сомнений бы не возникало!

— Это пройдет... надо просто время!

— Добрая ты! Я б этих сучек всех разорвала! Волосы бы им вырвала!

— Не хочу я никаких разборок!

— Эх... ладно. — Грустно выдохнула Рита. — Делай что хочешь.

Я училась жить дальше. Погрузилась в работу, к счастью, рука больше меня не беспокоила и не доставляла неудобств.

* * *

Арман долго не мог поверить в произошедшее. Где-то в глубине души он предполагал, что Агата на такое не способна. Но холодный разум снова и снова подбрасывал факты и улики ее причастности!

Чаша весов постоянно колебалась. С одной стороны — мягкий и нежный характер девушки в совокупности с испуганным, растерянным взглядом, с другой — горький опыт взаимодействия с людьми, показывающий насколько они могут быть коварны и расчетливы.

Учитывая и без того тяжелый характер, Арман еще больше ошетинился. В клубе никто не смел упоминать о случившемся. Девочки еще долго ахали и не могли поверить в произошедшее. Настя навсегда усвоила урок: теперь она при любых обстоятельствах убирала деньги в сейф немедленно, не оставляя на потом.

Арман считал Германа преданным человеком, он уже долго здесь работает, сомнений в его честности не возникает, благодаря ему они успели разоблачить и остановить вора. Вот только тот ли это человек?

Арман решил закрыть этот вопрос и больше к нему не возвращаться. Он своими глазами видел и купленный билет на самолет и выпавшие купюры из рюкзака Агаты, значит, виновна!

Мужчина привык к девушке, к ее теплым рукам, нежному взгляду, бархатной коже. А сейчас испытал удар, очередной удар жизни, доказывающий, что любви нет, есть только выгода.

Арман всегда держит свои обещания, если их дает. На гендер-пати к сестре он пришел, хоть и без своей спутницы.

— Арман! — Искренне обрадовалась Аделина. — Ты пришел! А где же Агата?

На большой придомовой территории частного дома организаторы праздника встречали гостей. Множество воздушных шариков, сладкий стол, зона для фото, розово-голубая посуда, да и все в розово-голубом стиле. Самый главный атрибут — большой черный воздушный шар, внутри которого спрятано конфетти определенного цвета, стоял позади Аделины и ее мужа.

— Агата пропустит праздник, — сухо ответил брат.

— Что случилось? — Аделина сразу почуяла неладное.

— Аделина! — Очередные гости прервали разговор. — Я жду девочку!

— Арман, мы еще вернемся к этому разговору! — сестра оставила расспросы и переключилась на вновь подъехавших гостей. — Привет! А я-то как хочу!

Арман не любил все эти праздники. Наигранно улыбаться он не умел, доверять людям тоже, да и вообще находиться в обществе малознакомых людей всегда было для него мукой. Быстрее бы все закончилось.

Радостный визг всех присутствующих девушек означал, что мечта сбылась. Как только черный шар лопнул, розовые конфетти разлетелись в разные стороны.

На лице Армана появилась мимолетная улыбка. Он радовался за сестру всем сердцем, но возникшие эмоции умело держал в себе. Арману не удалось скрыться от сестры.

— Я так и знала, что ты соберешься уходить еще до торта!

— Аделина, поздравляю! — Брат тепло обнял сестру.

— Спасибо. — Девушка утонула в его массивных объятиях. — Что у вас произошло?

— Мы разъехались, — сухо ответил Арман.

— Ты что-то натворил? — строго спросила Аделина.

— Что за стереотип. Да и зачем тебе это знать?

— Это первая девушка, которую я видела в твоём доме. Да и ты ее любишь!

— С чего ты взяла?

— Я умею чувствовать людей! И никогда не ошибаюсь!

— Да? Ты — экстрасенс? — Арман не хотел открывать причину расставания, но сестра его вынудила своей доверчивостью и верой в людей. — Она украла деньги!

— Что? — Аделина сильно удивилась. — Не может быть!

— Я тоже так думал, пока не нашел деньги в ее рюкзаке.

Сестра задумчиво замолчала.

— Мне не верится... Она очень добрая девушка!

— Может, она просто тебе такой показалась?

— Нет! Моя интуиция никогда меня не подводит!

— Значит, подвела!

— Ты с ней поговорил? Дал что-то объяснить?

— Ты издеваешься? Что тут объяснить! Тут и так все понятно!

— Бывает, то, что мы видим — лишь поверхность случившегося, правда кроется внутри!

— Аделина, не начинай!

— И снова твоя упертость! Арман! Ты должен с ней поговорить!

— Все! Разговор окончен!

Сестра понимала, что сейчас с ним невозможно разговаривать, в чем-то убеждать! Слишком свежи воспоминания, и рана кровоточит в душе мужчины.

Почему-то Аделина не верила в обвинения Агаты. Хоть и знакома была с ней всего несколько часов, но доверяла ей, как близкому человеку. Ничего не оставалось, как отпустить ситуацию. Время все расставит на свои места.

Через пару недель непрерывного проживания у Риты мы с Алисой вернулись домой. Благодаря нескольким сеансам с психологом я отпустила ситуацию, простила Армана, навсегда закрыв между нами дверь. У меня не осталось к нему злости, я поняла, что он был ослеплен обманом, но погружаться в это снова и снова я не желала. Не хотела и добиваться правды, просто отпустила. Рита смогла достать наши документы, прислав Арману официальное письмо с личной просьбой.

Около месяца мне еще снились сны с Арманом, то нежные и теплые, то кошмарные, заставляющие просыпаться посреди ночи. Я терпеливо ждала, пока мой разум успокоится и вычеркнет этого человека из памяти.

* * *

Арман же наоборот, никак не мог понять, что его так беспокоит. Вроде принял решение поставить жирную точку, но полностью вычеркнуть Агату не мог. На него это было совсем не похоже. Обычно он с легкостью перешагивает через людей и идет дальше.

В один из теплых вечеров Арман пролистывал сексуальные фото Агаты. Удалить их рука не поднялась: уж очень девушка ему запала. Какая-то заноза сидела внутри. Злость поутихла, разум включился в полной мере.

— Почему же мне так не хочется тебя отпускать? — пробормотал Арман, находясь в кабинете своего особняка.

Если эта ситуация его не отпускает, надо удостовериться, что он на сто процентов прав, и Агата — расчетливая стерва. Вот только никак не вяжется в голове реакция девушки на обвинения и выдвинутые против нее факты.

Неужели, это спланированная подстава? Арман решил начать свое расследование без привлечения сторонних людей, и даже тех, кому, несомненно, доверяет.

Он не хотел даже сам себе признаться, что хочет вернуть девушку, что он ее любит. Его суровый характер и холодный разум не позволяли просто пойти на поводу эмоций. Ему нужны были такие доказательства, чтобы под их грузом Агата сама призналась, что она — двуличная стерва и недостойна любви.

Да и вообще, любовь — это слабое качество, способное сделать человека уязвимым. Что он такого хотел раскопать на Агату, мужчина пока и сам не понимал. Может, он просто ищет с ней встречи?

Разоблачающую информацию предоставил ему Герман. Стоп. А какую роль в этом играет сам Герман? Он сразу же выложил Арману все факты про Агату, — как он там сказал? — у него есть свой осведомитель. Это кто-то из клуба. И кто же этот человек?

Записи с той злосчастной вечеринки уже перезаписаны. Данные с камер видеонаблюдения в его клубе хранятся десять дней. Покопаться в старых записях не получится, значит, придется наблюдать за всеми в режиме реального времени.

Случай с Агатой показал прорехи в его системе видеонаблюдения — плохой фокус, недостаточный угол обзора, невозможность распознать человека при плохом освещении. Арман решил исправить эти недочеты и полностью поменять систему видеонаблюдения, расставив улучшенные камеры так, чтобы ни один угол не оставался в слепой зоне.

Занимаясь вопросом видеонаблюдения, Арман просматривал записи в режиме реального времени и отмечал недостатки, которые намеревался убрать.

Его внимание привлекла парочка. Определенно, Герман и одна из танцовщиц зажимались в коридоре клуба. Мужчина не смог пропустить девушку и прижал ее к стене, а она не сопротивлялась, значит, допускает такое отношение к себе, возможно, между ними связь. Девушка направлялась в сторону сцены, спешила на свое выступление. Арману так и не удалось узнать ее.

Настя без проблем предоставила всю интересующую его информацию, даже с места вставать не пришлось. Удивительно, но это оказалась та самая девушка, которая с удовольствием исполняла любые прихоти Армана.

Не так давно она старательно делала минет, причем сама изъявила желание, ссылаясь на то, что ее начальник очень устал. Арман не стал отказываться от разрядки. А Герман, интересно, в курсе ее походов?

Арман не любил все эти любовные треугольники, он не собирался лезть в чужую жизнь, но лживость этой суки ему не понравилась, настораживала ее игра на два фронта.

— Арман Тигранович, вызывали? — на пороге кабинета клуба появился Герман.

— Да, Герман, проходи, — Арман отвлекся от экрана монитора. — Я видел, как ты любезно общаешься с одной из танцовщиц. Что вас связывает?

— А в чем проблема-то? В клубе запрещено только трахаться.

— Нет, я не против отношений, но просто ответ — это она и есть твой осведомитель?

— Да! Я ей доверяю! Благодаря ей я так быстро сработал!

— Понятно, — о чем-то задумался Арман. — И долго вы... вместе?

— Месяца два-три, ну где-то так. Я месяцы не считаю, это бабская фигня — дни отсчитывать.

— Значит, ты ей доверяешь?

— Странные вопросы! Да, я вообще вот думаю на ней жениться!

— Ясно, совет да любовь. — Арман увидел, как Герман одурманен этой женщиной. А она ведь легко могла либо подтасовать любые факты, либо действительно помочь в разоблачении.

Если же девушка — такая молодец, что вовремя разоблачила крысу, почему тогда она обманывает своего возлюбленного?

— На завтра я тебе даю выходной за твою безупречную работу.

— Спасибо! — приятно удивился Герман.

На ловца и зверь бежит. Арман только подумал о собственном расследовании, как всплыли интересные факты. Он решил подготовить Герману неприятный сюрприз, раскрывающий лживую натуру его избранницы. Возможно, здесь откроются интересные факты, связанные с Агатой. Лживый осведомитель сам вызывает большие подозрения.

— Арман Тигранович, вызывали? — Девушка заглянула в кабинет начальника.

— Да, проходи. — Арман рассматривал танцовщицу со внутренним презрением, пытаясь угадать мотивы ее измен. — Соскучился по тебе.

Он поставил скрытую камеру в своем кабинете, и теперь ему надо было добиться от девушки разоблачающих ее фактов.

— Я рада это слышать! — Девушка обошла со спины мужчину, сидящего в кресле, и начала нежно массировать плечи. — Вы очень напряжены. Я могу вам помочь расслабиться.

— Было бы неплохо. — В несвойственной ему манере общался с девушкой Арман. — Ты прекрасно это делаешь.

Танцовщица обошла своего босса и встала перед ним. Глаза девушки горели похотью. Она сняла верхний топ, взяла руку Армана и накрыла свою грудь его широкой ладонью. Мужчина улыбнулся, ожидая продолжения.

Девушка опустила на колени и выгнула спину, подползая к ногам своего хозяина. Арман раздвинул ноги и наблюдал. Танцовщица показательно облизала губы и запустила руки в брюки мужчины. Да, эта стерва умела доставлять удовольствие. Нежные прикосновения мокрого языка, умелые движение губ и рта, томные вздохи действительно помогают снять напряжение. Неужели Герман купился на ее минет?

До открывшихся интересных обстоятельств Арман смотрел на девушку, как на игрушку, позвал — развлекся. Сейчас же ему было противно наблюдать за ее стараниями. Безусловно, мужской организм реагировал на ласку, а вот разум презирал ее двойную игру. Прекрасно выбранный ракурс для скрытой камеры позволил записать очень щепетильное видео.

— Ты как всегда на высоте! — застегивая брюки, произнес Арман.

— Для своего любимого босса я способна на все! — мурлыкала девушка.

— Тогда жди моего звонка, продолжим в гостинице, — соврал мужчина, ожидая ее ответа.

— С большим удовольствием! — улыбнулась танцовщица.

— Хотел у тебя спросить. — Арман внимательно посмотрел на девушку. — У тебя еще кто-то есть кроме меня?

— Был один парень, — девушка ответила не сразу, сначала о чем-то задумалась. — Но вы — лучший мужчина в моей жизни! Я бы с удовольствием заняла место... место Агаты...

«Вот это поворот! Что ты мне еще расскажешь?» — теперь Арман был уверен, что вышел на нужный след.

— Кто такая Агата? — Подыгрывал мужчина, видя, как девушка напивается надеждой стать первой и незаменимой для самого Армана Тиграновича. — А! Это та алчная стерва? Да она с тобой рядом не стояла!

— Я буду ждать вашего звонка, Арман Тигранович! — нежно прошептала танцовщица.

Арман остался наедине со своими мыслями. Место Агаты она хочет занять! Сука! Да это она рядом с Агатой не стояла! Мужчина прокрутил видеозапись скрытой камеры, убедившись, что все отчетливо видно и слышно.

— Посмотрим, что на это скажет Герман! — Арман отправил видео своему начальнику охраны с необходимым разъяснением мотива своего поступка.

Результат не заставил долго ждать. Следующим вечером в его кабинет просто влетела

изменщица, сопровождаемая разъяренным Германом.

— Все рассказывай! — орал мужчина.

— Тише ты! Ей уже деваться некуда! — Арман наблюдал за сценой разоблачения.

Девушка была измотана и напугана.

— Я надеюсь, ты ее не пытал?

— Нет, но очень хотелось! — Герман усадил девушку на стул. — Она выбрала правду и жизнь! Да, Яночка? Рассказывай, сука!

— Да, это я все подстроила. — Яна зашуганно посмотрела на Армана. — Я подсыпала наркотик в бокал Агаты и подкинула ей деньги.

Теперь в девушке уже не было столько секса, соблазна, уверенности. Она поняла, с кем имеет дело, и что с такими дядями играть не стоит.

Герман сумел на нее повлиять, а какими методами — Арман даже знать не хотел. Синяков и ссадин на девушке не видно, благо до рукоприкладства дело не дошло. Видимо, у Германа свои методы.

— А я, дурак, купился на ее ласку! Так вас подвел! — свирепствовал начальник охраны. — Я-то думал, у нас все серьезно! Сука!

Мужчина замахнулся над головой девушки, но сдержался и не ударил. Герман был очень зол, его провела и подставила какая-то баба, которая ловко вертела им и играла на два фронта.

— Остынь, Герман. Она сделала хуже себе. Теперь остаться в городе и куда-то устроиться она просто не сможет. — Арман знал, как это делается, и сделает с большим удовольствием. — Рассказывай все до мельчайших подробностей!

Яна понимала, что уж лучше все рассказать, чем врать двум разъяренным мужчинам. Девушка поведала о том, как хотела убрать соперницу.

Она очень хотела влюбить в себя Армана Тигановича и была рада, что мужчина подпустил ее к себе, разрешив ублажать его в своем кабинете. Девушке казалось, что дело за малым, но тут вылезла эта простушка, которую еще и заставили работать в клубе.

Яна с каждым днем все больше и больше замечала небезразличные взгляды Армана Тиграновича на эту новенькую. Смазанный очень скользкой смазкой пилон не принес нужного результата: девушка просто растянула руку, а хуже того — переехала домой к Арману.

Злость и ненависть росла с каждым днем! Коварный план зрел в голове обиженной женщины. Что происходит в доме Армана, Яна знать не могла, ей нужен был осведомитель. Герман — идеальный вариант. Кто как не начальник охраны знает все тонкости жизни своего босса?

Девушка смогла заинтересовать Германа, а после того, как он обратил на нее внимание, началась коварная игра обольщения.

Все складывалось идеально. Герман втюрился в Яну, а девушка умело вселяла в мужчину недоверие к Агате, рассказывая выдуманные разговоры между девушками, где Агата мечтает жить в богатом доме с прислугой и ни в чем себе не отказывать.

Яна уговорила пригласить Настю на свой день рождения Агату, где с легкостью подсыпала ей порошок в бокал со спиртным. Надела ее футболку и пробралась в кабинет Насти, зная, что деньги лежат в столе управляющей клуба.

Пока Агата была без сознания, аферистка купила ей билеты на вечерний рейс. Повезло, что все документы лежали в рюкзаке Агаты.

После дня рождения Настя заметила пропажу и, боясь гнева директора, сначала позвонила Герману. Тут-то сказка Яны и полилась в уши Германа. Девушка оклеветала Агату и выстроила доказательную базу, которая показалась Герману правдоподобной. Мужчина обрадовался быстрому разрешению дела и убедился в виновности Агаты благодаря открывшимся фактам, ловко сфабрикованным Яной.

— Чтобы я тебя больше не видел! — гаркнул Арман. — Пошла вон!

Герман увел Яну. Арман переваривал информацию. Сцена так называемого разоблачения ни в чем не повинной Агаты стола перед глазами. Девушка была безумно напугана.

— Почему я не дал тебе высказаться, куколка моя? — Размышлял Арман. — Как такое могло произойти? Как эта сука смогла так ловко все подстроить?! Я же чувствовал, что здесь что-то не то! Я тебя верну, девочка моя!

Арман потерял свою Аишу навсегда. Эта мысль больно ранила юношеское сердце. Парню хотелось убежать, скрыться, никого не видеть! Все больше и больше Арман закрывался в себе. Злость за такое несправедливое стечение обстоятельств росла с каждой минутой в его душе.

Он возненавидел тот день, когда Тахир пришел на порог их дома с плохими вестями. Возненавидел и самого Тахира: в его еще не сформированной молодой голове мужчина стал ассоциироваться с потерей... потерей отца, а потом и Аиши.

Мама заметила, как изменился ее сын, но на контакт Арман не шел. Запечатал свою боль и обиду в своей душе. Мама очень переживала, но все же надеялась, что время сможет расставить все по своим местам, излечив раненую душу Армана.

Арман приходил домой поздно, стал нелюдим, временами агрессивен. Мама каждый раз с нежностью встречала сына и ждала его возвращения, каким бы поздним оно ни было. Парень немного остыл, но пустота в глазах никуда не ушла: все те же холодный взгляд, безразличие и боль.

Очередной вечер принес еще одно большое потрясение. Тахир задерживался на работе. Мама сидела на кухне и ждала своих мужчин: Арман возвращался куда позднее мужа.

Первым пришел Тахир, он был пьян. Тахир очень редко позволял себе пить, но со дня рождения начальника никто трезвым не ушел.

— Тахир, постель уже расправлена, иди спать, — нежным голосом сказала жена. — Я дождусь Армана.

— Только если с тобой, моя любимая женушка! — Тахир притянул женщину к себе и крепко прижал.

— Тахир, отпусти! — Мадине никогда не нравились пьяные мужики. Тигран никогда себе такого не позволял.

— Я так и знал! Не любишь ты меня! — Мужчина схватил за руку жену. — Зачем тогда вышла за меня?

— Тахир, тебе надо поспать! — Попыталась вырваться Мадина. — Мне больно руку.

— А мне больно душу! — Тахир начал нахально лезть под юбку. — Докажи свою любовь!

Мадина испугалась, начала вырваться. Эту сцену увидел Арман, как только зашел на кухню. Сегодня парень раньше обычного вернулся домой. Арман и без того ненавидел Тахира, а тут еще добавилось неуважительное отношение к матери.

— Отпусти ее! — заорал Арман.

— О! Пришел щенок! — повернулся мужчина. — Ты только ночевать приходишь! Никакой от тебя помощи!

— Ты — никто в этом доме! — Кровь забегала в молодых жилах, руки сжались в кулак. — Лучше иди спать!

Мужчина не ожидал, что Арман начнет ему перечить. Тахир встал из-за стола и шатаясь приблизился к парню. Арман не сдвинулся с места, страха не было в его глазах, только ненависть. Началась потасовка, женщина пыталась остановить сцепившихся мужчин. Удар кулаком, предназначавшийся Арману, попал в подбежавшую женщину. Мадина пошатнулась и упала на колени.

— Ты что сделал? — Ярость Армана дошла до своего пика. — Сукин сын!

Парень в порыве злости, не продумав как следует своих намерений, схватил нож с кухонного гарнитура и пырнул Тахира в бок. Тот только через несколько секунд ощутил боль, схватил торчащую из тела рукоять ножа. Непонимающим взглядом Тахир посмотрел на парня.

— Тахир! — прокричала Мадина, прервав нависшую тишину.

Женщина подбежала к мужчине, который медленно съехал на пол. К Арману пришло осознание случившегося. Парень вызвал скорую, не сообщая всех подробностей произошедшего. Он понимал, что так, как прежде, уже не будет. Арман побросал необходимые на первое время вещи в сумку и вышел на кухню. Мама находилась рядом с раненым.

— Мам, я тебя люблю! — С этими словами парень вышел из дома.

С этого самого дня он потерял дом, вернее, сам решил сюда больше не возвращаться. Арман наблюдал со стороны, как карета скорой помощи подъехала к его дому. Дождлся, когда раненого на носилках погрузили в машину, убедился, что Тахир жив, и отправился с небольшой сумкой куда глаза глядят.

Куда идти? Как дальше жить? Арман скопил небольшую сумму, которой на первое время должно было хватить для проживания. Он прекрасно понимал, что жизнь и собственное благополучие теперь зависят только от него. Парень не ленился, работал не покладая рук, брался за любой заработок. Снял комнату у пожилой женщины и продолжал копить деньги.

Иногда он украдкой наблюдал за родительским домом. Тахира выписали, но ранение оказалось серьезным. Мужчине сделали операцию. Позже начались осложнения, но в борьбе за жизнь мужчина одержал победу. Арман видел, как мама ухаживает за Тахиром: какое-то время мужчина тяжело передвигался, а Мадина всегда была рядом.

Мама пыталась найти сына, но Арман не хотел возвращаться домой. Он понимал, что уже не впишется в налаженный быт Мадины и Тахира. Мужчина больше не позволял себе таких поступков по отношению к жене. Тахир не стал писать заявление в полицию, рассказав сотрудникам правоохранительных органов, что его пырнули на улице, по дороге домой, а кто это сделал, он не знает: было темно.

Арман как-то подкинул письмо маме, где рассказал, что у него все хорошо, и что за него переживать не стоит. Парень погрузился в уличную жизнь, с легкостью усвоив ее уроки. Непросто было занять свое место в своеобразной иерархии уличных отношений, но Арман добился авторитета. У него появилась своя банда, контролирующая порядок на определенной части города. Твердый характер мужчины с непоколебимыми принципами и нежеланием прогибаться помогли ему заработать авторитет в своих кругах. Теперь ему стало мало этого города, и он двинулся дальше, желая открыть свой логистический бизнес.

Последний тайный визит в родительский дом приятно его удивил, а возможно, и шокировал — мама оказалась беременной. Тахир то и дело гладил живот Мадины и был безумно счастлив.

Арман очень хотел познакомиться с малышом — братом или сестренкой — но оставаться в городе еще на несколько месяцев в его планы не входило. За определенную сумму он нашел наблюдателя, который в дальнейшем рассказывал о жизни его семьи, обо всех ее этапах.

Арман выделил хорошую сумму и положил в конверт, который отправился маме с

небольшим письмом. Ему хотелось закрыть эту главу своей жизни, безусловно, не забыв при этом самую дорогую сердцу женщину, и начать уже новую жизнь в другом городе.

Глава 21.1

Арман все ночь плохо спал, думал, как теперь подойти к Агате. Грубая сила здесь не поможет, ему надо добиться снисхождения, а не вызвать еще большую ненависть. Пригласить на ужин в ресторан — тоже так себе затея, девушка вряд ли согласится. Решил прийти к ней домой, а там будь что будет.

Утром, как обычно, я отвела Алису в садик, дедушка ушел на ЛФК в поликлинику, а хозяйничала по дому. Раздавшийся дверной звонок слегка меня смутил: я никого не ждала, а у дедушки есть свои ключи.

— Кто? — Посмотрела я в глазок.

— Сосед снизу. — Низко опущенная голова мужчины не позволяла рассмотреть пришедшего.

Я открыла дверь. Арман!

Сердце застучало с такой силой, что казалось, выпрыгнет наружу. Я собралась с мыслями. Этот момент встречи мы как раз прорабатывали с психологом.

— Агата, прости меня! Я хочу с тобой поговорить! — Мужчина был напряжен, в глазах читалось отчаяние.

В моем обшарпанном подъезде старого дома большой и статный мужчина смотрелся несуразно. Он и сам в таких подъездах, наверное, давно не бывал. Что же его сюда привело?

— Если ты хочешь извиниться, то не стоит, я зла на тебя не держу, — произнесла я как можно увереннее и с нотками равнодушия, хотя внутри у меня все трепетало.

Чувства к нему не угасли, мне хотелось вновь окунуться в его объятия, и меня это пугало: я не могла представить нас вместе. Только в сказках чудовища становятся принцами. Не думаю, что сложный и своенравный характер мужчины можно поменять. Да и стоит ли менять? Удивительно, что Арман не приказал своим охранникам привезти меня силой на своей большой и страшной машине, а сам явился на порог моего дома. Может, это о чем-то говорит?

— Агата, я круглый дурак: вот так просто поверил в подставу! — не сдавался он. — Я хочу, чтобы ты вернулась ко мне!

Арман понимал, что силой настоять на своем он не вправе. Хотя ему так хотелось просто взять ее в охапку и увезти к себе, спрятать от всех это нежное сокровище и оберегать его от всех невзгод.

Они поменялись местами. Теперь мужчина не имеет над ней власти, хотя подписанный договор она так и не выполнила: не исполнила все танцы. В данной ситуации даже упоминать не стоит о невыплаченном долге.

— Вот именно! Ты только этого хочешь! А я не хочу... — тихо произнесла я и отвела голову в сторону, лишь бы глаза не выдали моей лжи. — Я верну тебе все деньги, взятые на лечение папы.

— Да к черту эти деньги, этот договор! — Арман подошел близко к Агате и приподнял ее лицо руками.

Мужчина заметил, как девушка изменилась, охладела к нему. Нет! Арман не хотел в это верить!

Они стояли молча в обшарпанном подъезде, на пороге ее дома. Ему было все равно, что скажут соседи. Он не хотел потерять ее, как когда-то потерял Аишу. У него никого не

осталось, кроме сестры, а огрубевшему мужскому сердцу так хотелось быть любимым.

Единственная девушка, которая смогла затронуть его душу, это Агата. Ее нежность, красота и доброта покорили мужчину. Она могла его понять без слов, успокоить без таблеток, а самое главное — полюбить! Полюбить и принять таким, какой он есть: с тяжелым характером, черствым сердцем и мужским эгоизмом.

Я взглянула на Армана, в глазах его я увидела боль. Он действительно раскаивался, он не играл, не заставлял, а лишь просил, умолял быть с ним.

Но что будет дальше? Если я вернусь к нему, смогу ли я быть с ним? Его вспыльчивость и эгоцентризм — не лучшие качества для совместного будущего. И потом... А как же любовь?

Я испытываю к нему сильные чувства. И своего бывшего мужа я тоже любила. Или только думала, что люблю? Как же я боюсь обжечься, снова испытать невыносимую боль! Если я сейчас не поставлю точку, то дальше все будет еще сложнее и, возможно, больнее. Зачем наступать на одни и те же грабли?

— Как мне искупить свою вину? — Арман первым прервал молчание. — Дай мне шанс! Один единственный шанс!

Мне очень хотелось податься на уговоры! Я вспомнила, как Аделина пыталась уговорить брата поговорить с отчимом. Этому мужчина никак не поддавался.

— Поговори с Тахиром... — поставила я свое условие.

— Что? — Отошел на два небольших шага Арман.

— Ты никак не хочешь поговорить со своим отчимом. Может, настало время?

— Если это и есть твои условия, то... я не понимаю связи! — Он сильно удивился.

— Арман, ты требуешь прощения от меня, а сам не можешь впустить в свое сердце добро и милосердие. Да, пусть это будет моим условием...

Может это и кажется бредом, но если мужчина сможет переступить через себя, побороть свою упертость, возможно, еще не все потеряно. Эта затея ему точно не понравится, он просто откажется исполнять мои условия, что мне сыграет на руку, позволив больше с ним не встречаться. Я поставила непреодолимую для него стену.

— Что за бред! — Арман негодовал.

— Бредом было обвинить меня в воровстве! — Я увидела, как мужчина внутренне сопротивляется. — Я ведь жила в твоём доме: хотела бы украсть, так украла бы прямо из дома куда большую сумму! У тебя черствое сердце, которое не позволяет впустить любовь. Ты никому не доверяешь, даже себе...

Я уверена, что какие бы ни были его чувства ко мне, Арман не захочет разговаривать с отчимом. Да и кто я такая, чтобы сам Арман Тигранович вдруг исполнил мои бредовые, как ему кажется, условия?

Собственными руками я перерезала тонкую нить, все еще соединяющую нас. Пусть так и будет: болезненный опыт никуда не денешь, бывший муж помог мне распрощаться с розовыми очками, через которые я долгое время смотрела на жизнь.

Арман ничего не ответил, лишь посмотрел на меня задумчиво, развернулся и ушел.

Я зашла домой и заперла дверь. Боль с новой силой настигла меня, как бы мы с психологом ни проигрывали ситуации, отчаяние все равно осталось, и теперь чувства... сильные чувства разрывали мне душу. Рыдая, я скатилась по двери. Ничего. Пройдет, все пройдет...

Армана просто разрывала злость! Злость оттого, что он не может повлиять на ситуацию, его раздражало, что Агата не подчиняется ему, ставит какие-то нелепые условия. А ведь ему просто хочется вернуть то время, когда она радостно встречала его на пороге дома, обнимала, дарила спокойствие, любовь, заботу. Ее нежные руки так напоминали материнские...

На улице Арман по неведомой ему причине задержал взгляд на прогуливающимся мужчине с бойцовской собакой.

— Иди сюда, скотина! — грубо обращался хозяин к своему питомцу. — Я тебе сказал сидеть! Ты что, тупой? Сидеть, я сказал! Ты мой раб, я тебя кормлю!

Собака испуганно выполнила условие хозяина и опустила голову.

— Вот так! — Мужчина потрепал за ухом своего пса.

Арман хотел вмешаться и уговорить злого хозяина, чувствовавшего себя королем положения, но... Тут самого Армана словно током пробило: в голове всплыли слова Агаты — «у тебя черствое сердце, ты не можешь впустить любовь...».

А ведь он такой же, как этот злой хозяин, разница только в том, что этот урод дрессирует собаку, а Арман — людей. Он делает что хочет! Против воли заставил Агату работать в своем клубе, обрадовался тому, что девушка пришла к нему с просьбой. Его мало интересовала помощь, он видел лишь свою выгоду.

Даже несмотря на это, девушка смогла его полюбить, причем искренней любовью... Но ведь она — не собака, которую можно держать возле себя силой, дрессировать и диктовать свои условия. Ненависть к себе прокатилась по его телу и колом застряла в мозгу.

«Что я могу сделать ради нее? — размышлял мужчина. — Убедить ее, что я не бессердечный мудака? А нужно ли мне все это?»

На одной чаше весов находился его непоколебимый статус сурового, властного человека, не прогибающегося ни под кого, на другой — нежная Агата, которую он так хотел вернуть. А вернуть для чего? Мысли в голове Армана носились, не давая сосредоточиться и принять какое-либо решение.

— Я прогуляюсь, — скомандовал Арман своему водителю, ожидавшему возле подъезда.

Солнечный, теплый день выманил на улицу множество людей. Дети весело бегали друг за другом, подростки катались на велосипедах, пары, нежно держась за руки, ворковали между собой. Вот она жизнь!

А что видит Арман, кроме своего огромного дома, красивого кабинета, из которого управляет своей внушительной корпорацией, и голых женских тел в клубе? Жизнь просто протекает мимо него. Его дом потерял уют, когда Агата с Алисой уехали прочь от такого тирана. Если он сейчас упустит Агату, возможно, больше никто так и не сможет затронуть его сердце, а страшнее всего — никто не сможет полюбить его таким, какой он есть, полюбить не за что-то, а вопреки.

— Аделина, привет, — Арман позвонил сестре.

— Арман? — удивилась девушка, он редко ей звонил. — Что-то случилось?

— Нет. Мне нужны координаты Тахира.

— Ты серьезно? — Сестра не верила собственным ушам. — Зачем?

— Поговорить хочу! Ты же так об этом мечтала!

— Это неспроста! — Аделина искала подвох. — Ты заболел? Хотя это не имеет значения! Я вышлю тебе смс с его адресом, пока ты не передумал.

Арман сам не верил, что это делает. И о чем он будет говорить с Тахиром? Это уже не важно, необязательно же говорить с ним по душам, они просто... обменяются парой фраз для галочки.

— Может, у него есть телефон, и я просто позвоню ему? — пытался упростить себе задачу Арман.

— Нет, телефона у него нет, возможна только очная встреча! — слухавила сестра, чтобы Арман воочию увидел отчима.

— А как ты сама с ним связываешься?

— Через сиделку, либо через врача. Я каждую неделю сама к нему езжу, поэтому по телефону мне незачем связываться.

— Хорошо, кидай.

Это оказался первый шаг Армана к решению нелегкой для него задачи. Последует ли за ним второй? Захочет ли Арман приехать и поговорить? Мужчина не привык останавливаться на полпути. Пока он полон решимости осуществить задуманное, но что будет завтра? Возможно, он изменит свое решение.

Вечером в своей спальне Арман прокручивал насыщенный для него день. Нежная, добрая Агата стояла перед ним, как хотелось вновь дотронуться до ее бархатной кожи, впиться в ее сладкие губы, ощущать ее рядом...

— Сука! Да что это за наваждение! Почему я не могу быть спокоен? Почему я должен следовать чьим-то условиям! — мужчину ломало изнутри.

Безумное желание вернуть свою девочку, обрести вновь душевное равновесие и спокойствие билось о стену нежелания прогибаться, показывать свою слабость.

Арман решил схитрить — приехать к Тахиру, обменяться парой слов, сделать фото для доказательства и вернуть Агату. И все, больше к этому вопросу не возвращаться!

Сестра скинула адрес и написала часы приема в пансионате. Пансионат находился на приличном расстоянии от города. Арман и представить не мог, что увиденный большой дом и есть пансионат для пожилых — ухоженная зеленая территория, даже бассейн есть, не говоря уже о различных скамеечках и верандах.

Молодая девушка в сером медицинском костюме встречала посетителей.

— Добрый день! — мило улыбнулась сотрудница. — Кого вы хотите навестить?

— Мусаев Тахир.

— Он сейчас прогуливается в парке, на заднем дворе.

Девушка проводила Армана на задний дворик. Посреди озелененной территории с ухоженными кустами стояла небольшая веранда. Учитывая количество насаждений, веранда просто утопала в зелени.

Арман спустился по ступенькам и подошел к веранде. Тахир сидел на лавочке с книжкой в руках.

— Добрый день, Арман. — Мужчина отвлекся от увлекательного чтения. — Очень рад тебя видеть.

— Добрый. — Не очень-то хотелось Арману вести беседу.

— Вижу, тебя заставили сюда приехать?

— Давай, ближе к делу.

— Присаживайся.

Желания рассиживаться за ненужной беседой у Армана не было, тем не менее, он присел напротив. Арман впервые за долгое время взглянул на отчима. Глубокие морщины покрывали его лицо, несмотря на это, глаза мужчины источали нежность и тепло. Арман слегка расслабился: каким-то умиротворением веяло от пожилого человека.

— Аделина просила заехать. Так о чем ты хотел поговорить?

— А ты очень возмужал, фото не передает всего твоего могущества. — Улыбнулся Тахир, разглядывая Армана. — Не спеши, возможно, мы больше не увидимся, поэтому я не хочу спешить.

Арман молчал, ожидая, когда же этот разговор подойдет к концу.

— Нет, не Аделина причина твоего визита. — Отчим попал в точку.

— Аделина. — Откровенничать Арман точно не собирался.

— Не спокоен ты, душа твоя не на месте.

— Какая разница, что у меня в душе!

— Я был таким же злым и упрямым! Твоя мама — самая лучшая женщина в мире — смогла полностью меня поменять, научила любить.

— Не хочу говорить с тобой о матери! Она тебя не любила!

— Ты прав, она до конца своей жизни любила только одного мужчину — твоего отца. Я всегда оставался на заднем плане, думаешь, это не ранило? Очень больно было это осознавать.

Тахир сделал непродолжительную паузу, закрыл книгу и отложил ее.

— И все же она дарила мне любовь, ухаживала. После того дня я долго не мог прийти в себя, осознать, что я практически инвалид. — Погрузился Тахир в воспоминания. — Из живота торчат трубки, ходить тяжело, учитывая, что я здоровый мужик в самом расцвете

сил. Ненависть к тебе засела большой занозой в сердце.

— Ты сам виноват! Напился и вел себя как кретин!

— Я полностью осознал свою вину, и теперь не держу на тебя зла. Больно было каждую ночь слушать плач твоей матери о Тигране, пытаться стать лучше, добиться расположения любимой женщины. В тот день я не смог совладать со своими эмоциями... — Тахир не отводил взгляда от Армана. — И не жалею о том, что ты практически превратил меня в инвалида. Нет. Я жалею о том, что причинил боль Мадине... самой нежной и красивой женщине.

Слушая рассказ отчима, Арман вновь прокрутил воспоминания о том злосчастном вечере, изменившем его жизнь.

— Мадина не давала мне унывать, ухаживала за мной, хотя я был недостоин ее нежности! Она не показывала, насколько ей больно оттого, что сын покинул дом, что она живет не с любимым мужчиной, что Тиграна больше нет!

— Из-за тебя я покинул дом!

— Нет! Не из-за меня! Ты побоялся взять на себя ответственность за совершенный поступок. Да! Я был зол, хотел удавить тебя вот этими руками! — Мужчина раскрыл ладони рук. — Но Мадина научила меня прощать... Мадина показала мне мир книг, и я начал читать. Жанры были очень разные. А потом художественная литература мне стала не интересна, я перешел на психологию.

Арман не хотел принимать слова отчима, ведь в чем-то он прав. Как бы там ни было, Арман не имел права калечить Тахира. Подростковый разум не придумал ничего лучше, чем просто сбежать, уйти от проблемы, покинуть мать в такой трудный момент.

— Я научился прощать, да и вообще мое мировоззрение очень поменялось. Я был благодарен Мадине за ту любовь, что она смогла мне подарить, четко понимая, что я навсегда останусь для нее на втором месте. Самое лучшее, что со мной произошло — это рождение дочери!

Арман и сам все прекрасно осознавал, своим окрепшим мозгом он понимал, что в тот момент совершил страшную ошибку, но теперь ничего уже не поменять, мамы нет, времени не вернешь. Сердце ныло, Тахир достал в нем далеко запрятанную боль...

— Я позвал тебя, чтобы извиниться. Извиниться за то, не стал для тебя хорошим отчимом, не смог заменить отца.

— Ты бы никогда его не заменил.

— Не заменил... Но был бы рядом. По возможности, я следил за твоей жизнью, радовался твоим победам, оберегал от опасности.

— Как ты мог меня оберегать? Я ни разу тебя не встречал! — возмутился Арман.

— Ты был очень уперт, и многим это не нравилось. Я платил своему хорошему знакомому, чтобы тот был твоим ангелом-хранителем. Помнишь потасовку на центральном рынке? Тебя сильно избили, а ведь хотели убить, и если бы не Дамир, возможно, ты бы здесь сейчас не сидел.

— Дамир? — удивился Арман.

Дамир был тем человеком, на которого Арман мог с легкостью положиться. Этот парень появлялся всегда в нужное время и подставлял свое сильное плечо. Их пути разошлись, когда Арман переехал другой город.

— Да, Дамир. Когда вы сдружились, он перестал брать оплату. Сказал, что ты хороший человек, и он счастлив быть твоим другом. В другой город он за тобой не уехал, а потом и я

потерял с тобой связь.

Арман находился в шоке. Он не ожидал, что Тахир как-то участвовал в его жизни, учитывая, что Арман так плохо с ним обошелся. Если отчим смог его простить, так почему же Арман не может сделать такой же шаг?

— Я ничего у тебя не прошу, я просто хотел, чтобы ты меня выслушал... — Тахир улыбнулся. — Был рад нашей встрече.

Для Армана визит к Тахиру превратился из простой формальности ради Агаты в новое потрясение. Он столько лет презирал Тахира, не хотел даже слышать о его жизни, а тем более встречаться. Но это откровение пожилого мужчины перевернуло его сознание. На его зло отчим ответил прощением. Арману тоже надо было снять этот груз, годами висевший у него на сердце.

— Прости меня за тот вечер... — тихо произнес Арман, сам не веря в то, что говорит.

После этих слов у него будто камень слетел с души. Тахир протянул руку через стол в знак примирения. И Арман крепко пожал руку пожилому мужчине.

— Про девушку свою расскажешь? — Улыбнулся Тахир. — Предполагаю, ты здесь из-за нее?

— Да, ты прав. Если бы не она, я бы здесь не сидел.

— Она очень мудра, не потеряй ее. — Тахир видел, что Армана беспокоит этот вопрос, но с расспросами не лез.

Мужчины больше не возвращались к этому, но и других тем для разговора хватало. Арман подметил эрудированность Тахира. Таких начитанных и умных людей редко встретишь в наше время.

Арман остался доволен своим визитом. Как оказалось, Аделина давно мечтала забрать отца в свой дом, но мужчина сопротивлялся, не желая мешать молодым жить в свое удовольствие. Этот элитный пансионат Аделина выбрала сама. Он считался самым лучшим в округе. Здесь пожилые люди не просто доживали свои дни, они вели полноценную жизнь с отличным питанием и заботливым персоналом.

По дороге домой, Арман чувствовал легкость, словно тяжелый груз упал с его плеч, и то, что разговор с Тахиром позволил выполнить условие Агаты, оказалось лишь приятным бонусом, по сравнению с тем гештальтом, который ему удалось закрыть.

— Агата, привет! — звонкий радостный голос Аделины прозвучал в трубке. — Как дела?

— Привет! — Неожиданный звонок. Надеюсь, девушка звонит не по вопросу наших отношений с Арманом? — Все хорошо, а как у тебя?

— У меня все тоже замечательно! У нас будет девочка! — завизжала девушка в трубку.

— Ого! Так круто! — От всей души порадовалась я за многодетных родителей.

— Я очень соскучилась по Алисе, да и пацаны меня задержали! Приезжайте к нам в гости!

— Даже не знаю, — задумчиво произнесла я.

— Чего ты не знаешь? Фиг с ним, с Арманом. Я знаю, что вы разошлись! Тяжелый он человек, но это же не значит, что мы не должны между собой общаться!

Звучит убедительно: действительно, мои отношения с Арманом не должны сказываться на общении с его сестрой.

— На этих выходных по прогнозу замечательная погода. — Девушка понимала мое смятение. — Можете остаться ночевать, дом у нас большой.

— Погостить можно, а ночевать... не уверена.

— Почему? В общем, бери вещи, не захотите — не останетесь!

— Хорошо. — Сдалась я под напором Аделины.

Я уверена, Алиса очень обрадуется, когда узнает, что нас пригласили в гости к ее новым друзьям. А вот мне почему-то беспокойно, может, я боюсь увидеть Армана? Боюсь снова испытать душевную боль? Аделина сама не понаслышке знает, какой сложный у нее брат. Не думаю, что он сам согласится к ней приехать.

Алиса и правда обрадовалась этой новости.

— Мама, а там будет бассейн?

— Откуда ты это взяла? — удивилась вопросу Алисы.

— Аасим сказал, что у них есть большой бассейн!

— Ну, раз сказал, значит бери купальник! — согласилась я с дочуркой.

Дети помнят все, что им надо! Фантастически избирательная память.

Алиса с нетерпением ждала субботы, постоянно спрашивая, сколько дней осталось до выходных. Я решила испечь вкуснейший блинный торт по рецепту моей мамы, не ехать же с пустыми руками!

Погода действительно установилась на отметке +27 градусов, без осадков. С самого утра Алиса радостно скакала и собирала свой маленький рюкзак, наполняя его разными игрушками.

Такси привезло нас к большому дому, расположенному в одном из элитных поселков города. Даже хорошо, что этот поселок находился в другой стороне от дома Армана.

— Девочки, привет! — встретила гостей хозяйка, радостно заключив в объятия сначала Алису, затем меня. — Наконец-то мы встретились!

— Привет! Очень рада встрече! — Я действительно была рада видеть этого светлого доброго человечка, она, как лучик солнца, освещала все вокруг.

— М-м... какой красивый тортик! — Девушка приняла мой пакет и с интересом заглянула внутрь. — Шашлычки уже почти готовы, пойдем, познакомлю тебя с мужем.

Близнецы с Алисой убежали играть на детскую площадку. Мы же направились на задний двор, где располагалась летняя кухня с деревянным столом под навесом.

— Добрый день! — поприветствовал меня высокий мужчина, с короткой стрижкой и солнцезащитными очками. — Гарик.

— Добрый день, Агата. — Улыбнулась я в ответ мужу Аделины.

— Зайка, когда уже приготовится? Кушать хочется. — Девушка погладила свой выпирающий животик.

— Что, моя дочь уже проголодалась? — хихикнул Гарик. — Минуты две, можешь звать папу.

Я села за накрытый стол, все выглядело очень аппетитно. Овощи на гриле, свежие овощи, различные закуски, бутерброды, а запах жареного мяса просто сводил с ума, заставляя урчать желудок.

К нам не спеша подошел пожилой мужчина. Аделина заботливо усадила его за стол.

— Добрый день, Тахир, — представился мужчина.

— Здравствуйте, Агата. — С облегчением улыбнулась я: значит, Арман точно сюда не явится.

Аделина позвала детей. Я оказалась такой голодной, что не замечала ничего вокруг: взгляд разбегался по угощениям, стоящим на столе.

— Мамочка, — слышался неподалеку голос Алисы. — Дядя Аман приехал!

Меня как током прошибло! Я повернулась в сторону звука. Арман, держа Алису за руку, вел всех детей к нам. Аппетит сразу куда-то пропал. Чем ближе подходил Арман, тем сильнее меня била дрожь. Я изо всех сил старалась держать себя в руках, не показывая внутренний мандраж.

— Привет. — Улыбнулся мужчина белоснежной улыбкой.

— Привет...

— Агата, прости, но это был мой коварный план, — подключилась сестра. — Вам обязательно нужно поговорить!

Так и хотелось сказать, что нам не о чем разговаривать, но мое воспитание в духе неконфликтности не позволило мне учинить разборки за семейным столом.

— Но сначала обед!

Алиса была очень рада видеть Армана, она то и дело задавала ему вопросы, на которые мужчина с удовольствием отвечал. Тоже мне, нашел точку воздействия! Через привязанность ребенка!

Я съела небольшой кусок шашлыка, волнение напрочь отбило аппетит. Арман то и дело буравил меня взглядом.

— Поговорим? Я смотрю, ты наелась? — Ехидно улыбнулся он.

— Не за столом. — Мне не хотелось, чтобы все стали участниками диалога, особенно Алиса.

Арман пригласил меня прогуляться. Мы вышли из-за стола. Тропинка привела нас к подвесным качелям.

— Присядем?

— Арман, мы слишком разные! — Начала было я свой эмоциональный монолог.

Мужчину это мало тревожило, он просто не слушал, насильно прижал меня к себе и впился в мои губы.

Мой мычание означало протест, но вырваться я не смогла. Его запах, сочные губы вновь

окунули меня в бездну удовольствия, такого желанного умиротворения. Я что, опять безвольная кукла перед этим наглым эгоистом? Мои руки сжались в кулаки, и я попыталась хоть как-то достучаться до мужчины, тарабаня по его большой спине кулачками. В ответ Арман еще сильнее прижал меня к своему горячему телу. Я сдалась...

Поцелуй прокатился по всему телу, оставляя приятное трепетание в животе.

— Я выполнил твоё условие! — Мужчина буравил меня взглядом победителя.

— Арман, но... — Даже возразить нечего! Я не ожидала, что он на это решится.

— Никаких «но»! В один момент я четко понял, что потерял тебя! Но не смог с этим смириться, да и не хотел! Я все сделаю, чтобы ты была счастлива! Прости меня! — Арман настаивал на своем. — Я хочу семью, хочу, чтобы ты меня так же встречала на пороге дома — с улыбкой и любовью! Кто мне говорил, что надо впустить в сердце любовь и милосердие?

Моими же словами, да против меня! Конечно, очень сильное переживание меня никак не отпускало. Я полюбила этого человека, каким бы черствым и своенравным он ни казался. В нем я разглядела недолюбленного парня с непростой судьбой и желанием быть любимым.

Я молчала, понимая, что Арман не оступится от своего намерения, и теперь выбор за мной.

— Хорошо...

По лицу мужчины расплзлась довольная улыбка, он ждал моего согласия. Он смог переступить через свою гордость, можно сказать, совершил невозможное.

По счастливому лицу брата Аделина поняла, что все прошло хорошо. Девушка давно мечтала собрать всю семью за накрытым столом, и ее мечта осуществилась. В разговоре не было напряженности, все с легкостью поддерживали возникающие темы. День прошел очень хорошо и быстро. Все уговорили меня остаться ночевать, и даже Алиса предательски перешла на сторону хозяев.

Я так соскучилась по Арману, что всю ночь куталась в его крепких объятиях и не хотела просыпаться. Арман настоял на нашем с Алисой переезде в его особняк. Марта очень обрадовалась этой новости, закатали шикарный ужин.

Тахир, по настоянию Армана, также переехал в его дом. Сиделка обеспечивала постоянный уход. На удивление, Арман не пожалел о своем решении забрать Тахира из пансионата. Он предполагал, что между ними могут возникнуть разногласия, но ошибся.

Наоборот, Тахир оказался настолько подкованным в различных сферах, что Арман приобрел в его лице хорошего советника по управлению своей империей. Мужчины частенько допоздна засиживались в кабинете Армана, обсуждая наилучшие варианты решения возникающих проблем.

Моя жизнь приобрела новый смысл. Теперь я жила не только ради своей маленькой семьи, состоящей из отчима и дочери, но и ради нового мужчины, появившегося в моей жизни. Мужчины непростого, темпераментного, эгоистичного, но такого желанного и любимого.

Я чувствовала его заботу, его любовь и опору. Возможно, он поменяет мое отношение к браку, и я решусь узаконить наши отношения, к чему он периодически меня призывает. Я же смогла достучаться до его сердца, смогла посадить зернышко любви, расколдовав злого великана.

В наших отношениях меня ждет еще много работы, но моей любви и мудрости обязательно хватит для долгой семейной жизни!

